

Реброва Алена

Пути
неисповедимых

Книга третья

2023

Алена Дмитриевна Реброва

Пути неисповедимых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40987243

SelfPub; 2023

Аннотация

После борьбы с семейной нечистью в дождливом Северном графстве самое лучшее – это отправиться в пустынный Тангей на знаменитый фестиваль Бондьярского Эля. Так подумал Дейкстр, увозя свою ведьму и ее питомца-оборотня на родину. В месте, где люди и нелюди со всего Скаханна продают лучшую в мире выпивку, можно было встретить кого угодно, но Бэйр умудрилась встретить легендарного полукровку. Своенравный нелюдь предлагает ведьме и ее спутникам отправиться в путешествие через пустыню, которую в одиночку не перейти даже дракону. Компании ничего не оставалось, кроме как согласиться, и дело было даже не в количестве выпитого эля.

Содержание

Отец падших	4
Полукровка	20
Новое путешествие	20
Добро пожаловать в Тангей!	34
Ближе, чем кажется	61
У границы пустыни	103
Кроличья ферма	127
Страшные ночи пустыни	172
Конец ознакомительного фрагмента.	208

Алена Реброва

Пути неисповедимых

Отец падших

Искупление – именно так был назван небольшой город, уже несколько веков занимающий свое место на землях Тангея.

Из поколения в поколение его жители передавали легенду, рассказывающую о падшем ангеле, который искупил свою вину именно в этом месте, на границе реки, моря, леса и холмов. Ангел вернулся к своему богу, а место, как говорят, стало святым.

Первыми поселенцами стали паломники, но прошло не так много времени и небольшое село разрослось до деревушки, а после и до города с вымощенной площадью и ратушей. И неудивительно, места оказались доходные, жители не знали нужды, вдоволь было рыбы, зверя и зерна, хватало и работы. С окрестных земель сюда стекались бедняки и разоренные земледельцы, и каждому обделенному в Искуплении находилось место.

Время шло, жизнь текла своим чередом, старые легенды уступили место новым. Уже никто не помнил ни про падшего ангела, ни про его бога: что с ними, где они, были ли во-

обще когда-нибудь.

Едва солнце на небе показало полдень, над Искуплением разнесся гулкий звон церковных колоколов. Жители, услышав о том, что половина дня уже прошла, приободрились. Многие из них уже сделали большую часть своих дел и с нетерпением ждали момента, когда смогут вернуться домой к семье.

Стоявший на углу одного из домов мальчишка, услышав звон, со всех ног кинулся к главной площади. Лишь одни боги знают, чего такого важного понадобилось там парню, что по пути он чуть не сбил с ног стоящего на обочине дороги человека.

Пошатнувшись, среднего роста мужчина поддержал чуть не упавшего в грязь мальчика. Неуклюже подпрыгнув, парнишка вырвался из его рук и кинулся прочь.

Проводив его взглядом, мужчина усмехнулся. В ладони он сжимал монеты – те, которые парнишка пробовал у него стащить, и немного сверху.

– У вора воровать – нищим век коротать, – пробормотал мужчина.

Проходимец собрался убрать отобранные у воришки монеты в кошель, но тут же выронил их в дорожную грязь: его чуть не сбила телега.

– Чаго стоишь, окаянный, не вишь шо ли, шо я тут еду!? – завопил на него беззубый старик в дырявой шляпе, приподнявшись на козлах. – Ослеп совсем!?

Капюшон слетел с головы едва не попавшего под телегу мужчины.

– Стрась какая, – испуганно пробормотал мужик, поспешно хлыстнув кобылу по тощим мослам.

Одноглазый змей поспешно натянул капюшон обратно, проглатывая эту ситуацию с тем же смирением, что и все остальное.

Три месяца. Сегодня ровно три, как он лишился своей гордости, своего места в гильдии и, наконец, своего лица. Единственное, что удерживало его в мире живых, это надежда когда-нибудь искупить свою страшную ошибку перед Юккой.

Несколько недель назад он получил от нее послание и приехал сюда, в этот богами забытый город, отрезанный от мира морем, лесом и рекой, чтобы в это самое время на этой самой улице ждать ее решения.

Наконец, он заметил повозку, запряженную четырьмя породистыми лошадьми. Она быстро подкатила к месту, где стоял змей, и остановилась всего на несколько секунд, чтобы он мог забраться внутрь.

Сев на предложенное место, Адольф скинул свой капюшон: говорить с Юккой с закрытым лицом было непростительно.

– Что с тобой стало, – проговорила Бессмертная, расположившаяся в обитом бархатом сиденье напротив. – Позор!

Адольф молчал, не смея отвести взгляда от золотых глаз

Юкки. Он знал, что последует за ее словами. Зашипев, глава гильдии ударила Адольфа по обезображенному лицу. Змей с трудом сдержал вопль боли и безвольной куклой откинулся на сиденье. Нельзя было кричать от ударов главы гильдии. Юкка ударила его еще раз, а потом еще, пока его лицо не покрылось кровавыми полосами.

Утолив свою ярость, Бессмертная опустилась на бархатное сиденье.

Адольф прижимал к лицу белый платок, на котором тут же проступили пятна лиловой крови. Вопреки слухам, кровь ланков не была холодной.

– Убей меня, – попросил Адольф, когда смог говорить. – Я не достоин жизни.

– Ха! – воскликнула Юкка. – Ты не достоин смерти! Ходить бы тебе под этим небом одноглазым калекой до конца дней...

Убрав платок от уцелевшего глаза, Адольф взглянул на свою госпожу. Он не мог поверить в то, что слышал. Неужели?...

Юкка не проронила больше ни слова, она повернулась к окну и стала наблюдать за пролетающей мимо дорогой. Она любила смотреть в окно во время поездки.

Не смея дышать, Адольф подождал, пока кровь остановится и только тогда убрал платок, осторожно, чтобы ни в коем случае не запачкать бархат сидений. Змей не спал уже несколько дней, закрыв единственный глаз, он окунулся в

спасительную от боли дрему. Он не видел обеспокоенный взгляд, который бросила на него Юкка Бессмертная.

Она знала обо всем, что с ним произошло. Знала, что подчиненные бросили его в горевшем здании, что он чудом спасся и несколько месяцев боролся за жизнь, попрошайничая на дорогах. Его прекрасная серебристая чешуя слезла, пустую глазницу и половину лица покрывал уродливый бугристый шрам. На обеих руках не больше шести пальцев.

Тощий, облезлый, едва живой от ран и унижения, ее приемный сын представлял собой жалкое зрелище. Как глава падших, Юкка должна была убить его, но вместо этого предпочла скрыть от остальных то, что он выжил в пожаре, и помочь.

Давно, несколько сотен лет назад, Юкка получила бессмертие. Ей тогда, кажется, было только восемнадцать, и с тех пор ни одна чешуйка на ее бронзовом теле не изменилась. Вечная молодость, огромная власть, любимое дело и даже настоящая любовь – все это у нее было, и каждый свой день Бессмертная встречала с той жаждой жизни, какая присуща разве что детям. Она упивалась каждым утром, как дорогим вином. Единственная неисполненная мечта – собственный ребенок.

Адольф был самой страшной тайной Юкки: даже сам Снежный Змей не знал, что мысленно глава гильдии называла его сыном. До сегодняшнего дня он не знал, как сильно она его любит.

Бессмертная смотрела в окно и думала.

Дейкстр Донан, проклятый предатель... она бы с радостью намотала его кишки на колеса своей лучшей кареты и проехалась бы так по всему Тангею. Все, чем она дорожила в жизни, сама ее жизнь теперь была под угрозой из-за него. Это из-за него Адольф стал таким жалким, это из-за него сама Юкка вынуждена идти на унижение!

Змея поежилась, представив, что ей придется вынести через несколько часов, когда карета остановится. У Юкки не было никаких оправданий: ее оплошность будет стоить слишком дорого. Бессмертная встанет на колени и будет молить о прощении.

Адольф проснулся от легкого толчка: карета остановилась. Выглянув в окно, змей обнаружил, что глава гильдии привезла его к трактиру посреди большого тракта. Змей хотел поинтересоваться, что им понадобилось в этой дыре, но, взглянув на Юкку, решил придержать язык за зубами. С самого детства он безошибочно определял настроение своей госпожи по одному только блеску ее чешуи. Сейчас ее прекрасное лицо было матовым от волнения.

Они зашли внутрь, слуга, видимо, узнавший Юкку, отвел их в закрытую комнату, в которой был приготовлен стол и три стула.

– Сядь, – велела Юкка, указывая Адольфу на стул у стены.

– Мы ждем кого-то? – удивленно спросил змей, послушно сядя на свое место. Он по-прежнему не понимал, что

происходит. В душе он надеялся, что госпожа убьет его или, в самом лучшем случае, укажет на след Донана, чтобы змей мог закончить свое дело.

– Да, – ответила Бессмертная, внимательно осматривая помещение.

Вдруг она взяла свободный третий стул и, внимательно изучив его, вынесла вон из комнаты.

– Принесите табуретку! – крикнула она слуге, чем в конце озадачила Адольфа.

– Что происходит? – спросил он, не выдержав. – Как разница, стул или табуретка?

– Когда он придет, сядь прямо и ничего не говори, пока я не позволю, – сказала Юкка, пропустив вопрос мимо ушей. – Я не хочу слышать даже твое дыхание, ты понял меня?

Адольф кивнул. На самом деле он ничего не понимал.

Главным достоинством Юкки было то, что она всегда говорила прямо. Ни разу в жизни ни одному убийце не пришлось ее переспрашивать, в этом отчасти и заключался успех ее гильдии. Впервые Адольф видел, чтобы Бессмертная не решалась называть цель их прихода сюда.

Вскоре слуга принес табуретку вместо стула. Спросив, не нужно ли чего еще, он получил отрицательный ответ и удалился, закрыв за собой дверь.

Прошло около четверти часа, слуга вернулся и сказал Юкке, что один из посетителей уверяет его, будто знаком с ней и для него уже заказана выпивка.

Глаза Юкки, две ровные лужицы расплавленного золота, засияли. Встав с места, она едва ли не бегом вышла за слугой. Змей остался на месте, тренируясь дышать бесшумно: похоже, встреча предстояла непростая.

Дверь в комнату вновь открылась, глава гильдии вошла внутрь, пытаясь отцепить от себя руки незнакомого Адольфу мужчины. При этом она заливалась веселым смехом, совсем как влюбленная школьница, к которой приставал старшеклассник.

Мать падших, саму Бессмертную, бесцеремонно лапал высокий оборванец. Спутанные волосы ярко-красного цвета торчали во все стороны, руки и ступни замотаны в грязные бинты, плащ... это было три полосы ткани, кое-как сшитые между собой. Поверх этого плаща был еще один, кажется, из свалывшегося грязного меха, некогда белого. Наверняка последний служил бродяге единственной постелью в холодные ночи.

И как смеет это отребье касаться Бессмертной? Адольф, не отдавая себе отчета в этом, нахмурился. Он бы лично перерезал ему горло!

– Прекрати! Прекрати немедленно! – смущенно зашипела Юкка, поймав на себе пораженный взгляд Адольфа.

– Юки, мы, кажется, ошиблись комнатой... – промурлыкал оборванец, взглянув на искалеченного змея. – Тут уже занято!

На заросшем красной щетиной лице играла озорная улыбка.

ка, глаза незнакомца напоминали две бездны с веселыми огоньками внутри.

– Нет, мы не ошиблись, – прошипела Юкка, пытаясь выпутаться из проворных рук мужчины. Никогда в жизни она не чувствовала себя настолько неловко, как теперь, под взглядом Адольфа. – Он со мной.

– С тобой? – нахмурился мужчина. – Я думал, мы договорились. Дела гильдии, ее люди – меня это не касается.

Огоньки в его глазах поблекли. Присмотревшись, Адольф с изумлением обнаружил, что это не игра света. Вместо зрачков у мужчины действительно были две яркие расплывчатые точки.

– Я все объясню тебе. Пожалуйста, – Юкка подняла голову, чтобы посмотреть оборванцу в лицо. Взгляд Бессмертной выражал мольбу.

– Хорошо... ты ведь уже заказала что-нибудь? Я голодный, как собака! – сказал оборванец, усаживаясь на табуретку. Когда он сел, что-то тяжелое стукнулось о пол.

– Я не знала, что ты захочешь, – неуверенно проговорила Юкка. – Ты, вроде, пытаешься бросить пить и теперь сидишь на здоровом питании...

– Отстань, ты же не мой брат! – фыркнул бродяга. – Пока его нет рядом, я могу есть и пить все, что захочу! Так что давай сюда алкоголя и жирного мяса! Эм... у тебя ведь есть деньги?

– Разумеется, – кивнула Юкка.

– Как хорошо, когда у тебя богатая подружка! – улыбнулся оборванец, обратившись к Адольфу. Змей не шелохнулся. – Юк, он глухой?

– Адольф, ты можешь ответить.

– Я не глухой, – послушно ответил змей, с трудом удерживая дыхание ровным. Да что здесь происходит?...

Пришел слуга, оборванец стал перечислять, чего он хочет.

– И этого несчастного тоже покорми! – сказал бродяга, обращаясь к Юкке.

– Что ты хочешь, Адольф? – спросила она, повернувшись к змею.

Змей не посмел заговорить. Конечно, он мечтал поесть, одни мысли о жаренном мясе сводили его с ума, но сейчас питаться за счет главы гильдии он был не достоин, так он считал.

– Скромный какой, – хмыкнул мужчина, посмотрев на изуродованного змея. – Я по его глазу вижу, что он голоден, как уличный пес. Как ты могла довести своего гильдийца до такого состояния? Неужели вы там настолько обнищали?

– Он не гильдиец. Больше нет, – коротко объяснила Юкка. Она заказала Адольфу похлебку и попросила слугу положить туда побольше мяса.

Когда слуга выслушал пожелания и удалился, оборванец снова обратился к змею.

– Ну что, как тебя зовут? – спросил он.

– Адольф Снежный Змей.

– Что с тобой случилось?

– Огонь.

– А ты немногословен, как я посмотрю, – заметил он. – Боишься? Юкка, он боится меня?

– Думаю, он не знает, кто ты, – осторожно проговорила глава гильдии, взглянув на приемного сына. Да, он не понимает, иначе не был бы так спокоен.

– Меня зовут Рэмол, – сказал нищий, протянув змею руку.

Адольф протянул четырехпалую кисть, чтобы ответить на дружеский жест. Он уже коснулся пальцев незнакомца, когда тот вдруг сморщил нос и оглушительно чихнул.

Стол затрясся, а меховой плащ оборванца вдруг раскрылся и задвигался. Все, что было на столе и стенах, полетело на пол: их сбили гигантские крылья. Шесть крыльев, в несколько метров каждое.

Адольф вскочил с места и бросился к стене, подальше от этого существа. Единственный глаз был широко открыт. Происходящее было выше его понимания.

– Ты знаешь его под прозвищем Воробей, – спокойно объяснила Юкка Адольфу, наклоняясь к полу, чтобы собрать упавшие предметы. – Отец падших.

Оборванец с шестью крыльями чихнул снова, крылья ударились о потолок и чуть не сбили с ног саму Юкку. Впрочем, в последний момент одно из них притянуло Бессмертные ближе к бродяге.

Точнее, к Рэмолу. Падшему серафиму, чьи белоснежные

крылья покрылись пятнами от позора. Легендарному Воробью, основавшему гильдию вместе с Юккой. Предателю, пошедшему против своего бога и закончившему Войну Богов двадцать лет назад.

Адольф вцепился когтями в доски на стене: он не верил своему единственному глазу.

– Сядь на место и успокойся, – велела Юкка.

Змей отцепил руки от стены: пара коготков вошли слишком глубоко в древесину. Он вернулся на свой стул и принялся считать дыхание. Через несколько минут медитации он почувствовал, как сердцебиение выровнялось. Мысли, однако, по-прежнему металась в хаосе. Истощенный змей был близок к обмороку.

– А кто ты такой? – спросил Рэмол у Адольфа, пока глава гильдии поднимала и вешала на место слетевшие на пол картины. Она бы не стала этого делать, если бы у нее не было потребности успокоиться: предстоящий разговор заставлял ее руки дрожать.

– Я никто, – тихо проговорил змей.

– Он мой сын, – сказала Юкка, громко и твердо.

Оба в немом изумлении повернулись к ней.

– Что ты сказала? – спросил серафим, поднимаясь со своего места. Вновь раскрывшиеся крылья Рэмола сбили только что повешенные картины. – Кто он!?

– Я усыновила его, – ответила Юкка, бросая все силы на то, чтобы выстоять под взглядом небесного. – Я вырастила

его с младенчества, как родного.

Рэмол вновь посмотрел на Адольфа.

– И поэтому он в таком виде!?! – угрожающе спросил он. – Потому что ты его любишь!?

– Я пришла к тебе, чтобы ты помог ему, – проговорила Бессмертная, цепenea от страха под взглядом Рэмола.

– И у тебя хватило совести привести его ко мне с такими словами!?! Что ты наделала, Юкка!?! Признавайся немедленно!

– Он пострадал, пытаюсь вернуть то, что принадлежит тебе. Он едва не умер.

– Что ты хочешь этим сказать? – серафим опустил крылья, перья пригладились. Адольф слышал, что в момент ярости у хищных птиц перья словно прилипают к телу. – Что значит, «то, что принадлежит мне»?

– Один из гильдийцев украл осколок и сбежал. Адольф пытался его вернуть, но не смог.

Серафим молчал. Змей кожей ощущал, как воздух вокруг крылатого начинает звенеть от сил, недоступных ни одному смертному.

Юкка медленно опустилась на колени и склонила голову.

– Я верну его. Верну, как только найду вора, – тихо проговорила она.

Серафим опустился на ближайший стул, но крылья не позволили ему сесть из-за спинки. Чуть не упав, он пересел на табуретку.

– Как ты могла это допустить? – спросил он пустым голо- сом. – Отрезала от меня кусок и скормила своей гильдии... Я отдал тебе свою душу, а ты продала ее! Сколько тебе за- платили за то дело? Надеюсь, достаточно?

– Я виновата, – Юкка склонила голову, едва не плача. Адольф не мог поверить в то, что видел.

– Это был твой последний проступок, – проговорил сера- фим. – Ты оставишь эту жизнь и никогда, слышишь? Нико- гда к ней не вернешься.

Сжав зубы до боли в челюсти, Бессмертная кивнула. Для нее это согласие было равносильно смерти.

Когда она сделала это, Рэмол удовлетворенно кивнул, и перья на его крыльях распушились.

На несколько минут в комнате повисло молчание. Вошел слуга и принес первые блюда. Не обратив никакого внима- ния на Бессмертную, стоящую на коленях, и на крылья одно- го из гостей, он пожелал всем приятного аппетита и вышел. «Лошадиная Косынка» славилась самыми учтивыми слуга- ми. К тому же, Рэмол был здесь частым гостем: у него даже имелась своя кружка, оставшаяся еще с тех пор, как он пару сотен лет назад, разбитый о землю изгнанник с оторванными крыльями, мыл здесь полы за миску похлебки. Его молит- вами «Лошадиная Косынка» стояла как новенькая вот уже триста лет.

Заметив свою кружку на столе, серафим почти инстинк- тивно взял ее и сделал большой глоток.

– Ну и дел ты натворила, Юкка, – проговорил он, утирая красную щетину рукавом. – Встань и сядь за стол.

Юкка села на свое место, не смея поднять глаза на серафима.

Адольф старался слиться со стеной: он не дышал уже больше минуты.

– Зачем твоему гильдийцу понадобился осколок? Он знает, что это?

– Никто, кроме меня, не знал, – ответила глава гильдии.

– Это обнадеживает.

Сказав это, серафим обратил внимание на еду. Его живот громко заурчал, и он пододвинул к себе тарелку.

– Я зол на тебя, Юкка. Но я помогу этому бедолаге. Давайте есть, – сказал он, засовывая в рот огромный ломоть хлеба.

Вскоре на столе появились три зажаренных цыпленка, зеленый салатик, жареная картошка и огромный кувшин с холодным элем.

Воробей сложил себе в тарелку всего столько, сколько в ней поместилось, налил эля в кружку до самых краев и принялся за еду, хватая куски голыми руками.

Юкка разложила на коленях белоснежную салфетку, опустила в свою тарелку ножку цыпленка и немного гарнира. Взяв вилку и нож, она тоже приступила к обеду.

Адольф не мог заставить себя пошевелиться еще несколько минут. Только когда Рэмол заботливо пододвинул к нему миску с похлебкой и налил эля – только тогда Адольф осме-

лился поестъ. В его желудке стоял ком, кусок не лез в горло, но он не мог отказаться от еды, предложенной самим Воробьем. Ему налило выпивку могущественнейшее существо в этом мире.

Последний раз змей испытывал подобные чувства в шестнадцать лет, когда Юкка впервые вывела их с Донаном в свет и возле них сидел сам Император.

Наевшись, Рэмол заказал еще эля для себя и вина для Юкки. Адольф попросил воды.

– Давай ближе сюда! – добродушно попросил серафим, обратившись к змею. Рэмол вытер жирные руки о драные штаны, словно готовясь к чему-то. – Кое-что сейчас, остальное позже...

Адольф сел ближе, и тогда Рэмол стал ощупывать пальцами его изуродованное лицо.

– Какой ты хочешь глаз? Бирюзовый? А волосы? Кажется, когда-то они были белые. И чешуя. Какого цвета ты хочешь чешую?

– Мне все равно, – только и смог проговорить Адольф. Он не посмел требовать.

– Ну, раз все равно, то потом чур не жалуйся!...

Огоньки на дне зрачков серафима разгорелись, пылающие белоснежным пламенем пальцы коснулись пустой глазницы.

Адольф закричал.

Полукровка

Новое путешествие

Бэйр

Мы доехали до Генсенгта за пять дней.

Леопольд, вырвавшись на свежий воздух, был спокоен только первые два дня. Наверное, это были последствия за-тяжного шока после произошедших событий. Он весело ска-кал по дорогам, болтал с нами у костра, познавал новый мир.

Однако, когда этот шок прошел, все изменилось. У обо-ротня началась боязнь открытого пространства, он сходил с ума от бесконечного неба над головой, его приводила в ужас мысль о том, что вокруг нет стен, что повсюду светло и вита-ют разные запахи. Будучи зверем, он постоянно скулил или выл от тоски, зарывался в норы, из которых его приходилось едва ли не выкапывать. Если он превращался в птицу, то не мог летать, только падал на землю, распластав крылья. Доро-ти пришлось ехать верхом вместе с Арландом, так как Лео-польд больше не мог ее везти. Но это еще не самое плохое. Когда оборотень был человеком, он впадал в апатию. Ничего не говорил, ни на что не реагировал, а иногда, сидя у костра, обхватывал руками колени и начинал нервно покачиваться взад-вперед. Однажды он ушел в лес на долгое время. Когда

я отправилась его искать, то нашла под деревом почти без сознания. Бедняга упал на землю и, не в силах остановиться, рыдал от страха и отчаяния до полного изнеможения.

Тоска по дому и подземельям, из которых он не вылезал всю жизнь, рвала его на части. Я готова поклясться, для него уход из родных мест оказался чем-то вроде маленькой смерти.

Каждый пытался по-своему поддержать Лео, но он никого к себе не подпускал. Никого, кроме меня. Я все время таскала его зверенышем за пазухой или в карманах, где он спал, свернувшись пушистым клубком, гладила, когда он вылезал наружу, кормила. Когда он был человеком и ему становилось совсем плохо, обнимала и пыталась объяснить, что все не так паршиво, как может показаться. Заплетала ему косу, заставляла открывать глаза, а не прятать их под челкой, ходить ровно, выпрямлять спину, одергивала, когда он начинал вести себя неадекватно. Он не слушался меня: никогда никого не слушался, кроме матери. Но мои замечания заставляли его вспоминать, зачем он ушел из дома, и тогда он хотя бы пытался взять себя в руки.

Леопольд только начал успокаиваться, как мы приехали в город. В первый же день бедняга отстал и потерялся. Причем потерялся он на рыночной площади, где полно людей, которым только дай обидеть и обокрасть наивного паренька... К тому времени, когда я отыскивала оборотня, он уже превратился в зверя, покусал десятерых людей и, забившись в сточ-

ную канаву, сидел там и выл так, что уши закладывало. К счастью, он все-таки не свихнулся от страха. Я притащила Леопольда, всего в синяках и ссадинах, в гостиницу, вымыла, привела в человеческий вид и уложила спать. Приехали мы утром, нашла я его в полдень, но оборотень не проснулся даже в пять часов вечера, все спал и спал.

Ему можно только посочувствовать.

Помимо Леопольда была еще одна небольшая проблема: Дороти. За несколько дней пути рыцарь окончательно вскружил ей голову. Уже во время третьего ночного привала она ночевали не с нами. В итоге, когда в Генсенгте Дейк сдал ее на попечение в посольство Ордена, девица так рыдала от горя, что даже рыцарю стало не по себе. Конечно, бедняжка влюбилась в него по уши и когда пришла пора навсегда расстаться с «любовью всей жизни», готова была убиться от тоски. И кто ее успокаивал? Дейкстр, этот подлец, решивший вспомнить свою подружку Марту? Арланд, который не остановил его по неизвестным мне причинам? Разумеется, нет! Я просидела с ней в келье ордена несколько часов, объясняя, что ее жизнь только начинается, а Дейк – та самая нить, которая связывает ее с прошлым. И эту нить нужно оборвать.

Когда Дороти прекратила рыдать, я сдала ее местной сестре милосердия и вернулась на свой пост в комнату Леопольда. Оборотень все еще спал.

– Бэйр? – в приоткрытую дверь заглянул Дейк. – Ты скоро вылезешь отсюда?

– А что тебе нужно? – спросила я, оторвавшись от дневника Маггорта, любезно предоставившего мне легенды этого мира в качестве успокоительного чтения. А успокоиться мне было нужно!

– Мне – ничего, а вот тебе надо поесть. Пойдем, Леопольд, в конце концов, не ребенок!

– Может, я не с ним сижу, а от тебя прячусь, скотина подлая, – проворчала я, закрывая дневник и убирая его на дно сумки. – Ты ведь уже все заказал?

– Уже принесли, – кивнул рыцарь, закрывая за нами дверь. – Как он там вообще?

– Живой, но я боюсь, как бы у него не случился нервный срыв, – с опаской оглядываюсь на лежащего в кровати оборотня.

– Надо что-то делать, а то он так себя доконает, – согласился Дейк. – Порадовать как-нибудь.

Мы спустились вниз в обеденный зал и сели за стол, который уже занял Арланд. На ужин у нас было... очень дорогое, по местным меркам, блюдо. Морепродукты, какие-то водоросли и... я даже не знала, что это! Какая-то глубинная морская креветка размером с кролика.

– Это еще откуда? – спросила я, с удивлением рассматривая нечто. Сплошные ласты и скрюченные ноги... где же здесь мясо?

– Я завтра уезжаю, так что решил устроить нечто вроде прощального ужина, – объяснил инквизитор. – Сегодня я

угощаю, можете ни в чем себе не отказывать.

– Не переживай, не будем, – усмехнулся Дейк, с жадностью глядя на креветку.

– Пахнет потрясающе, – согласилась я, вдохнув сладкий пряный запах. Рот мгновенно наполнился слюной.

Разложив всю эту роскошь по тарелкам и заказав вина, мы, не слишком думая о приличиях и всяких специальных вилочках, принялись за еду.

После морского монстра мы так объелись, что заказали только шоколадный торт и местный горячий напиток, напоминающий чай.

– В какую сторону ты едешь? – спросил Дейк, сыто откинувшись на спинку стула. На Арланда теперь это сытое чудовище смотрело, как на любимого друга.

– На юго-запад, ближе к Московии, – ответил инквизитор. – Думаю, буду там уже через неделю, а потом всего один световой день верхом до Ордена.

– Когда закончишь? Ты же собираешься после экзамена найти нас, верно? – уточнил рыцарь.

– Да... Думаю, отправлюсь за вами через месяц, не раньше.

– А как ты нас найдешь? – спросила я. – Мы ведь не можем быть на одном месте и ждать.

– Мне нужна прядь твоих волос, она приведет меня к тебе, где бы ты ни была, – объяснил инквизитор.

– Что ж, будет тебе прядь, – недолго думая, я срезала ло-

кон еще чистым столовым ножом и протянула Арланду. Он положил его внутрь одного из амулета на своей шее: тот оказался чем-то вроде медальона памяти. – Ты точно сможешь найти меня?

– Если только меня не убьет ритуал в Ордене, не зарежут по дороге или я не заболею чем-нибудь смертельным. Все может быть, – Арланд пожал плечами, улыбнувшись. – Но тогда я пришлю тебе весточку о том, что можешь меня не ждать.

– Такой романтик, что тошно, – ухмыльнулся Дейк, он приложился к бутылке вина, запрокинув голову. Бутылка оказалась пуста, потому через пару секунд рыцарь уже хмурился. – Черт...

– А вы куда направляетесь?

– Я пока не решил, – сказал Дейк, с недовольным видом залпом выпивая чашку горячего напитка. Теперь он с недоверием поглядывал на шоколадный торт. – Может, на Равнины, повидаем родину Бэйр, может, до ближайшего порта, на корабль и напрямик в Нейвер или даже в Воюющие Королевства. Нам бесполезно искать какое-то определенное место, те, кто меня преследуют, найдут, где угодно, хоть в лесу леннайев... Хм. Неплохая идея. Агирад и его темнокожие леннайи по соседству – тоже интересный маршрут!

– Понятно, – Арланд усмехнулся, заметив, как я кладу себе уже второй кусок торта. – Значит, вы сами пока не знаете, куда хотите?

– Да, в принципе, все равно, куда. Для меня и для Бэйр везде работа найдется, а Леопольду везде будет по горло нового и интересного, – сказал рыцарь и все же положил себе в тарелку большой кусок торта – почти половина от оставшегося. Потом он передумал, отодвинул кусок и пододвинул к себе сам торт.

После роскошного ужина мы пожелали друг другу доброй ночи и пошли по комнатам. Я заглянула к Леопольду, но оборотень все еще спал в коконе из одеяла, как в норке. Забрав свою сумку, я отправилась в нашу с Дейком спальню, где через полчаса вечернего туалета и через час ритуальной болтовни с рыцарем легла спать.

На утро я встала поздно. Дейк был настолько добр, что разрешил мне целых два часа проваляться в кровати... впрочем, он сам оттуда не вылезал и наслаждался уютом. Скорее всего, нам еще долго не представится возможность переночевать под крышей. Так вот, перед смертью мы оба никак не могли надышаться: собирались встать несколько раз, но потом передумывали и ложились обратно. Причем мы даже не разговаривали, просто лежали или с закрытыми глазами, или смотрели в потолок.

Это царство блаженной лени разрушил, как ни странно, Леопольд. Он без стука зашел к нам уже одетый и причесанный. Удивительно, но сегодня он даже сам заплел свои роскошные волосы в косу. Хоть и вышло криво, но это был прогресс.

– Что вы так долго? – грустно спросил оборотень, садясь на табуретку возле моей кровати. Он даже не заметил, что сел на мою одежду.

– Это все Бэйр... она навела на меня сонное заклятие. Я сопротивляюсь, как могу, но моих сил недостаточно... – простонал рыцарь.

– Он подло врет, не верь ему, Лео!

– Я давно проснулся, меня Арланд разбудил, – продолжил Леопольд, не слишком обращая внимание на нашу с рыцарем перепалку. – Он уже уехал.

– Как!?

– Да ну!?

– Как он мог уехать, не повидавшись с нами? – спросила я уже спокойнее.

– Он зашел ко мне, разбудил и попросился, и заодно вылечил ссадины. А потом просил передать тебе вот это, – сказал оборотень, протягивая мне небольшой сверток. – Вот. Эм... Я когда встал, был очень голодный. Пошел на кухню и попросил меня накормить и сказал, что вы заплатите. Так ведь можно делать?

– Да, конечно, – кивнула я, удивленно принимая сверток.

– Открой, посмотрим, что там, – предложил Дейк, садясь ко мне на кровать.

Я принялась раскрывать бумажную упаковку.

– Черт... – присвистнул рыцарь. – Эта штука безумно дорогая. С чего бы ему делать тебе такие подарки? Ты что, все-

таким переспала с ним!?

– Отвали, – отмахиваюсь от него. – Это не подарок, это что-то вроде... залога, может? – предполагаю, рассматривая белую костяную трубку. – Тут есть записка! – замечаю свернутый лист бумаги внутри. – «Не поминай лихом!»

– «Жди, я вернусь, только обязательно жди и не забывай меня!...» – пафосно произнес Дейк, взмахнув трубкой. – Тьфу на него! Трубку подарил, а табак где!?

– Купим, – возвращаю себе имущество инквизитора. – Это мое, пока он не вернется!

– Пф, – насмешливо фыркнул Дейк. – Вы оба что, любовных романов начитались? Ты ему локон, он тебе трубку... ведьма и инквизитор, такая история, даже мертвые боги заплачут!

– Хватит уже! Тебе что, завидно, потому что сам без подарка остался? – ехидно смотрю на него.

– Нет, не завидно, потому что ты будешь давать мне курить.

– А вот фиг тебе!

– Посмотрим, – многообещающе ухмыльнулся рыцарь и встал с кровати. – Ладно, давайте собираться, у нас впереди безумно долгий путь!

– А ты уже придумал, куда мы поедем? – спрашиваю.

– Да, но об этом за завтраком. А пока я умываюсь, заправь кровати и приготовь мою тунику, женщина!

Вздыхнув, я встала с кровати и, убрав трубку в сумку, при-

нялась выполнять поручение.

Умывшись, одевшись и собрав сумки, мы спустились вниз и заказали себе завтрак. Когда милая блондинка в голубом платье принесла нам кашу, плюшки с вареньем и аналог кофе, мы начали завтрак.

– Эх.. вот что значит хорошая гостиница! – улыбаюсь. – Лобстеры, торты, даже что-то вроде кофе есть! Почаще бы в таких останавливаться...

– Если не помнишь, мы остановились тут только потому, что Арланду некуда девать деньги, – напомнил Дейкстр, рассматривая роскошный зал. – Чтоб я еще раз путешествовал со знатными!... Я на одни комнаты угрохал десять золотых, не говоря уже о еде!

– Какой же ты жадный... у тебя после дракона, хаарь и единорога в банке не меньше тысячи золотых!

Разумеется, сдавая Дороти в орден, Дейкстр не забыл продемонстрировать своим начальникам засохшее копыто единорога, которое таскал с собой все это время. Те, разумеется, давно слышали о том, что бешеный зверь перестал нападать на людей, и щедро наградили храброго рыцаря.

– У богатых никогда нет лишних денег, Бэйр, – сказал рыцарь тоном бывалой учительницы. – Чтобы построить поместье, купить титул и жить безбедно всю оставшуюся жизнь, мне нужно десять миллионов... а лучше двадцать!

– Ясно все с тобой...

– А я тоже кашу и булочку хочу, – робко попросил Лео-

польд, поглядев щенячьими глазами на Дейка.

Вздыхнув, рыцарь позвал служанку и попросил ее принести еще порцию.

Когда каша была перед оборотнем, он поерзал на месте от предвкушения вкусной еды и, взяв ложку, принялся есть. Правда, попробовав, он поморщился: до его собственной стряпни местным гостиницам было ох как далеко.

– Так куда ты придумал ехать? – спросила я у рыцаря, отодвигая от себя пустую тарелку и принимаясь за кофе с плюшкой. – Мы увидим леннайев или, может, в джунгли к ланкам на другом материке? Загадочная Финья или сумасшедший Ишимер? Равнины или Воюющие Королевства? Не томи, говори уже! – в нетерпении смотрю на рыцаря.

– Мы поедем... – Дейк радостно усмехнулся. – В Тангей, на ежегодный фестиваль Бондьярского Эля!

– Что!? – хором переспросили мы с Леопольдом.

– Фестиваль Бондьярского Эля! – повторил рыцарь, сияя. – Грандиозное ежегодное событие на моей родине! Туда свозится самая лучшая выпивка из Тангейя, Агирада, Ишимера, Нейвиэра и, конечно же, Лиазгана! Иногда даже с Охмараги привозят, но это редко. Напитки, красивые девочки, праздничные игры, куча пьяных драк! – рыцарь начал загибать пальцы, жмурясь от удовольствия так, как будто он уже был там. – К тому же, сейчас в Тангейе разгар лета, а тут оно только начинается, и все равно холодно! Хоть прогреемся после поместья!

– Выпивка, праздник и драки – это хорошо, – соглашаюсь. – Но мы же одуреем туда ехать! На это может уйти целый месяц!

– Так фестиваль и начнется примерно через месяц! Мы прибудем в самое лучшее время, если не будем задерживаться. Леопольд, есть возражения?

– Куда вы – туда и я, – пожал плечами оборотень, не отрываясь от своей плюшки. – Только я больше не буду лошадю.

– Не будешь, – кивнул Дейк. – Вообще, сегодня мы идем на рынок, куплю вам парочку вещей, так как сегодня я добрый.

– Лео нужна не парочка, ему нужен целый гардероб, у него кроме этой рубахи и штанов ничего нет, – напомнила я.

– И еще ему нужно кольцо оборотня, – добавил рыцарь.

– Что это такое?

– Это кольцо, которое избавляет от проблем с одеждой, – пояснил Леопольд. – Оно сохраняет костюм, который был перед оборотом, а потом, когда оборотень снова человек, возвращает одежду. Причем она не пачкается, не рвется и не мнется, где бы ты не побывал в облике зверя.

– Да уж, полезная штука, – кивнула я. – И тебе она необходима, так как ты вечно попадаешь в неудобное положение...

– Да, наверное, – неуверенно кивнул Леопольд. – Но я слышал, они очень дорогие.

– Для тебя, дорогой мой Леопольд, мне не жалко! – сказал Дейк с видом великого благодетеля. – Ну, раз все поели, то-

гда пойдете на рынок. В общем и целом, если рассчитать, в Тангейе мы будем через три с половиной недели. Мало спать, много и быстро ехать, – вот наша цель, потому нечего рас-сиживаться!

Мы забрали вещи из комнат и ушли на рынок, где закупились всем необходимым для долгой дороги.

Леопольд получил персональную сумку, флягу, кинжал, расческу, кожаных шнурков, чтобы перевязывал волосы, и повязку на лоб, чтобы челка не лезла в глаза. В одной из особенно дорогих магических лавок мы даже нашли то самое кольцо оборотня. Тридцать золотых, и Дейк отдал их, даже не поморщившись! Как по мне, для него это был настоящий подвиг.

Но сам Леопольд обновке оказался не очень рад. То есть, он рассыпался в благодарностях, но от счастья не прыгал. Спустя пару лавок он замер возле лотка какого-то проходимца. Дешевые безделушки, которые даже детям не нравятся... Однако, оборотень не отрывал взгляда от белой флейты с резными узорами. Якобы ее сделали леннайи, но, что-то мне подсказывало, что на самом деле слевиты. Полторы собаки, и Лео стал счастливейшим обортнем на рынке: он даже улы-бался!

Только вот Дейк ходил мрачнее тучи. Видимо, он решил, что не стоит тратиться на таких неблагодарных, и стал покупать подарки себе. Он приобрел себе ни много, ни мало, но-вое седло и седельные сумки, ножны для меча и кучу новой

одежды, видимо, по неизвестной мне Тангейской моде.

Мне тоже немного перепало. Мешочек первосортного табака, новый белый шарф в мелкую черную клетку и кожаная шляпа с украшениями из клыков, совсем как у ковбоев!

Порадовав себя покупками, мы пообедали в самой дешевой корчме бараниной, которая подозрительно напоминала утку, и запили все это сидром. После еды оставалось только забрать лошадей из городской конюшни, и вперед!

Нас ждал настоящий отпуск в теплых краях и с морем выпивки!

Добро пожаловать в Тангей!

Я радостно гнала Черта во весь опор, так хотелось поскорее увидеть новые земли! Солнце и запах дороги пьянили, я готова была мчаться навстречу новым приключениям сутки напролет, усталость совсем не чувствовалась... так было пока жесткое седло не натерло мне зад так, что мне пришлось ехать чуть ли не стоя.

Дейк, в отличие от меня, прекрасно понимал, что такое длинный переезд. Потому-то он и купил себе седло! Мне же приходилось мучиться на этой жесткой кожаной доске... Конечно же, Дейк сжалился надо мной и купил новое, едва ли не бархатом обшитое, но это произошло почти у самой границы с Тангеем. Для того, что еще осталось от моей задницы, определено было поздно.

Впрочем, увидев Тангей, я почти перестала думать о брэнном теле. Изменения произошли очень неожиданно, мы несколько дней ехали по степи, а потом вдруг выбрались в громадный каньон! Он простилался перед нами на многие мили, пустой, дикий и загадочный.

Радостно выкрикнув незнакомый мне клич, Дейк пустил свою кобылу во весь опор и они понеслись вниз, вздымая рыжую дорожную пыль.

Оранжевые скалы, серпантины, простор здесь был такой, что дыхание перехватывало! В синем небе парили огромные

незнакомые мне птицы, из сухой земли тут и там торчали пучки колючих кустов и кактусы. Иногда мы находили следы кроликов и других мелких животных, а по вечерам я слышала, как далеко-далеко завывают пустынные волки.

Ни жара, ни песок меня больше не волновали. Часы дороги пролетали, как один миг, я не могла оторвать взгляда от поразительного места. Даже Леопольд приободрился.

Днем мы наслаждались просторной дорогой, а по вечерам сидели у костра. Оборотень каждый раз приносил нам убитого кролика или еще какого-нибудь зверька, Дейк собирал кактусы и делал из них умопомрачительные блюда. Казалось, рыцарь может сделать из этих колючих штукovin абсолютно все, от сладких каш до кроличьего рагу! Леополду оставалось только мотать на ус, когда Дейк принимался колдовать над котелком.

После еды оборотень всегда играл нам на своей флейте: она стала для него настоящей отдушиной. Уже через пару вечеров у него выходили очень даже складные мелодии! Живя в одиночестве, он так и не научился халтурить, потому за любое занятие брался со всей ответственностью.

Дейк научил его паре тангейских песенок, а, когда у Лео стало получаться, начинал распевать под аккомпанемент неприличные стишки. Как-то раз, переполненный любовью к культурному наследию своей родины, Дейк даже потащил меня танцевать у костра!

Что это был за вечер! Леопольд играл, мы с рыцарем кру-

жились в пыли и искрах в совершенно диком, первобытном танце! Это было совсем не то, что на балу, куда проще, живее, жарче... Потом мы все повалились на землю, хохоча над тем, какие мы дураки: устроили танцы посреди пустыни! Никто, совсем никто за многие мили вокруг не мог слышать нашего смеха, и это опьянело.

А какие были звезды! Когда наш костер угасал, они светили ярче фонарей. Крупные белые искры, казалось, парили над самыми скалами. Их было так много, что, кажется, ни одному звездочету в мире не пришло бы в голову попробовать их пересчитать!

Тангей был прекрасен.

Через две недели мы догнали повозку. Женатая пара и сестра жены переезжали сюда. Дейк охотно рассказал им о том, каково живется в Тангее, они с мужиком зацепились языками, и мы проехали вместе весь день. Вечером, на общем привале, мы устроили пир: с нас была дичь и кактусы, а с них кукурузная каша и что-то напоминающее текилу.

Леопольд сыграл всем на флейте и стал настоящей звездой: его все хвалили. Бедняга едва не плакал от счастья! Разумеется, его странности путники приняли за большую голову, и отнеслись к оборотню, как к отсталому ребенку. Но, в общем-то, для него оно было и лучше: пока такое отношение как раз то, что ему нужно. Ласка, любовь и никакого сарказма.

Утром мы распрощались с путниками, они ехали куда

медленнее, а Дейк не хотел выбиваться из плана. Мы продолжили дорогу втроем.

За несколько недель в дороге от поместья Сеймуров магия постепенно начала возвращаться ко мне. Поначалу меня хватало лишь на свечку в день, приходилось тщательно следить за каждой каплей, если я хотела наколдовать хоть что-то полезное. Шли дни, я тренировалась, и вскоре мне стало хватать одной только магической искры для светящегося шара или костра. Однако, магия все пребывала, и в конце концов ее стало слишком много. Она колола пальцы, растеклась по телу, словно жар, ударяла в голову хуже алкоголя! Я не знала, что с собой делать, так отвыкла от этого состояния.

Я попросила Дейка задержаться на один день и полностью посвятила появившееся время тренировкам. Наверное, я часов десять подряд кидала самые «затратные» заклинания во все вокруг, но даже спустя столько времени не израсходовала все, хотя физически вымоталась так, что на следующий день меня было почти не поднять. К счастью, с помощью левой руки я смогла перевести излишки магии в жизненную энергию.

Однако, тренировки не помогли мне успокоиться. Я чувствовала, как силы словно бьются через край: раньше такого никогда не было!

Я попросила Леопольда взглянуть на мою ауру, и оборотень подтвердил мои догадки: асимметричная часть увели-

чилась, и очень сильно. Возможно, это как-то было связано с тем, сколько я впитала в себя в подвале поместья. Кто знает, может, я настолько переполнила свое кружево, что оно решило добавить мне пару десятков новых магических потоков? Или это связано с тем, что стало с моей левой рукой? Может, это она изменила ауру?

Как бы то ни было, я чувствовала, что творится неладное. Я злилась, срывалась на Дейке и даже как-то накричала на Леопольда, никакие известные мне заклинания не помогли мне успокоиться и избавиться от внутреннего напряжения. Похоже, настало для меня время учить вещи посерьезнее, чем светляки и свечи.

Я взялась за свое образование, прямо в седле читала дневник Маггорта. Он обучал меня всему, что знал сам, и от этих знаний мое представление о мире магии рухнуло. Светлячки, огоньки, костерки... этим было стыдно пользоваться даже ребенку! Уж лучше с кремнием, чтобы лишний раз не позориться! Все равно что хвастаться умением бегать, а не ходить.

Настоящая магия – сложнейшие плетения, не искажающие реальность, но вплетающиеся в ее гобелен яркими плотными узорами. У меня ничего не получалось, голова кипела, но зато при каждом случае я тратила столько сил, что к концу дня мне, слава богам, становилось легче. Я хотя бы смогла нормально спать.

Наконец, наш путь начал подходить к концу. Мы проеха-

ли несколько небольших городов, пока не оказались в Бондьяре, месте, где и должен был проходить фестиваль.

Низкие дома, максимум на два этажа, выстраивались вдоль широкий немощеных дорог. Окна и стены главных улиц только начинали украшать фонариками, а на главной площади тут и там валялись части будущих шатров и лавочек. Повсюду на окраине стояли заколоченные вагончики и повозки, в которых ждали своего часа тысячи бочонков.

Мы приехали как раз ко дню открытия, Дейк сказал, это самый лучший день за весь фестиваль. Остановившись в гостинице «Голодный Койот», мы, наконец, смогли вымыться и вытрясти пыль из сумок. После этого завалились спать до самого вечера, чтобы отправиться на фестиваль с новыми силами.

Наконец, настал долгожданный час! Чистая рубаха, кожаная жилетка, перчатка Маггорта, шарф на шею и ковбойская шляпа. Да, я была готова порвать этот город!

Дейк вырядился в местный наряд, пончо с крупными геометрическими узорами, широкополая шляпа – он был неотразим. Не хватало только самокрутки в зубах и револьвера на поясе.

Леопольд наряжаться не стал, но, чую, он и без нарядов будет в самом центре внимания. Для темноглазых и смуглых жительниц Тангейя он был настоящей экзотикой, бедняга наверняка от них не отобьется... что ж, может, оно и к лучшему.

Взявшись за руки, мы отправились на кричащие улицы, гулять под праздничными фонариками, слушать пьяных бардов и, конечно же, пить! Пить все, что попадется на глаза!

Зрелищ здесь собралось на любой вкус! Циркачи, фокусники, гадалки, маги, укротители опасных тварей... у каждого можно было провести не меньше получаса, но инстинкты вели толпу, в которую смешались и богатые, и бедные, и местные, и приезжие, в самый центр праздника, – на рыночную площадь.

Там гостей ожидала целая сотня различных тележек, лавок и повозок, в каждой из которых стояли десятки бочек со всевозможными напитками. Эти тележки выстроились ровно по периметру площади, рядом с каждой такой находилось по десять-двадцать больших столов с лавками, чтобы желающие могли посидеть там с кружечкой.

Разумеется, не обошлось без закусок! Жареное, вареное, горячее, холодное, острое, сладкое, маринованное... еды было столько, что глаза разбегались! Среди этого великолепия кружились толпы зачарованных людей: понять, чего хочется в первую очередь, было просто невозможно!

В центре гигантской площади был отгорожен ровный круг диаметром где-то двадцать пять метров. Внутри него, как я узнала, находилось главное развлечение – ринг. На нем собрались лучшие бойцы со всего света, не столько ради приза, сколько для того, чтобы послушать восторженные крики толпы.

Бои проходили между парами с одинаковыми умениями: это мог быть один вид холодного оружия или особая техника боя. Единственное ограничение – в качестве оружия нельзя использовать магию. Дейк объяснил мне, оказалось, это связано с тем, что в Тангейе находится крупнейшая академия магов. Ее ученики считаются мировой элитой, и выпускать против них других колдунов – все равно, что поощрять избиение детей.

Мы втроем обошли все сто тележек с напитками, и в итоге выбрали только одну, – Бондьярский Эль Тангейя. Дейк его очень рекомендовал и описывал, как лучшее пойло в мире. Налив себе по кружке, мы постояли у лавок с закусками и купили, кто чего: я себе взяла мешочек диковинных жареных орешков, которые приятно лопались на зубах, Леопольд кусочки сушеного мяса, а Дейк... большую сушеную ящерицу, которую ел, держа за хвост. При этом лицо у него было, как у оголодавшего людоеда: так ему нравилась эта несчастная ящерица. Зверское зрелище.

Запасшись всем этим, мы отправились смотреть на кулачные бои, чтобы не пропустить самое интересное: сильнейшие участники подходят ближе к концу.

– Бои закончатся ровно в десять, – объяснял по пути рыцарь, с трудом перекрикивая шум гудящей вокруг толпы. – Тот, кто выигрывает минимум десять раундов и победит в самом последнем – когда часы пробьют десять – будет считаться главным героем фестиваля. Для него все, что есть на рын-

ке и появится в следующие семь недель, будет бесплатным, он сможет за даром ночевать любой из понравившихся гостиниц! Но победители – дело редкое. Никто не выдерживает десять боев и, измотавшись, просто не может одержать верх в последней битве, которая ничем особо не отличается от обычной. Вот так!

– Интересно будет на это посмотреть! Я вся в предвкушении...

– Ты даже не представляешь, насколько интересно, Бэйр! – весело заорал рыцарь, хотя я все равно его едва слышала. – Леннайи, танцующие с саблями, слевиты с топорами и копьями, ланки со своими изогнутыми кинжалами из секретного сплава, иногда, очень редко, попадают даже сенари с их легендарными мечами!

– Я хотел бы увидеть слевитов! – воскликнул Леопольд, пробиваясь за нами сквозь народ.

Трудами моих маленьких электрических молний мы все же разогнали толпу и пробились к лучшим местам у самой сцены. Сейчас там стояли двое обнаженных по пояс человеческих мужчин с замотанными бинтами кулаками. Оба на вид были настоящими быками: толстые шеи, широкие плечи, объемные крепкие животы! На груди густые заросли черных волос, кудрявые черные бороды спускались чуть ли не до пупков, а лысые головы блестели на свету фонарей.

– Слева – Имондей Бычий Хвост, – завопил ведущий этого представления, низкий крепенький мужичок с лысеющей

головой и гулким басом. Он попытался поднять руку бычара слева вверх, но не смог даже с места сдвинуть. Бычара с невозмутимым видом послушно поднял руку сам... Вместе с ухватившемся за кулак ведущим. Толпа заревела. – Справа – Гвеней Степной Шакал! Рукопашный бой!!! НАЧАЛИ!!!

Мужичок, спрыгнув на выложенную камнем площадь, поспешил убраться подальше с ринга. Он ловко перескочил через деревянные барьеры высотой примерно в метр и смешался с толпой.

Участники боя встали друг напротив друга, каждый прижался спиной к стене. На секунду все замолчало и застыло, но потом раздался душераздирающий рев мужчин, и они со зверскими выражениями лиц кинулись друг на друга. Взлетели кулаки, напряглись мышцы и двое столкнулись с гулким шлепком.

Со стороны казалось, что они завязывались в узел, переплетались конечностями, как будто у них просто не было костей! То и дело раздавались звуки ударов, но не было ни одного вскрика или стога. Вскоре лица обоих участников покраснели, а тела заблестели от пота, потекшего по коже. Невозможно было понять, кто из них проигрывает, а кто выигрывает, все время они держались наравне... но неожиданно один из участников упал на площадь, другой в ту же секунду вскинул руки вверх и заорал какой-то клич, показывая всем крепкие белые зубы.

Толпа ликовала! Все кричали, кидали вверх шляпы...

Один из рядом стоящих даже попытался кинуть мою шляпу, но получил молнией.

Следующими участниками стали два светлых ленная. Что это были за существа! Низкие, тонкие, стройные, они казались хрупким, как две тростинки, но как только ведущий выкрикнул заветное «НАЧАЛИ!!!» они превратились в две неуловимые для человеческого глаза светлые тени. Сабли из сверкающего металла мелькали тут и там, белые косы участников развивались вокруг, как ленты гимнасток, периодически, когда изогнутые мечи касались друг друга, по площади разносился идеальный серебряный звон.

Вся толпа наблюдала за легендарным явлением, затаив дыхание, никто не шумел, не смел произнести ни слова, все сосредоточенно пытались уловить ход битвы.

– Они прекрасны... – прошептал стоящий рядом Леопольд. Его глаза двигались очень часто и быстро, неестественно для человека. Я готова поспорить, что оборотень видел каждое движение леннаев.

Неожиданно один из участников упал на колени, наклонив голову и протянул сопернику саблю на вытянутых руках. Это и был побежденный. Победитель, чье тело сверкало от бисеринок пота на белой коже, исполнил замедленный вариант пируэта с саблей, чтобы все могли видеть его изящество и красоту, при этом он издал клич, который не смогло бы повторить ни одно человеческое горло.

Следующими участниками были слевиты. Их сражение

было не так впечатляюще, но зато прошло очень весело! Они стояли на одном месте и колотили друг другу топорами по шлемам, словно фигурки на знаменитой детской игрушке. В ритм с ударами слевиты покрывали друг друга семиэтажным матом, за что получали ободряющие крики толпы, которая в знак своего полнейшего восторга затащила матерную слевитовскую песню. Люди притопывали и прихлопывали в такт, чтобы подбодрить дерущихся. Испытание закончилось так же неожиданно, как и предыдущие. После очередного удара топором о шлем один из слевитов упал на спину, забавно дернув ногой в железном сапоге.

Толпа зашлась хохотом и улюлюканьем, а слевит-победитель... взял и обильно помочился на побежденного. Да уж. Надеюсь, кто-то закрыл ланнойям глаза в этот момент.

– Вот по этому все и опасаются воевать с ними! – захохотал мне на ухо рыцарь, кричавший песенку громче всех вокруг нас.

Мы провели у сцены час, кто только не побывал на ней за это время! Потом же наступил получасовой перерыв. Мы вновь отправились бродить вдоль тележек и прилавков, пока не отыскали достойные нас яства: налили по полной кружке агирадского пива, купили большие жареные пироги, мне с мясом, Дейку с травками и филе очередной ящерицы, а Леопольду с картошкой и яйцом.

Через полчаса мы вернулись обратно к сцене. Конечно, были еще танцы, цирк, фокусы, гадания, игры, но это все

не шло ни в какое сравнение со зрелищами, происходившими на ринге! Наверное, это было самое невероятное и потрясающее, что мне когда-либо приходилось видеть в этом мире. Вся местная человекоподобная фауна собралась в одном месте, вся дикость, сила и все изящество слились в одно нескончаемое представление. Наверное, увидел один раз бои на фестивале Бондьярскоо Эля – увидел весь Скаханн!

Наконец, толпа собралась вновь и на сцену вышел уже порядком потрепанный ведущий. Впрочем, опьянение только придавало ему задора и резвости: кричал он с большим воодушевлением, даже махал крепкими руками в порыве чувств.

– Дамы и господа!!! – забасил он, да так, что голос эхом разносился по площади, как будто у него был рупор. – И вот, последние одиннадцать раундов, которые еще могут определить победителя!!! Самые искусные и умелые воины!!! Наши участники!!! Прошу приветствовать!!!

Толпа зашлась криками и радостными воплями, под которые и выходили лучшие бойцы, желающие участвовать в последних битвах. Кто-то из них уже выиграл шесть раундов, кто-то даже семь. У каждого был шанс выиграть все десять и дотянуть до самого последнего.

– Имондей Бычий Хвост!!! – завопил ведущий, взмахнув рукой в сторону знакомого силача с черной борой и лысой головой. Бычара проревел свой клич, чем вызвал восторг толпы.

– Канд Ван`Ариан Магенар!!! – сделал сальто, на сцену выпрыгнул светлый леннай с саблей. Кажется, один из тех двоих, которых я видела.

Помимо них вышли один ланк, шесть человек, среди которых была даже одна женщина аля-ниндзя, притопало два слевита. Но это были не все. Требовался последний, двенадцатый участник, который никак не шел. В толпе заволновались, так как на последние раунды записываются заранее и если хотя бы один участник не приходил, то, как правило, не находилось желающих сразиться с лучшими воинами, и соревнования отменялись.

– Что такое? Неужели кто-то отказался? – тереблю за рукав Дейка.

– Нет, вон, смотри, толпа пропускает кого-то к сцене, – рыцарь кивнул на коридор, образовавшийся слева от нас. По нему к сцене двигался последний участник.

Сначала я не поняла, чего в нем было такого, что все вдруг решили уступить ему дорогу, но потом увидела. Этот человек или нелюдь был в широком плаще из шкуры черного льва. Капюшон, сделанный из головы зверя, закрывал лицо. Это выглядело более, чем впечатляюще.

– Держу пари, он эту штучку не на рынке купил, – шепнул мне на ухо Дейк.

– Кто знает, – я пожала плечами, провожая взглядом высоченного незнакомца.

Участник оказался на сцене, он быстрым движением снял

плащ и повесил его на барьер, затем встал в общий строй в тишине, без криков приветствия и комментариев ведущего.

– Ваше имя, сударь, могу я узнать его? – робко спросил мужичок, подойдя к участнику. Он не доставал ему даже до пояса!

– Неважно, – голос, низкий, как раскат грома, и спокойный, как молчание камня, разнесся по площади.

– Как скажете... – проговорил ведущий, а потом повернулся к толпе. – Поприветствуем Безымянного Незнакомца!!!

Толпа весело загудела, а когда успокоилась, мужичок стал громко перечислять правила боя и условия побед в раундах. Я их не слышала, все смотрела на последнего участника. Он был не похож ни на одну расу... да кто же он!?

Очень высокий, его рост был, может, два метра двадцать или два метра тридцать. Широкоплечий, но в нем проглядывались леннайские пропорции, мышцы сильные, но и в половину не такие большие, как у того же Быка. Кожа была смуглая и идеально гладкая, без единого волоска. Может, он и эпиляцию себе делал, конечно... а может, и нет. Лицо было еще чуднее, чем тело. Широкий волевой подбородок, крючковатый приплюснутый нос, с тонкой, почти аристократический переносицей. Глаза то ли узкие, то ли по привычке прищуренные, то ли раскосые, то ли косые. Длинные, иссиня черные волосы были распущены и разлетались в разные стороны, как будто каждый волос был сильно наэлектризован.

Чтобы они не закрыли лицо, их удерживал костяной обруч с темным камнем посередине и изящными шипами, сквозь которые пробивались буйные пряди. Но все это не шло ни в какое сравнение с самым главным... с огромными, сантиметров в двадцать пять, ушами! Ни странные синие шаровары с похожими на арабскую вязь узорами, ни непонятная переливающаяся с черного до темно-синего татуировка на плече, ни шрамы от гигантских когтей и зубов, ни что из этого так не удивляло, как эти чертовы уши!

Тома передает привет, что тут сказать.

– Сородич! – тут же сказал Леопольд, заулыбавшись. Просто ради веселья оборотень поменял ипостась своей матери. Почти такие же огромные уши, как у нелюдя на ринге, тут же растопырились и загородили мне весь обзор.

– Дейк, что это такое? – спросила я у рыцаря, указывая на существо. – Кажется, если бы леннайи имели такие уши, и были смуглыми накаченными великанами, они выглядели бы так!

– Ты посмотри на его волосы... – присвистнул рыцарь. – Черный, синий, фиолетовый... как будто по ним волны пробегают.... я понятия не имею, что это за ублюдок! Какие же расы надо было смешать, чтобы такое получилось!? – вдруг рыцарь заорал во все горло. – Ставлю десять коней, двенадцатый участник из Воюющих Королевств!!!

Его идею охотно подхватили, толпа вокруг зашумела, люди тоже начали ставить ставки. Тут же нашелся профессио-

нальный букмекер.

– Я сейчас узнаю! – улыбнулся Леопольд.

Он тут же увеличился в росте, стал шире в плечах и черты его лица изменились настолько, что его стало не узнать. Он был похож на полукровку на сцене.

– Я... я ничего не понимаю! Может, тут больше двух рас?

Пока толпа вокруг была занята ставками, на сцене уже начинался первый раунд.

– Я желаю участвовать в первом поединке, – заявил полукровка, когда ведущий закончил зачитывать правила.

– Ваше право. Эй! Кто решится вступить в бой с этим исполинским леннаем!?! – завопил на всю сцену. – Я бы на вашем месте не торопился, похоже, в детстве он упал в котел с зельем силы!!!

От того, что его называли исполинским леннаем, исполинский леннай пришел в ярость. Он беззвучно ощерил огромные клыки, гневно сверкнул потемневшими... в буквальном смысле потемневшими глазами, прижал к голове длинные уши, как делают звери. Его волосы приобрели ясный фиолетовый оттенок, среди них как будто прорезалась седина, а потом всего на секунду выступили ясные идеально белые пряди, смешавшиеся с фиолетовыми. Вспышка молнии в грозном небе. К счастью, ведущий не увидел этого, так как стоял спиной к странному существу. Иначе бедняга вряд ли смог бы вести бой дальше... Однако, толпа, увидев эти метаморфозы, взвыла от восторга. Я заметила, что ставки уже делали

и в других частях площади.

– Черт, я его уже боюсь... – пробормотал Леопольд и превратился обратно в себя.

– А ну не ругаться! – отвесил ему подзатыльник Дейк. – Или хочешь кончить как Бэйр, в розыске!?

– Я, Кабр Гусак, хочу доказать этому выскочке, что его рост не дает ему право быть выскочкой!!! – завопил слевит, взмахивая топором и выступая вперед. Он был почти в три раза ниже полукровки и выглядел по сравнению с ним, сильным и величественным, как осиновый пенек рядом с молодым тополем.

– Я принимаю твой вызов! – радостно оскалился незнакомец, вновь продемонстрировав всем огромные клыки.

Остальные бойцы поспешно ушли с огороженного участка.

Участники первого раунда встали друг напротив друга и приняли боевые позиции. Слевит взмахнул топором и заворчал, как бы подбадривая себя, а нелюдь... сел на корточки.

– Уже сдаешься!? – презрительно сплюнул слевит.

– Чтобы ты потом не жаловался... – ухмыльнулся полукровка.

– Мы еще не перешли на ты, ушастая шлюха!!! – завопил слевит.

Не стоило ему этого делать.

«К бою!» рявкнул судья. Полукровка не двигался, но, стоило слевиту только шаг сделать в его сторону, он сорвался в

невероятный звериный прыжок, пролетел мимо противника, сделав одно неуловимое движение рукой.

Слевит просто упал. Без слов.

– Победитель первого раунда!!! – завопил ведущий, возвращаясь на сцену.

Ушастый не стал издавать дикие кличи или танцевать от счастья. Он стоял, сложив руки на груди, и недобро поглядывал на судью. Видимо, он еще не забыл тому «исполинского ленная».

– Эй, ты, стоять можешь? – спросил ведущий у слевита. Тот не ответил и не пошевелился. – Ээ-эй! Приятель, поднимайся!

– Он мертв, пустоголовый раб, – произнес нелюдь. – Он не поднимется. Прикажи своим слугам унести тело.

– Что!? Нельзя убивать на турнирах!!! – возмутился ведущий. – Я исключаю тебя!

– Да? Ты, кажется, слишком пьян или совсем слеп! – произнес ушастый с ядовитой усмешкой на тонких губах. – Еще три минуты назад ты зачитывал правила, в которых говорилось, что смертельное оскорбление может быть смыто кровью оскорбившего прямо на ринге.

– Но... это ведь их национальная привычка! – возмутился кто-то в толпе. – Нельзя убивать за такое!!!

– Моя национальная привычка – убивать за оскорбления, – коротко сказал нелюдь. По парящим в воздухе волосам прокатилась волна синего цвета.

– Что ж, я самолично прошу тебя не убивать всех, кто посмеет перечить твоей драгоценной персоне! – пробормотал ведущий во всеобщей тишине. – Ты на празднике, а не на войне!

– Я чту законы и правила, – спокойно произнес нелюдь. – Да будет так.

Тело слевита быстро унесли, а сцену отчистили от крови. Происшествие было не из приятных, однако... однако это ведь был ринг без четких правил, тут уже давно все было заляпано кровью! Праздник продолжался и постепенно набирал былой кураж.

– Итак, кто из бойцов осмелится сразиться с нашим первым победителем!? – заорал ведущий, раскидывая в стороны руки.

Толпа зашумела, когда на сцену вышел лысый бычара с бородой до пояса. Он был немного ниже ростом исполинского ленная, но был заметно мускулистее и коренастее... возможно даже, что сильнее.

– Я, Имондей Бычий Хвост, сражусь с тобой, иностранец!!! – крикнул мужик, стукнув себя кулаком в грудь. – Но ты должен вести бой так, как принято! Один вид борьбы! Мы ведь так чтим правила, да? – последнее он произнес с издевкой, поклонившись противнику, как особе королевской крови.

Нелюдь глянул на мужика с легкой величественной улыбкой – ведь именно так обычно принимают поклоны. Он про-

сто издевался над бойцов! Имондей, заметив это, едва сдержал яростный рык.

– Ты сразишься со мной без оружия, техникой шои-ен`ди! – крикнул боец.

Вместо ответа нелюдь принял сойку, значение которой ускользало от моего понимания. Похоже, он все-таки знал эту странную технику.

Противники кинулись друг на друга, столкнулись телами и принялись кружиться по сцене, отвешивая друг другу быстрые тяжелые тумаки. Нелюдь дрался наравне с мастером этого странного шои-ен`ди.

– Раз этот парень такой честный, значит думает, что может себе это позволить... скорее всего, он выйдет через один-два боя, – шепнул мне на ухо Дейк. – Я бы с таким, на месте участников, побыстрее разделался. Сейчас, увидев его технику и стиль, они вышлют к нему леннайя, вот увидишь! Совершенно другая методика движений, приемы и удары... вряд ли он устоит, если белобрысый потребует соблюдения законов леннайского боя.

– Не знаю... кажется, это парень просто бог войны, –жимаю плечами, глядя, как нелюдь, наигравшись с противником, резко перешел к решительным действиям и за две секунды уложил мужика.

– Победитель второго раунда!!! – завопил ведущий, выскакивая на сцену. Мужичок, уже опасаясь, подошел к побежденному и наклонился над ним с опаской. – Живой?...

– Живой! – рывкнул мужик, поднимаясь на ноги. Он радостно скалился во все зубы и, кажется, светился от счастья. – Ты – великий боец! Я рад, что мне выпала честь сразиться с тобой! – заявил он нелюдю и, раскрыв объятия пошел обнимать противника.

Ушастый, как ни в чем небывало, точно так же оскалился и так же раскрыл объятия.

Похлопав друг друга по плечам, воины разошлись, тогда нелюдь вновь принял свой угрюмый вид.

– Третий раунд!!! – завопил ведущий. – Кто согласен вступить в бой!?

На сцену выплыл леннай с длинной белой косой и серебряной саблей.

– Я, Канд Ван`Ариан Магенар, мастер серебряной сабли и лучший воин солнечных леннаев, сражусь с тобой, полукровка! – сообщил он ушастому.

– Я, согласен, если мне предоставят саблю, – спокойно ответил нелюдь. Он, видимо, и правда был полукровкой, потому не посчитал это оскорблением.

Один из нескольких леннаев, прибывших на фестиваль, вручил длинноухому свою саблю.

Опробовав ее, странный тип кивнул и... принялся заплетать себе косу.

– До первой крови, – хищно оскалился леннай, вставая в стойку. По лицу полукровки скользнула веселая тень.

– Победивший полукровку, – добавил

нелюдь, чья темная грива превратилась в толстую длинную косу.

Встав в стойки и замерев на секунду, противники ринулись друг на друга. Теперь длинноухий был настоящим леннаем... он танцевал так же легко и непринужденно как его противник, его черная коса развивалась шелковой лентой вокруг расплывающегося силуэта, а сабля при ударах звенела с тем же совершенным звуком.

Итог боя, как мне показалось, был предопределен с самого начала. Получив порез, выделившейся алой ниточкой на белоснежной груди, солнечный леннай проиграл и упал на колени перед победителем.

Нелюдь, сделав пируэт и издав ровно такой же клич, который издавали эти существа при победе, взмахнул саблей и укоротил шевелюру леннайя до предела. Белая коса упала на камни, а плечи леннайя, потерявшего как минимум свою честь, задрожали.

– Я забираю это, – сухо произнес длинноухий, подобрав косицу и кинув ее на барьер, прямо на свой плащ.

– Черт возьми, кто его обучал!?! – невольно воскликнул Дейк.

Дальше все смело делали ставки на полукровку без имени, только самые отчаянные ставили на других. Нелюдь побеждал каждого, какие бы условия ему не ставили, в какое бы рамки не загоняли. Он сражался по всем правилам, владел каждой техникой, знал все ритуалы и кличи, но при этом

ни разу не показал своего. Разве что в самом первом бою со слевитом, но тогда всем еще было до фени, как же дерутся на родине полукровка. Теперь эта тайна волновала всех.

Особенный восторг публики нелюдь вызвал, когда каким-то образом перехитрил ланка, который был его десятым противником. Хитрый змей, выйдя на сцену, воспользовался правилом о том, что участник может потребовать любого способа боя, предложил некий вариант, при которой один участник лежит и не имеет права двигаться, а второй нападает на него с кинжалом. Удивительно, но у ланков действительно существовал такой... Нелюдь, конечно же, согласился. Он лег на спину, вытянул ноги, сложил руки на груди, закрыл глаза.

Ланк кружил над ним, а потом прыгнул, замахнувшись кинжалом... и пролетел мимо, нечаянно воткнув лезвие себе в грудь. Как неведомый пришелец это сделал, не знал никто, но восхищались все.

Одиннадцатым противником стала девица-ниндзя. Исполнинский леннай, по задумке, должен был уже с ног валиться, у него за плечами было десять непрерывных поединков. Он даже воды за это время не попросил! Его ровное дыхание сбилось, пот градом катился с кожи. Девица же уже одержала десять побед до перерыва, она успела хорошо отдохнуть. Этот бой был определенно не на равных... если не считать того, что полукровка был бесподобным бойцом.

Пока судья зачитывал новые правила, любимец публики

уселся в позу лотоса, закрыл глаза, и принялся медитировать. На площади неожиданно поднялся прохладный ветер, но вскоре прекратился, словно и не было. Когда правила были зачитаны, нелюдь встал.

Они с ниндзя разошлись и начался бой, теперь каждый был обязан использовать только свою «родную» технику.

– Редкие, незаметные, мощные удары, это звериное рычание... ты только погляди, он разорвал её одежду когтями! – присвистнул Дейк, наблюдая за тем, как кувыркается и прыгает полукровка. – Его учили драться дикие львы!

На ринге началась настоящая охота. Словно преследуя дичь, девушка-ниндзя носилась за лопоухим, пронзительно визжа: эти звуки здорово выбивали его из равновесия. Она теснила огромного полукровка к барьеру, не давала пространства, ее ножи мелькали в воздухе, как осиные жала.

В толпе неужели победитель не предрешен? Неужели полукровка уступит?...

Но как только в толпе стали выкрикивать новые ставки, бой кончился. Не сумев увернуться от когтистой лапы, девушка кубарем полетела на камни. В последний миг она сгруппировалась, потому только и не переломала ничего. Однако, удар был силен: она не вставала.

Тогда полукровка выпрямился и запрокинул голову вверх, издав такой звонкий и переливчатый клич, что даже леннайи завистливо засопели. Их прекрасные глотки тоже не могли издавать таких громких и низких звуков.

– Одиннадцать побед подряд!!! – завопил ведущий, выпрыгивая на сцену. – Такого еще не было, что скажете!?

Толпа заревела, заплодировала, барьеры заскрипели под ее натиском.

– Безоговорочный победитель!!! – выкрикнул мужичок, подбегая к нелюдю и вручая ему какую-то дощечку. – Любая выпивка, вещь, комната и, – перешел на громкий шепот, многозначительно ухмыльнувшись, – по секрету скажу, любая девушка, все твое на этом фестивале в этом году!!! Можем ли узнать твое имя, великий победитель!?

– Нет.

Победа на ринге, похоже, не доставила ему особой радости. Забрав дощечку и свои вещи, он пошел через людей, окруживших сцену, на площадь. Конечно, толпа тут же ринулась к герою фестиваля, всем хотелось с ним поговорить, хотя бы потрогать, или, если уж совсем повезет, оторвать кусочек от чудного плаща... Но, когда нелюдь оказался в гуще толпы, раздались возмущенные возгласы. Видимо, таинственный мастер куда-то исчез.

– Да, такого я не забуду никогда в жизни! – говорю Дейку.

Зрелища, которые изматывали зрителей нервами и переживаниями, оставили после себя легкую трясучку и зверский голод. Мы, как и остальные, решили набрать всего побольше в лавках с горячей сытной едой и отдохнуть где-нибудь.

– Я тоже до сих пор отойти не могу! – согласно кивнул

Дейк. Дурманящий кураж еще не отпустил рыцаря, взгляд у него был мутный. – Победить ленная его же саблей, убить слевита одним ударом по шлему, одолеть ланка гипнозом, скрутить кья`дживу, как какую-то дичь!... Его родители мерзкие извращенцы, но он – мой новый кумир!

– Это точно, – я качнула головой, вспоминая фокусы с волосами. Наверное, такие штуки могли делать только божьи дети, существа между людьми и духами, вроде кентавров и сатиров. – Может, его вырастили нимфы?

– Да кто его знает, – пожал плечами рыцарь. – Хотя к черту все эти бои! От переживаний я голоден, как койот-одиночка! Где тут самые большие игуаны!?

Ближе, чем кажется

Когда у каждого была при себе огромная миска еды и едва ли не кувшин с напитком, мы стали искать себе свободный стол. А с этим сейчас, ясное дело, как раз начались проблемы. Все вокруг было забито компаниями по десять человек, да еще и распутные девицы сидели прямо на столешницах и демонстрировали желающим свои прелести! Ищи потом чистую столешницу после них... В общем, места для нас совсем нигде не было.

– И как у них только аппетит от таких зрелищ не портится! – морщусь, глядя на очередную «настольную красавицу».

– Вполне с тобой согласен... – пробормотал Дейк, чуть ли не выворачивая шею, заглядываясь на большие груди проститутки. – Боги, да они просто гигантские...

– Дейк, считай, только что я дала тебе подзатыльник! – сказала я, потрясая полным подносом в руках. – Если бы не еда!...

– Брось, Бэйр, я же мужчина!

– Да у них даже зубы гнилые! А что там ниже творится и подумать страшно!

– Пф, это тебе на глаза такие попадают, а я вижу очень даже хороших. Тем более, ты просто не знаешь, какие они тут, в Тангейе! – почти мечтательно вздохнул Дейк. – Их тут обучают чуть ли не лучше, чем жриц Шерис.

– Но это же отвратительно, что они делают! – воскликнул Леопольд, в панике отпрыгивая от прошедшей мимо девки, которая игриво шлепнула его по заднице. Бедный оборотень чуть не выронил поднос.

– Поверь, друг мой, ты так не скажешь, когда одна такая кудесница раскроет тебе все тайны бытия. Уж тебе-то даже платить им не придется! – ухмыльнулся рыцарь.

– Платить? – моргнул Леопольд. – За что?

– Дейк, не порть парня! – ухмыляюсь, пихая рыцаря плечом. – Ему еще рано вникать в такие вещи. Пусть хотя бы торговаться сначала научиться!

– Ладно, – нехотя остановился рыцарь. – Ты дорос до девяти лет, вот будет хотя бы шестнадцать, тогда и поговорим.

– Мне девятнадцать, – поправил оборотень.

– Нет, так дело не пойдет! – вдруг воскликнул рыцарь. – Тут нет ни одного свободного стола! Давайте разбредемся, а через десять минут встретимся вот у этого прилавка со сладостями. Кто не придет, значит, нашел стол, и оставшиеся будут его искать.

– Идет! – кивнули мы с Леопольдом и каждый из нас побрел в свою сторону.

Я прошлась по двум скопищам столиков и лавок, но везде все было занято, ни намек даже на одно место, не то что на целых три!

Помимо меня таких ищущих были десятки, мы напарывались друг на друга, толкались под носами, ругались до боли

в глотке и шли дальше.

– Как насчет одной незабываемой ночи за два золотых?

Во всей этой неразберихе ко мне подошел мужик-проститутка и начал как бы невзначай поигрывать внушительными грудными мышцами.

– Совсем обнаглел! – возмутилась я. – Видишь, я есть иду! – показываю ему тарелку с едой. – Не портить аппетит, вон с глаз моих!

Парень и быстро переключился на другую даму.

Я нырнула в, как мне показалась, наименее «заселенное» скопление столов, но и там почти ничего не нашла. Не слишком надеясь, я пробралась к самому концу, чтобы убедиться, что точно ничего больше нет... и, о чудо, именно там оказались искомые места! Был целый свободный стол, за которым в самом углу сидел некто в черном. Настораживало то, что неподалеку человек пять, вместо того, чтобы сесть рядом, ели стоя. Но я все же решила попытаться устроиться там.

Улыбнувшись пошире, я уверенно пошла туда. Стоило мне приблизиться, как нелюдь, сидевший там, резко обернулся ко мне. Это был тот самый победитель.

Под его злобным взглядом я оробела и не решилась заговорить первой, потому начал он.

– Прежде чем ты раскроешь свой рот, я хочу кое-что тебе рассказать, – чеканя слава, произнес нелюдь. – Я приехал на материк две недели назад, с тех пор двадцать семь человек умерло. Они жили и погибли в разных местах, по-разному,

кто-то быстро, кто-то в муках. Но их всех объединяло одно: каждый из них хотел спросить о моих родителях. А теперь убирайся отсюда.

– Эм. Здесь ведь не занято? – спрашиваю, придя в себя.

– Занято. Тут сидим я и Саша.

– А, может, ты и Саша, – осмотревшись, никакой Саши я не увидела, но возражать не стала: Арланд тоже иногда выдавал что-то в этом роде, местным шизофреникам надо верить. – Может, вы пустите к себе еще нас троих?

– Я вижу тебя одну и больше никого, – сказал нелюдь, презрительно посмотрев на меня. Тоже подумал о шизофрениках?...

– Мои друзья скоро придут, – объяснила я, осмелев. Подумаешь, стремный нелюдь! Да разве он страшный после всех моих приключений!? Нет уж, я решила сесть за этот стол, и я сяду за него! – Так можно нам устроиться рядом? Мы мешать не будем, просто есть стоя не хотим.

– Садись, – кивнул длинноухий, поморщившись.

– Отлично! – улыбнулась я, усаживаясь напротив него и ставя перед собой тарелку.

Я не стала дожидаться Дейка и Леопольда, тут же принялась за еду, так как была безумно голодна. Голод ушел только тогда, когда я очистила уже половину огромной тарелки и выпила треть деревянной кружки нейверского сидра. Как только пузо сыто раздулось, во мне возродился интерес к окружающему миру. Я вспомнила о том, с кем сижу, и мне

стало любопытно за ним понаблюдать.

Динноухий сгорбился и нависал над столом пасмурным облаком, угрюмо ковыряя вилкой мясо и гадкую на вид картошку.

Мои приятели все никак не шли, и через некоторое время я решилась заговорить со странным нелюдем.

– Ты, кажется, выбрал не самую вкусную еду, – заметила я. – У меня осталось много риса с овощами и специями, не хочешь? Он куда съедобнее этого, – киваю на гниловатую картошку.

– Оставь меня, смертная, я пытаюсь сосредоточиться, – туманно произнес нелюдь, даже не посмотрев на меня.

– Как хочешь, – я пожала плечами. Прошло минут пятнадцать, Дейк и Леопольд все не шли, так что я от скуки вновь предприняла попытку заговорить с ушастым. – Скажи, ты случайно не монах?

– Монах? – от удивления на каменном лице этого ленайя-переростка даже проявились кое-какие эмоции. – С чего ты взяла, что я монах?

– Складывается такое впечатление, что ты очень сильно привязан к какому-то учению или убеждению! – принимаюсь воодушевленно объяснять. – Ты странно говоришь, странно себя ведешь, многое умеешь! Ты случайно не воспитанник какого-нибудь тайного ордена или, может, ты посланник богов?

– То, чему я служу, выше ваших мертвых религий, – над-

менно буркнул он, важно разгладив воротник своего плаща из шкуры черного льва.

– А откуда ты?

– Из Охмараги, – нехотя ответил нелюдь. Потом в его глазах мелькнуло что-то, похожее на идею, и он, устроившись поудобнее, посмотрел на меня, как на собеседника, а не как на назойливую муху. – А тебе какое дело?

– Вообще-то никакого, просто интересно, – я пожала плечами. – Ладно, раз ты не монах, то кто?

– Ты задаешь нелепые вопросы, как же мне с тобой говорить? – разочарованно вздохнул нелюдь, принимаясь поигрывать вилкой, вертя ее между пальцев. – Давай лучше поговорим о магии. Ты ведь ведьма? Очень сильная для человеческого мага... может, почти как я.

– Уж в самомнении я с тобой точно не сравнюсь, – я дружелюбно улыбнулась, сочтя его слова за комплимент.

– Я достаточно скромн, но не настолько, чтобы занижать свои достоинства, – проговорил ушастый. – Расскажи, что с твоей рукой. Я никогда такого не видел! Что это? – заинтересовавшись, он бесцеремонно схватил мою левую руку и потянул на себя, заставив меня почти лечь на стол.

Быстро засучив мне рукав и расстегнув первые несколько ремешков на перчатке, он принялся рассматривать плотные белые узоры на голубоватой коже.

– Потрясающе! – прогудел он, его серые глаза переливались синими бликами от люопытства. – Как ты это сделала?

– Тебя не касается! – говорю, пытаюсь вырвать у него свою руку. Конечно, с его мышцами и моей «удобнейшей» позой, это у меня не получилось. Кажется, он даже не заметил, что мне больно!

– Ха-ха-ха! Твои ногти! Маленькие и ломкие, такие смешные! Кого ты собираешься ими убить? Птичку? Червячка? – нелюдь рассмеялся жутким низким смехом, похожим на рычание. Ногти я затачивала, чтобы в случае чего выцарапать врагу глаза: практика показывала, что это не лишнее, особенно если в дело идет антимагический порошок.

– Не вижу ничего смешного! – возмутилась я. – Немедленно отпусти мою руку! Мне больно!

– Смотри, какими они должны быть на самом деле, глупая человечка, – усмехнулся нелюдь, показав мне свою испещренную жилами лапу с длинными, жесткими, как у зверя, острыми когтями.

– Чудесно, маникюр у тебя неплохой, но если ты не отпустишь!... – быстро пускаю в ход все известные мне быстроедействующие заклинания... но они просто растворялись, стоило им коснуться нелюдя.

– То что? – нахально усмехнулся он, больно вывернув мою руку и заставив меня выкрутиться на столе. Черт, еще немного, и он ее вовсе сломает... – Ты ничего мне не сделаешь, силенок не хватит. А вот я могу сделать с тобой, что захочу! Могу оторвать тебе руку и оставить себе, буду ее изучать, – сильнее надавил на конечность, заставив меня вскрикнуть. –

Напасть на меня вздумала, только посмотрите!

Его тон пугал сильнее, чем его поведение. Этот нелюдь рассуждал так, как будто собирался бабочку на иголку насадить, а не искалечить человека!

Я перепугалась, что-то внутри вспыхнуло и... Все произошло очень быстро! Моя левая рука вспыхнула бирюзовым пламенем и мгновенно выскользнула из лап нелюдя. Я даже не почувствовала сопротивления!

Когда я поднесла свою руку глазам, бирюзовое пламя ушло... на свои пальцах я увидела жидкость странного цвета, что-то между бордовым и темно-лиловым.

– Ха-ха, подумать только!.. – прошипел нелюдь сквозь зубы, хватаясь за руку, которой держал меня. Перетерпев вспышку боли, он закатал рукав своей темно-синей шелковой рубахи и принялся изучать, видимо, раненую конечность. Но... там ничего не было. Кожа чистая, без крови и даже без царапин.

Пока существо не опомнилось, я быстро встала из-за стола и пошла вон. Правда, стоило мне сделать пару шагов, как я потеряла способность двигаться. Совсем. Застыла на месте, как статуя, только голову могла поворачивать.

– Стой! Теперь мне стало еще интереснее, – проговорил нелюдь, рассматривая свою с виду здоровую руку и болезненно морщась. – Ты разорвала мне мышцы! Твои убогие маленькие когти!... Как ты это сделала? Ни одному магу не под силу проникать в живую материю!

– Я не стану отвечать на вопросы ненормального! – говорю, пытаюсь снять с себя паралич. Конечно, все мои попытки были бесполезны.

– Брось, ты почти ранила меня! – усмехнулся нелюдь. Он зажег на здоровой руке яркий белый огонек и принялся водить им по поврежденному месту больной конечности. – Последний раз это удалось моему отцу года три назад, с тех пор и он не мог... Не смотри на меня так, как будто я ненормальный мясник. Я не собирался отрывать тебе руку, очень мне это надо, таскать ее с собой потом! Я просто хотел посмотреть, как ты будешь сопротивляться, надеялся, что будет интересно. И я не ошибся!

В ответ я промолчала, пытаюсь кинуть все силы на то, чтобы разорвать паралич. Конечно, толку не было никакого, я просто не знала, как справиться с этим сложным заклинанием.

– Я тебя отпущу, а ты сядешь рядом, и мы продолжим разговор, ладно? – предложил нелюдь. Я молчала. – Взамен я научу тебя снимать паралич! Идет?

Я почувствовала, что могу двигаться. Посмотрев на нелюдя, внимательно наблюдающего за мной, я поняла, что иного выхода, кроме как сесть обратно, нет. Хотя, видят боги, надо бы бежать за тридевять земель от этого типа! Похоже, моя магнитная задница снова проснулась...

– Начнем с главного. Кто ты такая? – спросил когтистый, с любопытством посмотрев на меня своими непостоянными

глазами. Сейчас, вблизи, их взгляд казался острее, чем ленинградская сабля.

– Бэйр, ведьма с Равнин.

– Черт бы тебя побрал! – неожиданно раздраженно воскликнул он.

– Читаешь мои мысли, – бормочу, смотря на ушастого садиста.

– Проклятье!... – продолжил он, раздраженно скребя когтями по столешнице. Теперь он двигался и говорил, совсем как человек. Очень раздраженный человек. – Дело в том, Бэйр, что я собирался избавиться от тебя несколько стран, жители которых в ужасе от жестокой ведьмы! Я узнал о твоих выходках, когда был еще в порту, и с тех пор все время искал... А ты имела наглость найтись именно здесь! Да что за день сегодня такой!? – он меланхолично махнул рукой. Уши недовольно растопырились.

– И ты расстроен? – спросила я, на всякий случай протягивая здоровую руку к кинжалу.

– Да, расстроен, черт возьми! – вздохнул он.

– Ты нашел, что искал, и теперь можешь меня убить, – хмыкнула я.

– Ты что, правда не понимаешь? – удивился нелюдь. – Что будет, если я прикончу тебя здесь, сама подумай! Новость месяца: царевич Кудеяр избавляет мир от коварной ведьмы на фестивале Разврата и Выпивки в Тангее! Сразу возникает вопрос о том, что наследник престола делал в таком месте...

Я не могу так опозорить свою страну!

– Так ты – царевич Кудеяр!?! – от изумления у меня глаза на лоб полезли.

– Ты ослепла? – возмутился он, выпрямившись и расправив уши. Волосы, переливающиеся фиолетовыми бликами, парили за его спиной. – Кем еще я могу быть? Леннаьем-мутантом!?

– Хм. Ну, с учетом того, чего я наслушалась об Охмарге и о твоих родителях... – я перебрала в голове все, что слышала о царской чете. Сенари ветра и некогда скахтьярн, от одного имени которой на материке бабки начинают испуганно креститься. – В общем, это меняет дело... кажется, ты даже милый.

– По сравнению с ними я просто маргаритка в садике, – серьезно кивнул Кудеяр. – Впрочем, это неважно. Ты знаешь, кто я, я знаю, кто ты, теперь мы можем перейти на ту стадию отношений, когда люди зовутся «знакомые»... Это очень увлекательно, ведь я никогда раньше не видел диких людей так близко! Только прирученных, – пустился в рассуждения, но потом сам остановился. – Так что с твоей рукой? Что ты с ней сделала?

– Это не я сделала, это со мной сделали. Я сама ничего не знаю, – быстро ответила я.

– Раз не знаешь, то давай изучим это! – воодушевился Кудеяр. – А ты не знаешь, есть ли подобное у кого-нибудь еще?

– Не знаю. Послушай...

– Хм. А кто это сделал? Может, это какое-то новое сильное оружие? Против чего же?... Нужно отправить образцы твоей кожи на Охмарагу!

– Да послушай ты меня! – почти кричу, перебивая царевича. – Разберемся с моей рукой попозже, сейчас я хочу сказать, что давно искала тебя!

– Искала меня? – удивился он. Его уши дернулись. – Зачем?

– Ты знаешь, где сейчас Истэка Демонтин! Люка, солнечный леннай с милой чернокожей женой и двумя детишками, он советовал мне найти тебя, если хочу отыскать Демонтина!

Черта с два, вот эта ниточка! Вот она, у меня в руках... я могу скоро попасть домой! Это настолько невероятно, что кажется неправдой... не галлюцинации ли у меня, в самом деле? Я же сижу и говорю со своей путевкой на Землю! Приветик, царевич Кудеяр, оформите мне, пожалуйста, визу!...

– Люка?... Да, я щнаю его. Он учил меня сражаться на саблях, – кивнул нелюдь, задумчиво почесав длинный подбородок с двумя ямочками. – Родители относятся к нему с большим уважением и считают другом. Значит, он посоветовал тебе найти Истэку? Зачем же он тебе понадобился?

– Если вкратце, то я интересуюсь перемещениями между мирами.

– Демонтин тебе не поможет, – тут же сказал Кудеяр. – Истэка мне вроде родного дяди, к тому же, он мой учитель. Так что я точно знаю, что он так и не нашел способа пере-

мешаться между мирами.

– Но я должна это услышать от него, только тогда успокоюсь! В общем, мне нужно знать, где он, и я ждбуду очень тебе благодарна за помощь.

– И с какой стати мне помогать тебе? – улыбнулся Кудеяр. – Назови хоть одну причину, развлеки меня...

– Во-первых, от тебя не убудет, если ты просто скажешь мне, где он, – я загнула один палец. – Во-вторых, для меня это вопрос жизни и смерти... хотя тебя это вряд ли волнует. В-третьих, тебе, как я поняла, все равно пока нечем заняться, раз ты приехал на этот фестиваль. Можешь даже проводить меня и навестить своего дядюшку!

– Ах, ты просто предполагаешь, как все примитивно, – недовольно фыркнул Кудеяр. – Вы, люди, такие глупые. Я надеялся, что ты додумаешься прочесть мои мысли, даже специально снял защиту... тогда бы ты узнала, что я не просто так нахожусь в этом месте и что я просто не смогу тебе отказать! – вдруг заявил он. – Ведь я еду к Истэке по поручению матери и как раз собирался найти себе какого-нибудь ополоумевшего мага, восхищающегося талантами моего дяди. Одному путешествовать ужасно скучно... – под столом что-то завозилось и Кудеяр, заглянув туда, продолжил, как будто оправдываясь перед кем-то, – Ну, с Сашей и Мафусаилом мне тоже хорошо, но они же не жалкие двуногие, так? А кто, кроме двуногого мага, согласится идти со мной к Демонтину и рассказывать о мире людей? – он засюсюкал, теребя что-

то под столом.

– Значит, ты проводишь меня и моих друзей прямо до порога Демонтина?... – спрашиваю, замерев в предвкушении ответа.

– Нет, это вы проводите меня, – объяснил нелюдь, не вылезая из-под стола. – Считай, тебе повезло: ты первая встала в очередь и поэтому я выбираю тебя. Так и быть. Побудешь моей ручной ведьмой.

– Мда. Ваше великодушие безгранично, ваше высочество... – усмехаюсь. Черта с два, неужели это все правда?... Это не сон!?

– Нет, не надо этого, – попросил он, садясь нормально. – Зови меня просто царевич Кудеяр... нет, можешь даже называть меня только по имени! Да, зови, по имени, – он кивнул с такой решительностью, как будто делал мне бесценный подарок.

– Бэйр! – рядом раздался знакомый возмущенный крик. Это Дейк меня наконец нашел. – Засела в такую даль, что не найти, ведьма!!!

– Не кричи, лучше посмотри, кто со мной!

– Это же тот злодей, который убил слевита, обесчестил ленайя и кинул об камни девушку! – нахмурился Леопольд, выйдя из-за спины рыцаря.

Когда оборотень подошел поближе, он вздрогнул и замер. Положив свою тарелку на стол, он наклонился и сел на землю.

– Какая красавица! – промурлыкал оборотень, когда к нему вылезла пантера и принялась обнюхивать.

– Это Саша, – представил свою спутницу Кудеяр. – И не трогай ее, оборванец, еще испачкаешь ей шкуру.

– А ты кто такой? – нахмурился Дейк, глядя на царевича. – Не слишком ли большого ты о себе мнения?

– Дейк, это царевич Охмараги, его зовут Кудеяр, – быстро объясняю, пока рыцарь не разозлил этого верзилу. – Он проводит нас до Демонтина. Сядь, я объясню, что к чему!... только сядь поскорее и не пялься!...

После того, как мы окончательно уяснили, что и до каких пор нас связывает с царевичем, Дейк недолго думая предложил отметить свое скорое избавление от меня. Он предложил купить большой пирог с овощами и специями, а также что-нибудь алкогольное: они с Леопольдом, пока искали меня, благополучно съели свои порции и выпили все, что купили.

Конечно, за едой мужчины решили отправить меня, причем пинками. Кудеяр также распорядился, чтобы я добыла свежей телятины его пантере. На мое замечание о том, что «я тебе не рабыня, вот купи себе парочку, им и указывай!», царевич ответил просто: «зачем мне тратить на рабов, раз теперь у меня есть ты?». Это был мягкий намек на то, что, если я не стану исполнять его прихоти, он откажется вести меня к Демонтину. Что ж, телятина, так телятина...

– Ну что ж, какой ослиной мочи налить этим двум узур-

паторам? – бормочу себе под нос, стоя в середине площади и выбирая, к какой телеге с напитками мне пойти.

– Думаю, не стоит наливать именно это... – раздался голос прямо над моим ухом.

– Леопольд, зачем ты за мной пошел? – удивленно оборачиваюсь к оборотню.

– Кудеяр сказал, что то, что ты ему нальешь, сначала должен буду выпить я, причем у него на глазах. И теперь я, как заинтересованное лицо, пришел следить за тобой, чтобы ты не добавила чего-нибудь ему в напиток, – путано объяснил Леопольд, помогая себе жестами. Видимо, он дословно цитировал сложную речь царевича.

– Вот догадливый засранец! – от возмущения я невольно топнула ногой.

– Он умный, – заметил Леопольд.

– Он засранец, – качаю головой. – Ладно, друг, тогда пошли, отомстим ему иначе.

– Это как?

– Ты, солнце мое, любишь полезный травяной настой с медом и молоком?

– Ага! – усердно закивал Леопольд.

– Надеюсь, царевич тоже любит...

Заговорщески переглядываясь, мы с оборотнем направились к телеге, возле которой вилась толпа детишек и их суровых горластых мамочек.

Очередь за медовым молоком была не такой уж и боль-

шой, человек пятнадцать, так что ждать нам предстояло немного, от силы минут десять. Но оказавшись за угрюмой женщиной с ребенком на руках, я резко почувствовала, что стоять на одном месте не смогу после стольких кружек выпивки.

– Слушай, Лео, ты тут один справишься, мне надо отойти кое-куда?

– А что надо делать?

– Когда подойдет твоя очередь, дай эти две кружки дяде в фартуке, а потом, когда он вернет их полными, отдай ему эти две монетки, – улыбаюсь, протягивая оборотню и то, и другое. – И все.

– Хорошо... думаю, я справлюсь, – кивнул оборотень, неуверенно поглядев на монеты и на кружки. – Только ты постарайся побыстрее.

– Попробую, – проговорила я, уже удаляясь в направлении ближайшего отхожего места.

Когда такое нашлось, выяснилось, что не я одна слишком много выпила, потому что очередь к деревянной кабинке была еще больше, чем к напиткам. Плюнув на все, я пошла к нам в гостиницу, где уж точно не было очереди. Благо, «Голодный Койот» был недалеко от главной площади.

В комнате я задержалась немного дольше, чем планировала, потому что решила немного расчесать разлохматившиеся волосы и надеть что-нибудь потеплее. Дейк красиво и много рассказывал о ледяных ночах Тангейя, когда путники в пу-

стыне умирали от холода, если не находилось фляги с крепким алкоголем... Не то чтобы это было так уж правдоподобно, но все же к вечеру ощутило похолодало.

Когда я спускалась в общий зал по лестнице, случайно столкнулась с каким-то ланком.

– Смотри куда идешь, чешуйчатый, – привычно ворчу, отпихивая его подальше.

– Снежок, ты скоро? – донеслось из одной из комнат. Змей после этих слов взбежал вверх по лестнице и скрылся в коридоре.

Я бы не обратила на него никакого внимания, но странное прозвище меня заинтересовало, так что я приостановилась. Правда, через пару секунд я уже обо всем забыла и мчалась на площадь к Леопольду.

Когда я вернулась, оборотня у телеги с молоком уже не было. Видимо, он отстоял очередь, не стал меня ждать и пошел к Кудеяру и Дейку. Значит, мне осталось только купить пирог.

Возле прилавка с пирогами я поругалась с пьяным мужиком, попытавшимся пощупать мою задницу, повздорила с бабой-кабанихой, собравшуюся влезть вперед меня, но в конце концов все же добралась до продавца и купила злополучный пирог.

Когда я пришла, Кудеяр потягивал молоко с травами с видимым удовольствием и, заинтересованно растопырив огромные уши, слушал рыцаря, который с довольной ухмыл-

кой рассказывал что-то королевичу.

Саша сидела на лавке и тянула голову к рыцарской кружке с молоком, норовя отхлебнуть немного, пока хозяин не видит. Но что нашему бравому рыцарю, побеждавшему драконов, какая-то пантера? Он бесстрашно щелкал по ее широкому носу каждый раз, когда она подбиралась слишком близко. И пятисантиметровые клыки, которые она щерила, его не пугали.

– А где Леопольд? – удивленно спрашиваю у Дейка.

– А? – переспросил рыцарь, нехотя отвлекаясь от своего рассказа и отодвигая подальше от Саши свою кружку.

– Он пришел, отдал нам напитки и ушел обратно. Сказал, что ты велела ему ждать рядом с той телегой. Видимо, он все еще там, – объяснил Дейк. – Наверное, ты его не заметила.

– Неужели мы разминулись? – бормочу, разворачиваясь и идя обратно.

Чего и стоило ожидать, оборотня на месте не оказалось.

Я расспросила тех, кто еще стоял в очереди, но никто не видел высокого стройного юношу с красивыми глазами и длинной серой косой. Пришлось вернуться к спутникам.

– Его нигде нет! – объявляю. – Он опять потерялся, его надо срочно найти!

– Опять!?! – возмутился Дейк, вставая из-за стола. – Что же ему на месте не сидится!?! От тебя нахватался, ведьма! Пошли, пока ничего не стряслось!

– К чему такой переполох? – удивился Кудеяр. – Ваш

странный друг, что, сам дорогу не найдет?

– Он недавно вышел в люди, пока всего боится и наивный, как ребенок, – объяснил Дейк.

– Я бы скорее назвал его умственно отсталым, – равнодушно заметил царевич. – Что ж, ладно, идите ищите его, а я пока побуду здесь в одиночестве, так и быть, – меланхолично взмахнув когтистой кистью, нелюдь откинулся на спинку лавки. Складывается такое ощущение, будто этот ушастый искренне считал, что мы должны были спросить у него разрешения и еще извиниться за то, что уходим искать друга!

– Тебе никогда никто не говорил, что твоя рожа иногда так и напрашивается на кулак? – спрашиваю как можно более вежливым тоном.

– Мой отец постоянно говорит об этом, – заметил Кудеяр. – А что?

– Думаю, я завидую твоему отцу, – хмыкаю.

– Ему все завидуют, – кивнул царевич. – Идите же, чего вы ждете? Дайте мне побыть наедине с мыслями.

Мы с Дейком, переглянувшись, отправились на поиски. В итоге мы облазали всю площадь, расспросили всех, кого только смогли, но оборотень как сквозь землю провалился: никто его не видел и не слышал о нем. Радовало лишь то, что пока не ходила молва о взбесившемся звере. Это значит, что Лео пока не заметили особо «доброжелательные» жители, и сейчас он, спрятавшись в тихом уголке, дожидается, пока мы его отыщем.

– Ему нужен ошейник и поводок, – ругался рыцарь, расталкивая народ вокруг, чтобы нам было, где идти. – Что на него вообще нашло!?

– Мало ли, что могло случиться, – вздыхаю. – Меня больше волнует, все ли с ним в порядке. Его ведь любой ребенок вокруг пальца обведет!

– Зачем ты его вообще вытащила из поместья, дурная ведьма!? Всем только хуже стало! – продолжил ворчать Дейк.

– Не говори ерунды. Леопольд добрый, честный, прекрасный юноша, который необходим вашему жуткому миру, полному жестокости и насилия! Такие самородки не должны прозябать все жизнь в подземельях.

– Так какого черта этот самородок ведет себя, как непослушная собака? – буркнул рыцарь, после чего замолчал. С тем, что Леопольд редкий образец бескорыстности, доброты, честности и немалого ума, спорить было просто глупо, как и с тем, что он имеет полное право жить в мире, где его оценят, а не в подвалах вместе с крысами.

Но, как мы не старались вернуть этот образец лучших человеческих качеств, спустя целых два с половиной часа поисков по городку мы его таки и не нашли.

Уже давно перевалило за полночь, улицы наполнились нетрезвыми бандитами, встречаться с которыми было небезопасно. Гуляющие переместились в помещения и продолжили кутить уже там.

Когда я отошла в темный переулок, чтобы проверить, нет ли там Леопольда, наткнулась на банду из пяти крепких мужиков... Они мгновенно прижали меня к стенке и полезли тискать. Первого же нахала я шарахнула молнией такой силы, что он тут же упал, черный, как уголь. После этого остальные разбойники немного протрезвели и остановились. За пару секунд их сомнений подоспел Дейк и, схватив меня за руку, быстро утащил подальше. Как он мне потом объяснил, в Тангейе есть законы и ни одно убийство, увечье или насилие просто так не оставляют. То есть, я не могу убивать в целях самообороны, загремлю за это в тюрьму. Поначалу я возмутилась, но потом вспомнила законы своего мира, в который, возможно, скоро вернусь, и умолкла.

Это происшествие стало последней каплей. Мы решили, что в такое время лучше не шататься по улицам, а вернуться в гостиницу. В конце концов, Леопольд может превратиться в мышь и никем незамеченным дожидаться полной темноты, а потом стать птицей и вернуться, отыскав сверху наше пристанище.

Прежде, чем пойти в номер, нам нужно было узнать, где найти царевича завтра. Конечно, надеяться на то, что мы еще увидим ушастого, было глупо, но мы все равно вернулись к столу, за которым ужинали... и, о чудо! Кудеяр был там, причем все в той же меланхолической позе, в какой мы его оставили. Пантера царевича сидела на столешнице и поела пирог с его тарелки.

– Ну как, нашли? – скучаяще поинтересовался ушастый, как будто очнувшись от транса.

– Нет, – вздохнула я. – Надеюсь, с Лео все в порядке.

– Надежда глупое чувство, – поморщился Кудеяр. – Я как раз надеялся, что моя сестра придет на встречу вовремя...

– Твоя сестра? – заинтересовался Дейк, садясь на лавку и отрывая себе кусок уже остывшего пирога.

Беготня по городу меня измотала ничуть не меньше, я отломала кусок и себе. Но когда я принялась подогреть его, на меня тут же обратились три пары глаз. Впоследствии пришлось греть и для Дейка, и для Кудеяра, и для Саши.

– Да, моя сестра, – кивнул Кудеяр. – Не по крови, правда. Нас обоих выкормила моя мать и мы росли вместе, пока Раф не исполнилось двенадцать и дяди не увезли ее на материк, чтобы она училась у патриарха. Сегодня мы с ней должны были встретиться. В этом городе, на этом фестивале, за этим самым столом, сразу после полуночи. Но она не соизволила прийти и через полчаса после того, как прозвонил ночной колокол!

– Так вот, что ты здесь делаешь, – поняла я. – Я почему-то думала, что ты на фестивале ради удовольствия.

– Моя мать велела нам встретиться именно здесь и немного развлечься, а так я не любитель подобных... мероприятий. Обычно в них нет ничего по-настоящему интересного. Впрочем, эта белая жидкость весьма неплоха, хотя и слишком сладкая, – кивнул на пустую кружку из-под молока с тра-

вами.

– А кто это твоя сестра? Зачем вам встречаться здесь? – спросил Дейк.

– Она подопечная Истеки и его блаженного братца. Они устроили себе убежище в лесах рядом с Искуплением... этого города нет на картах, я вообще сомневаюсь в том, что это настоящий город, а не эксперимент моего дяди. Так вот, Раф должна отвести меня к Истэке, ведь только она знает, как добраться до их заколдованного дома, – объяснил царевич.

– И что теперь делать, если она не пришла? – обеспокоенно спросила я. Так-так, видимо, Кудеяр не такая уж и значимая для меня фигура, раз дорогу до Демонтина не может показать, и бояться мне нужно не его капризов, а того, что эта девица так и не найдется!

– Будем ждать, – пожал плечами Кудеяр, а потом плавно разинул свою клыкастую пасть в чудовищном зевке. – И лучше это делать в теплом месте недалеко от спальни...

Царевич встал из-за стола и собрался уходить.

– Подожди! – очнувшись от своих мыслей, вскакиваю и бегу за ним. – А где ты остановился? Как нам тебя найти?

– В яме под названием... ммм... «Тощий Волк»? – задумчиво предположил Кудеяр, остановившись и повернувшись ко мне. – Может, «Голодный»? Не помню.

– «Голодный Койот»? – усмехнулся Дейк, поднимаясь с лавки.

– Да, – кивнул царевич. – Я не очень хорошо запоминаю

эти странные названия.

– Мы остановились там же, так что пошли вместе, – решил рыцарь.

– Я не против, – благосклонно кивнул Кудеяр и величественно двинулся дальше.

– А эта твоя сестра... она похожа на тебя? – спросил Дейк уже по пути.

– Нет. Раф человек, хотя в ней есть что-то от моей матери, – спокойно ответил царевич.

– Подожди-ка, царская семейка Охмараги воспитывала человека? – уточнил рыцарь. – Звучит, как несмешной анекдот... Насколько я знаю, сенари очень трепетно относятся к чистоте крови, а тут человек в царской семье, да еще и свободный... настораживает. Как же так получилось, что вы с этой Раф росли вместе?

– Моя мать любила детей, отец любил мою мать, отца любила вся Охмарага. Никто никому не перечил, – просто объяснил царевич.

– Слушай, а ты уверен, что твоя сестра именно опоздала? Может, она просто не нашла тебя, и нам стоит поискать ее вместе? – предположила я.

– Я же нашел место, где мы должны были встретиться. Почему она его не нашла? Такое может быть только в одном случае: она и не пыталась найти, – объяснил Кудеяр, раздраженно вздохнув. – К сожалению, для нее не существует таких понятий, как «надо». Так уж ее воспитывали.

Спустя пару минут мы уже дошли до гостиницы, где нас ждал сюрприз: оказывается, был установлен комендантский час. Сторожила ни в какую не соглашалась пускать нас внутрь, пока Кудеяр не вспомнил про свою дощечку победителя. Показав ее, он получил возможность войти.

– Эй, а мы!?! – возмущенно смотрю на нелюдя.

– Эти двое – мои рабы для плотских утех, – объяснил он сторожиле. – Их тоже надо пустить.

Сторожила посмотрел на Дейка и, сморщившись от отвращения, пропустил его внутрь.

– Рабы для плотских утех!?! – возопил оскорбленный рыцарь, когда мы отошли подальше от сторожилы. – Можно было просто сказать, что мы твои друзья!

– Я сказал первое, что пришло мне в голову, – пожал плечами царевич.

– Да ну!?! – воскликнул Дейк.

– У нас в стране друзья не так важны, как рабы. Рабов с хозяином пустят хоть в покои к жрице, а вот друзей хозяина – никогда, – невозмутимо объяснил Кудеяр.

– А мы с Дейком так похожи на двух жалкий, голодный и истощенных рабов, что убиться можно...

– Да, вы очень жалкие и плохо одетые рабы, мне, как хозяину, было бы стыдно за вас, – невозмутимо согласился царевич. – Впрочем, это неважно. Я все еще голоден, хочу попробовать еще что-нибудь из местной кухни до того, как лягу спать. Составите мне компанию.

– Ммм... да, пожалуй, – согласилась я. – Мне все равно нужно ждать, пока не вернется Леопольд.

– И я с вами, – кивнул рыцарь, похлопав по плотному животу. – Пирого мне было определено мало... Только надо заглянуть в комнату, мало ли, вдруг наш многоликий друг уже вернулся и ждет там?

– Я тоже зайду к себе, – кивнул Кудеяр. – Нужно уложить Сашу спать, а то завтра не добужусь ее.

Пантера махнула хвостом и с шаловливым видом потрусила за хозяином.

Кудеяр ушел в свою комнату местного уровня «люкс», а мы с Дейком пошли искать оборотня в наших комнатах. К сожалению, Леопольда не оказалось ни в его спальне, ни в нашей с Дейком.

Лениво обложив несчастного оборотня красочными трехэтажными метафорами, рыцарь захлопнул дверь в нашу комнату и зачем-то пошел к шкафу, где лежали наши сумки.

– Это все эта чертова шерстяная тряпка!... – пробормотал Дейк, в неистовстве стаскивая с себя шерстяное пончо и такую же шерстяную рубаху. Все это он купил на рынке, проникнувшись патриотизмом к своей стране, в которой уже очень давно не был. – У меня из-за нее все тело чешется! – рыцарь принялся усиленно расчесывать кожу, при этом блаженно улыбаясь. – Чтоб я еще раз надел этот ужас!...

– На тебе самом шерсти не меньше, чем в этой шторе, – усмехаюсь, глядя на могучий торс товарища.

– Моя «шерсть» мне не мешает, – заметил Дейк, напрягая мускулы и самодовольно посмотрев на себя в зеркале, приделанном к дверце шкафа. – Так и должен выглядеть настоящий мужчина!

– Давай, одевайся уже, а не то я ослепну от твоей неземной мужественности, – хмыкаю.

– Ой, не ехидничай, – весело отмахнулся Дейк, быстро одевая рубашку. – Сама-то глаз от меня не отводишь.

– Тебе это примерещилось из-за выпивки, – морщусь.

– Только не оправдывайся, а не то я того и гляди начну сомневаться в твоём чисто приятельском отношении ко мне! – хохотнул Дейк и, выходя в коридор, приобнял меня за плечи. – Идем.

Мы спустились в пустой обеденный зал. Тут было куда спокойнее, чем в большинстве заведений: царил полумрак, а за столами сидели тихие картежники. Видимо, Дейк выбрал действительно приличное место. По крайней мере, по сравнению с остальными в городе.

Служанки, изрядно вымотавшиеся, уже не бегали туда-сюда, да и мужик у стойки куда-то ушел. Попросить принести что-нибудь съедобное было не у кого.

Царевич, подумав пару секунд, подошел к двери на кухню, требовательно постучал в нее и попросил принести ему что-нибудь, достойное его царского желудка. Разумеется, царевича громко, четко и ясно послали. Тогда, прижав уши к голове, чтобы не слышать оглушающих воплей с кухни, Кудеяр

невозмутимо ковырнул скважину двери когтем, открыл ее, вошел и через некоторое время вышел вместе с подносом, на котором были чайник, чашки и корзиночка с печеньем.

– Ты меня поражаешь, – восхищенно присвистнул Дейк, усаживаясь напротив царевича за последний свободный стол. – Такого возмутительного нахальства я еще не видел!

– Нахальство – это не дать мне того, что я хочу, – заметил Кудеяр, разваливаясь на большом удобном кресле с подлокотниками. – Я был предельно вежлив, – сказал, оттопырив мизинец и по-английски изящно отпив из маленькой по сравнению с его лапой чашечки.

– Половина второго ночи, – заметила я, посмотрев на настенные часы. – Потревожил бедных кухарок...

– Вместо того, чтобы выполнять свою работу, сидели и пили чай с этими хрустящими штукаками. В моей стране за подобное пренебрежение к своим обязанностям изгоняют в джунгли.

– Эм... ты что, забрал это у них? – киваю на поднос.

– Нет, не забрал, я взял только часть... Но не переживай, чашки чистые, – уверил меня он.

– Хах, продолжай в том же духе, и обязательно завоюешь признание народа, – шутливо заметил Дейк, отправляя в рот горсть печенья. – А фообше, пешенье нишего так, вкушное...

Рыцарь хотел сказать еще что-то, но его перебили: из коридора неожиданно раздались пронзительные крики старого

сторожа.

– Да сколько можно!?! Пошла вон! Нам шлюндры всякие не нужны! Хорошие девки уже дома давно!

– Что!?! Как ты меня назвал!?! – возмущенно крикнула девица. После ее слов никто больше не возмутился, зато послышался глухой стук, как будто кто-то упал на доски...

Все немногие присутствующие в зале, услышав это, начали переглядываться, но потом из коридора вышла девушка и все успокоились. Маленькую стройную леди никто не обидел, и хорошо. А стук тела о доски, наверное, всем послышался...

Сама леди, впрочем, своим видом привлекла не меньше внимания, чем ссорой со стариком. Гостья была окутана в дорогой черный плащ с изящными кружевами на плечах, остальной одежды, наверняка такой же красивой и дорогой, не было видно за плотными складками. Что же могла делать состоятельная девушка в гостинице в такое время?

– Красавица, что случилось? От кого-то бежишь? – поинтересовался уже достаточно выпивший мужик, сидящий за одним из карточных столов. На эти вопроса девушка только раздражительно фыркнула, отстань, мол.

Осмотревшись, гостья заметила, что у нашего стола есть еще два свободных места, и направилась к нам.

– Вечер добрый, – сказала она, сняв капюшон. Огромные синие глаза, прямые черные волосы с косой челкой, вытянутое бледное лицо. Девица не была румяной красавицей, ка-

ких любили в этом мире, но в ее чертах ощущалась порода, свойственная «голубой крови». Совсем как в Томе, Веренике и даже в старушке Меви.

От раздавшегося совсем рядом голоса уши Кудеяра мгновенно расправились, а он сам, оторвав взгляд от стены, в которую смотрел все это время, повернулся к пришельце, стоявшей у него за спиной.

– О! – только и смогла сказать девица, увидев царевича.

– Ты! – нехорошо прищурился Кудеяр и вскочил из-за стола. – Где тебя носило!?

– Какая разница? Мы же все равно встретились!... – неуверенно улыбнулась девушка, делая шаг назад. – Ты ведь не будешь меня бить за это, да? – сказала громко и с выражением, покосившись на толпу.

Компании с некоторых столов, услышав жалобный девичий возглас, настороженно поглядели в нашу сторону. Дейк, заметив это, поспешил успокоить Кудеяра.

– Если бы не они, видят Святые Огни, я бы убил тебя, – пророкотал Кудеяр, сверкнув потемневшими глазами.

– Да, но вместо этого ты обнимешь свою сестру, поцелуешь ее и уступишь место несчастной, которая все ноги сбила, спеша на встречу! – звонко рассмеялась девушка, выжидающе посмотрев на царевича. Кажется, это и есть та таинственная сестрица по имени Рафнейрис. Неожиданно она объявилась, однако... Впрочем, объявилась, и хорошо! Теперь-то я уж точно попаду к Демонтину, и беспокоиться не о чем.

– Ну что, так и будешь стоять? Мы пять лет не виделись! – воскликнула она.

Сделав шаг навстречу Кудеяру, Раф встала на цыпочки и попыталась дотянуться до шеи великана. Но царевич был настолько рассержен, что только хмурился и продолжал изображать каменную статую. Ругаться и беситься ему запретили, а кроме этого он, видимо, ничего сейчас не хотел делать.

– Ну же, братик, не будь врединой... – усмехнулась девушка, принимаясь ластиться к царевичу. Она обхватила изящными ладонями его лицо, наклонила к себе и горячо поцеловала в щеку. Не получив за это самовольство ни затрещины, ни ругани, Раф осмелела и, крепко обняв брата за шею, принялась покрывать поцелуями все, что попадалось: уши, скулы, глаза, лоб, нос, губы, подбородок... была бы на ней помада, Кудеяр был бы весь красный! При этом девушка гладила это косматое чудовище по голове и ушам, бормоча что-то ласковое.

Вскоре царевич не выдержал и все-таки улыбнулся, потом сгрел сестрицу в объятия, покружил немного и тоже расцеловал ей все лицо. Раф дернула брата за уши, а он ее за косу, при этом оба радостно рассмеялись, как дети.

– Эх, какая трогательная семейная встреча, – умиленного вздыхаю, отпивая из своей чашки.

– Все же эти сенари неуравновешенные психопаты, – решил Дейк, отправляя в рот последнее печенье. – Удивительно, но я никогда не слышал об этом раньше!

– Ха-ха, нет, это вы, люди, скрытные и зажатые сухари, – все еще смеясь заметила Раф, усаживаясь на кресло брата. – Кудь, принеси молочка сестричке, – попросила, мило улыбувшись. – И яблочко!

Что-то проворчав, царевич послушно поплелся на кухню.

Посмотрев ему вслед, девушка принялась поспешно расстегивать пуговицы плаща, открывая не менее впечатляющие виды. Небольшая, но упругая грудь и тонкая талия, стянутые корсетом дорогого фиолетового платья, одним своим видом привели в восторг ту половину сидевших в зале, которые все еще наблюдали за припозднившейся гостьей.

– Рафнейрис, я так понимаю? – со своей фирменной улыбкой уточнил Дейк, с трудом отрывая взгляд от совершенной девичьей фигуры.

– Я, может, и замужем, – заметила она, сморщив маленький белый носик, но при этом продолжила блистательно улыбаться. – Так что убери эту лицемерную мину, смотреть противно.

– Ты сестра Кудеяра, так? – решаю не церемониться. Видимо, у сенари это не принято.

– Да, я самая, – кивнула, слегка повернувшись, чтобы снять плащ, продемонстрировав при этом тонкую длинную шею. – А вы кто? Что-то раньше не замечала за Кудеяром привычки так запускать своих рабов...

– Он согласился отвести нас к Истэке Демонтину, так что мы не рабы, а попутчики, – объяснил ей рыцарь.

– Это вы думаете, что попутчики, а он думает, что вы его новые слуги, – с улыбкой заметила девица, посмотрев на дверь кухни, как будто надеясь увидеть там сводного брата. – Альтруизм не в его правилах, уж я-то знаю.

– Мы это уже поняли... Кстати, приятно познакомиться, Рафнейрис, меня зовут Дейкстр Донан, – поздоровался рыцарь и протянул девушке руку.

– А мне, может, не приятно, – весело заметила девица, игнорируя жест Дейка. – Мне, может, противно.

– Поучить бы тебя манерам, – хмыкнул рыцарь, убирая руку.

– Возможно, – равнодушно пожала плечами, но через пару секунд ее игривый взгляд вновь остановился на рыцаре. – А ты хочешь побыть моим воспитателем?

– Раф, прекрати, – велел неслышно подошедший царевич, поставив перед сестрой кружку с молоком и яблоко. – Они не поймут твоих глупых шуток. Это же люди.

– Это еще почему? Эта вон, черномазая, улыбается сидит! – заметила девушка, хватая кружку и отпивая из нее.

– Черномазую зовут Бэйр, – объясняю, беря из принесенной корзиночки печенье. – А те, кто ее называют иначе, после смерти горят в аду.

– Бэйр... ну и именем тебя мамочка наградила, – хихикнула Раф.

– Тебе тоже досталось, Рафнейрис, – хмыкаю. – Рифмы так и просятся...

– Кудь, где ты ее откопал? – поинтересовалась девица у севшего рядом брата.

– Сама пришла и еще двоих с собой притащила, – вздохнул ушастый, подсаживаясь поближе к сестре и обнимая ее одной рукой. – Они хотят повидать Истэку, спросить у него что-то о других мирах.

– Ну пусть идут с нами, мне не жалко, – пожала плечами и, поставив кружку с молоком на стол, поудобнее устроилась в могучих объятиях брата. – Эм... Как вы все там поживаете? Как мама с папой? Как сестрички?

– У нас все по-старому, – вздохнул Кудеяр. Нас с Дейком эти двое просто перестали замечать, как будто мы испарились. Впрочем, мы не особо возражали. Общаться, что с Раф, что с Кудеяром, было не очень-то приятно, а послушать, о чем они говорят, даже любопытно. – Недавно завершилось строительство нового храма... ну, того, который отец велел построить в честь рождения девочек. Мать корпит над новой академией, там все по-прежнему, как в эпоху Древних людей... Ничего нового. Меня, разве что, провожали чуть ли не всем царством, то ли праздник был, то ли траур... мать расплакалась, сестры тоже разрыдались... опозорились перед всем народом.

– И сколько тебе теперь скитаться? – спросила Ранейрис.

– Отец сказал, что пока не стану известным. Лет десять, может, больше.

– Ну, ничего, у нас тут тоже здорово! Я, правда, иногда

скачаю по Охмараге, но и на материк не так уж плохо, поверь, – приободряющее улыбнулась брату Раф. – Может, потом даже тосковать будешь.

– А вы с дядями как, все хорошо? – осведомился он.

– Эх, да так же, если подумать, – вздохнула. – Истэка загорелся новыми идеями, теперь целыми днями не вылезает из своей лаборатории. То и дело дом трясется, а из подвалов то идет жуткая вонь, то доносятся взрывы, – хмыкнула. – Рэми вот недавно притащил очередного котенка выхаживать...

– Что, опять? – удивленно усмехнулся царевич. – Ему еще не надоело?

– Да он их может десятками таскать, только волю дай! – фыркнула Раф. – Все силы на них тратит, да еще и меня заставляет за ними ухаживать... Он уже давно никого не приводил, целый год, а тут вдруг притащил какого-то юродивого! Ничего никому не объясняя, заперся с ним в кабинете и не выходил оттуда сутки. Судя по крикам, на этот раз попался совсем уж запущенный случай. Рэм после работы так и остался там лежать, даже встать не мог. Измотал себя до крайности, идиот... Но, знаешь, – Раф загадочно улыбнулась, прикусив нижнюю губу и посмотрев в сторону. – Этот котенок оказался не таким, как прочие. Он у нас жил некоторое время, помогал мне приводить в чувства Рэма и сам восстанавливался. Правда, дурачок начал за мной ухаживать, и когда Истэка застукал нас за поцелуем, то вышвырнул его вон из дома...

– С каких пор ты заводишь романы с оборванцами? – нахмурился царевич.

– Он не оборванец! – возмутилась Раф. – Он был владельцем театра, но завистники его таланта искалечили его и... в общем... Он мужчина с очень трагической судьбой, вот! Он обещал, что когда вернет себе свое законное место в театре, то даст мне главную роль в гениальном спектакле, который придумал, скитаясь по дворам!

– Больше его слушай, – хмыкнул Кудеяр.

– Зануда, – поморщилась Раф, опять дернув брата за длинное ухо. – Ну так вот, к чему я все это... в общем, Истэка сказал, что ноги его больше в доме нашем не будет, а я вспылила и сказала, что и моей тогда тоже не будет, пока он, книжный червь и еще мальчик в свои двести с хвостиком, не перестанет контролировать каждый мой шаг... Обычно, за меня в таких случаях Рэм вступается, но он был слаб, лежал в кровати и вообще не слышал, что мы ссорились. Ну, Истэка, конечно, разошелся и сказал, что я могу проваливать на все четыре стороны, раз не ценю их заботы и бла-бла-бла-бла-бла... В общем, я сбежала от него с драматургом!

– И что? – нахмурился Кудеяр. Он чувствовал, что все это идет к чему-то, что ему очень не понравится. Я тоже.

– Ну... – замялась девица, – Понимаешь, он такой красивый, такой милый, такой обходительный... Конечно, вряд ли он вернет себе свой театр и даст мне роль, начнет мою блистательную карьеру актрисы, но все же... Мне хочется по-

быть с ним подольше, прежде чем навсегда расстаться! Этот скандал с Истэкой и побег... это ведь только сегодня произошло, потому мы и вместе побыть не успели толком.

– Не пойму, чего ты от меня хочешь?

– Ммм... давай я тебе направление скажу, а ты сам до домика дядюшек дойдешь? Всего три недели пути! Когда вы до Искупления доберетесь, я к вам перемещусь и проведу через зачарованный лес.

– Что за ерунду ты говоришь? – нахмурился царевич. – Как ты могла уйти из дома сегодня и оказаться здесь, если мне надо добираться до него две недели?

– У меня талант к телепортации, так Истэка говорит. Я много тренировалась, и теперь могу перемещаться на огромные расстояния! Так что, поверь, все будет, как надо! Ты две недели будешь в пути, а я за это время погуляю здесь со своим драматургом! И все довольны, видишь? – улыбнулась.

– Я не доволен, – нахмурился Кудеяр. – С какой стати я должен позволять тебе гулять с незнакомым мне типом, который, к тому же, не собирается брать тебя в жены, а если и соберется, то я первый его убью?

– Ну братик, ну пожалуйста! – Раф широко раскрыла свои гипнотизирующие синие глаза и прильнула к груди брата. – У тебя девицы лет с пятнадцати водятся, а я что, до пятидесяти в девках ходить буду? Мне тоже хочется любви и романтики! А с этими узурпаторами какая романтика возможна, когда одному молитвы каждую ночь читай и служи в церкви,

а другому за книгами по теории магии сиди целыми днями? Я только из монастыря выскочила, а там вообще жизни никакой не видела!

– Нет, я не позволю тебе! – пророкотал Кудеяр, складывая руки на груди.

– Ну Кудеяр! Вспомни свою невесту, как вы с ней гуляли по саду, как ты дарил ей цветы, как вы обнимались при луне и ты, робко уткнувшись носом ей в щеку, впервые целовал ее нежные губы, неуверенно встречаясь с языком... – вдохновенно проговорила, похлопав длинными ресницами. Мы с Дейком перглянулись: нам обоим становилось неловко. – Разве ты не хочешь, чтобы я была такой же счастливой?

– Во-первых, я никогда не дарил ей цветов и скорее удавился бы, чем прогулялся с ней по саду или поцеловал. Во-вторых, я не стану потакать твоей очередной блажи! – сурово ответил царевич, отстранив от себя сестру.

– Ну... ну хочешь, я его с тобой познакомлю? – заканючила Раф. – Ты убедишься, что он хороший, и перестанешь вредничать? Пожалуйста!... Ну чего тебе стоит, а? Просто поговоришь с ним!

– Ты и мертвого достанешь... – вздохнул царевич, сдаваясь под умоляющим взглядом сестрицы. – Он далеко?

– Куденька, милый мой, как я тебя люблю, ушастика! – залепетала Раф, обняв брата вновь расцеловав его лицо. – А он уже спит, ему от Истэки так досталось, что, наверное, Рэми заново работать придется... я вас завтра познакомлю,

идет?

– Идет, – кивнул Кудеяр. – Но это еще не значит, что я согласился оставить тебя здесь одну!

– Да-да, конечно-конечно, я это понимаю!...

– Знаете, это все конечно безумно интересно, но мы, пожалуй, пойдем спать, – вдруг сказал Дейк. – Бэйр, подними свою задницу! – спихнул меня с лавки. – До завтра, ваше величество! – кивнул Кудеяру и, ухватив меня за плечи, подтолкнул в сторону лестницы на второй этаж.

– Почему это мы идем спать? – спрашиваю, как только мы оказались в спальне.

– Нам действительно пора ложиться, – просто объяснил рыцарь. – Думаешь, я дам тебе валяться в кровати до трех часов дня? Разбежалась!

– Ну да...

– Честно, я ужасно устал, – широко зевнул Дейк. – У меня глаза слипаются... Я решил, что надо уйти, пока они не начали новый разговор о какой-нибудь ерунде, прервать который будет смертельным оскорблением для обоих.

– Спать и я уже хочу, – соглашаюсь. – Но как же с Леопольдом?

– Думаю, он не пропадет. В конце концов, мы ничего не можем сейчас сделать, да и он сам виноват.

– Ты сволочь и меня этому учишь, – вздыхаю. – Нельзя бросать друга.

– Ты сама порядочная сволочь, Бэйр. Так что давай рас-

стилай кровати и не ворчи. Он не маленький, может стать Хранителем и растерзать любого.

Подумав, я решила, что Дейк все же прав, и незачем мучить себя. Я быстро расстелила кровати, умылась, переоделась в ночную рубашу и залезла под одеяло. Вскоре ко мне присоединился рыцарь и мы, погасив в комнате свет, уснули.

Спалось мне, правда, неважно. То и дело в голову лезли тревожные мысли о Леопольде, который так и не вернулся, о странном королевиче и его сестрице, о Демонтине, о том драматурге... Когда я уже начинала засыпать, эти образы смешивались и становились одной большой картиной, у меня в голове мелькала одна очень важная мысль и я, пытаясь ухватиться за нее, просыпалась. Кроме того, мне всю ночь мерещились какие-то странные звуки, как будто кто-то ходил по крыше гостиницы или кидал в нее мелкие камни... Это было жутко, я каждый раз вздрагивала при этих шорохах.

Когда за окном рассвело, я все еще не спала, потому заметила, что в стекло стучится птица. Сначала я не поняла, в чем дело, но потом до меня дошло, что это Леопольд вернулся.

Я встала с кровати, открыла окно и пустила оборотня в комнату. Он превратился в кота, запрыгнул на кровать, свернулся клубком и уснул на груди Дейка.

Я решила, что мне пытаться заснуть уже бесполезно, потому умылась, оделась и села на стул возле окна, стала смот-

реть на рассвет и на просыпающийся город... и, черт возьми,
заснула прямо в стуле.

У границы пустыни

На этот раз мое утро наступило как никогда поздно: я проспала аж до половины третьего. Мой благородный рыцарь не только дал мне выспаться, да еще и перенес на кровать, чтобы мое брненное тело не затекло на стуле. Проснувшись я его стараниями так, как еще никогда в этом мире: не от хорошего пинка, встряски или кувшинчика с водой, а из-за запаха. Дейк подсунул мне под нос тарелку с еще теплыми ватрушками и чашечку с кофе... Что и говорить, от этого я совсем растаяла!

Пока я завтракала, не сводя с рыцаря влюбленного взгляда, он сидел рядом и пересказывал события дня, которые я благополучно проспала.

Когда наш ушастый друг очухался от своего царственного сна, выяснилось, что его сестра сбежала от нас со своим драматургом, оставив записку с картой на столе брата. В записке она извинялась за свою неземную любовь, толкающую ее на безрассудства, и клялась, что ровно через две недели будет в городе под названием Искупление. Именно там она нас встретит и отведет к Демонтину. Добраться до туда мы должны по оставленной карте... только вот загвоздка: единственная дорога, ведущая к точке, где якобы должен находиться Искупление, займет не три недели, а в лучшем случае месяц из-за длиннющего ущелья, которое надо обходить! Городок

находился почти в какой-то неделе пути от поместья Сейму-ров, и нам предстояло топтать обратно по той же пустыне, по котоой мы сюда прибыли. Можно было бы и впрямь добрат-ся за две недели, но только если, как Раф, умеешь прыгать в пространстве: короткий путь пролегал через непреодолимое ущелье.

Кудеяр, конечно, пришел в ярость от этой выходки свод-ной сестрицы. Дейкстр, потев от страха, как при работе с атомной бомбой, предложил царевичу успокоиться и хоро-шенько все обдумать, прежде чем начать разрушать город в поисках взбалмошной девицы. Видимо, рыцарь применил все свое мастерство убеждения, потому что ушастый все же остудил свою горячую голову и принял решение отправить-ся-таки в путь, после чего они с рыцарем пошли закупаться провизией для нашего путешествия и искать карту получше. Кудеяр заодно зашел на почту, чтобы отправить домой тро-фейную косу ленная – у него там, оказалось, был целый му-зей подобных штук.

Во время прогулки они не только приобрели карту, но и наслушались сплетен. Якобы в этот город прибыл путеше-ственник и рассказывает, будто недавно через ущелье по-строили новый мост, который должен сократить путь торгов-цам и обезопасить их от разбойников, расселившихся целы-ми стаями на старой дороге. Только вот что странно: неиз-вестно, кто именно построил этот новый мост. Однако, све-рив все маршруты, названия дорог, поселений и различных

фигуристых скал на карте, Кудеяр и Дейк пришли к выводу, что этот мост построили очень вовремя, так как с ним наш путь как раз укладывался в назначенный Раф срок, даже если мы будем тратить на дорогу часов семь-восемь в день, а остальное время отдыхать. В общем, красота, да и только!

Царевич, утвердив план пути, ушел вон из города, сказав, что подождет нас на окраине леса, так как ему нужно дождаться некого Мафусаила. Рыцарь с этим согласился, вернулся в гостиницу, где заказал мне завтрак и велел Леопольду идти запрягать лошадей, а потом пошел будить меня...

– Как, мы уже едем!?! – удивляюсь, вскакивая из-за стола и спеша за рыцарем, уже взвалившем на плечо мою сумку.

– Да, нас же ждет сам Кудеяр! Его величество там мучается, томясь под палящим солнцем! Ты представляешь, какой опасности мы себя подвергаем, заставляя эту несравненную особу тратить лишнюю минуту на ожидание!?! – разглагольствовал рыцарь, сбегая вниз по лестнице.

В конюшне нас встретил Леопольд с уже оседланными лошадьми. Оборотень выглядел немного потрепанным, но вполне здоровым. Ни синяков, ни ссадин, ни даже понурой головы после вчерашнего побега... видимо, на этот раз обошлось.

– Лео, а ты где был вчера? – спросила его, одновременно с тем давая по морде Черту, решившему попробовать на зуб мою шляпу. – Фу, скотина!

– А? – растерянно посмотрел на меня оборотень, как буд-

то очнувшись от дремы.

– Где тебя вчера носило? – повторяю вопрос. – Мы несколько часов искали тебя по всему городу!

– Это... – замялся он. – В общем, когда я шел обратно к телеге с молоком, меня остановила одна странная особа. Она предложила сыграть на моей флейте, якобы она это очень хорошо умеет, и я согласился... Потом я и опомниться не успел, как она привела меня в какое-то странное место, где на матрасах, огражденными шторами, были мужчины и женщины, и они все... Оказалось, что мы с той дамой совсем не поняли друг друга... я едва ноги унес, – путано объяснил оборотень, ужасно смущаясь. Он начал теревить руками волосы, а потом просто сдернул повязку и закрыл лицо серой челкой. – Это было ужасно!

– Кажется, одна из местных дамочек решила насильно сделать его своим клиентом, – хохотнул Дейк, залезая на свою кобылу.

– Это была очень странная женщина, – пробормотал Леопольд, краснея от стыда. Обернувшись крысой, он подбежал ко мне и забрался по одежде на плечо.

– Ну все, теперь можно и в путь!

Последний раз проверив все сумки, я вскочила в седло.

Мы без проблем выехали за стены города и поехали по тропам среди фермерских домиков, разбросанных. На дороге то и дело выбегали заигравшиеся дети или животные.

– Кудеяр сказал, что будет ждать нас в безлюдных ме-

стах, – объяснил Дейк, поспешно дергая поводья и грозно посмотрев на детей, полезших под копыта его кобылы. – Мафусаил, который так нужен царевичу, не слишком любит людей... или люди не слишком любят его.

– А кто он такой, этот Мафусаил? Вчера я слышала о нем, мне показалось, это друг Саши, то есть еще один леопард. Разве нет?

– Не знаю, – пожал плечами рыцарь. – Я так и не понял, кто это такой. Кудеяр сказал, что этот мужик прекрасно разбирается в картах... но при этом у него линька в связи с переменной природных условий, и из-за этого он ужасно злой, потому царевич и не взял его в город. Может, он специально обученный ланк-раб? Ланки тоже линяют.

– Может, оборотень? – предположила я.

Леопольд, услышав, что речь идет о его сородичах, вылез из моего шарфа, превратился в попугая и, устроившись поудобнее на голове Черта, заговорил.

– Оборотни не злые, когда ли... – мой конь не согласился с тем, то на его лбу кто-то будет сидеть, остановился и принялся сильно качать головой вверх-вниз. Попугаю пришлось сохранять равновесие, взмахивая крыльями в такт кивкам. Улететь бедняга не мог, так как слишком сильно вцепился когтями в ремешок... зрелище было то еще! – Не! Злые! Они! Ко! Гда! Ли! Ня! Ют! Он! Не! Об! Ор! Оть! Энь! – вопил попугай, отчаянно пытаясь удержаться на месте. – Ме! Ня! Сей! Час! Тош! Нить! Нач! Нет!

– Черт, угомонись! – втыкаю в бока коню шпоры. – Кому сказала угомонись!?

Но Черт и не думал успокаиваться, он затряс головой так, что и меня начало качать! Вокруг нас уже собралось немало зевак, смешки которых постепенно переросли в громкий хохот.

– Шо коняга творит! – вопили дети.

– От щас девка-то в пыли искупается!!!

От пронзительных криков и шума Черт окончательно взбеленился, он принялся рыть копытом землю. Почувствовав, что дело совсем худо, я заорала на зевак, чтобы бежали отсюда, но они не слышали.

– Уходите, еще вас затопчет! – кричу на бестолковых людей, изо всех сил натягивая поводья. – Ну не молниями же в вас, идиотов, кидаться, отойдите!

Пока еще была такая возможность я попыталась снять Леопольда с ремешка, но как только я протянула к нему руку, Черт заржал и встал на дыбы, взбрыкнув передними копытами. Вцепившись в поводья, я едва удержалась на спине лошади, а вот тяжелая сумка с вещами постепенно поехала куда-то вниз, один из ремешков расстегнулся.

– Дейк!!! Что делать!?! – кричу рыцарю, с трудом удерживаясь на окончательно взбесившемся коне.

– Леопольд, превращайся, черт тебя дери!!! – рявкнул рыцарь, спрыгивая с лошади и подбегая к нам. Черт уже опустился и чуть не размозжил голову какому-то мальчику, к

счастью, того успел подхватить Дейк. После этого люди уже начали понимать, что я не ради их веселья тут глотку деру, и быстро попрятались за заборы.

– В Ко! Го!?! – истерично заорал попугай, изображая ковбоя. – Я! Жить! Хо! Чу!

– Дейк, лучше не подходи! – кричу рыцарю, который попытался приблизиться. Черт окончательно вышел из себя и попер на Дейка, пытаясь ударить его передними копытами.

– Голову ему набок поверни! – велел рыцарь, ловко отпрыгивая.

Я послушно натянула поводья так, чтобы голова Черта была повернута налево и прижата к плечу. В таком состоянии конь еще пытался некоторое время побрыкаться или убежать, но в итоге только кругами бегал. Спустя четырнадцать кругов и скачков вокруг своей оси, он, наконец, успокоился и встал.

Я осторожно ослабила поводья и, пока было время, попыталась оторвать Леопольда от ремешка, в который он вцепился мертвой хваткой.

– Лео, отпусти! – велю оборотню, который после такой встряски был, мягко говоря, не в себе. – Превратись в крысу.

Попугай послушно стал крысой, которую я без всякого труда взяла в руки и засунула себе в шарф.

Черт, видимо, успокоился. Он опустил голову к земле и покачивал ею из стороны в сторону, как обессиленный истерикой психопат. Я с трудом расслабила мышцы ног и кое-

как слезла, чтобы поправить сумку.

– Ну все, угомонился? – спросил Дейк у Черта, осторожно подходя поближе. Конь его вопрос проигнорировал, продолжил в исступлении качать головой.

– Чуть сумку не скинул! – ругаю взбалмошную скотину.

– Бэйр, это уже седьмой раз, – напомнил рыцарь. – Седьмой раз он тебя чуть не скидывает, и четвертый за последние две недели!

– И что? Что я могу сделать с этой дурной лошастью!? – раздраженно спрашиваю, получше закрепляя жесткий ремень сумки.

– Так не может больше продолжаться, – серьезно сказал Дейк. – А если в следующий раз ты не удержишься и свернешь себе шею? Что мне тогда делать прикажешь?

– А что мы вообще можем сделать с ним? – киваю на Черта. – Такой уж у него характер.

– Характер!? Бэйр, это бешеный конь! – воскликнул рыцарь. – Он ведет себя ненормально, и лично я вижу не слишком много выходов из положения. Мы или отпустим его в лес, где его сожрут звери, или продадим на мясо... При последнем еще и денег получим, на которые купим тебе нового красивого жеребца, без «характера»!

– Ты... ты что, предлагаешь его убить? – пораженно смотрю в глаза Дейку. – Ты же сам мне его подарил!

– Бэйр, я его украл! Я понятия не имею, кому принадлежало это животное и куда его вели! Раньше я не слишком

об этом задумывался, но теперь понимаю, что не просто так рядом с его стойлом тогда не было ни седла, ни узды.

– А что же Черт тогда делал в конюшне, раз на нем никто не ездил?

– Не знаю, – вздохнул рыцарь. – Но ездить на нем опасно, пахать нельзя, в племя не возьмешь. Нужно от него избавиться.

Как будто уловив, о чем говорит Дейк, Черт прекратил качать головой, встрепнулся и повернулся к нам мордой. Я подумала, что сейчас будет очередная лошадиная истерика, но нет. Конь только раздраженно заржал и толкнул меня в плечо мордой, мол, не носи ерунды, ведьма, меня нельзя на мясо.

– Не возвращаться же обратно в город для того, чтобы продать его мяснику, – неуверенно говорю, смотря в поразительно умные черные глаза рыжего скакуна. Жалко его все же... – Черт выглядит вполне здоровым большую часть времени... Мы же не лошадиные психологи, не знаем, почему он себя так ведет! Вдруг у него, скажем, комплексы, или кобылы не хватает?

– Ага, как же, комплексы, – фыркнул Дейк. – Сейчас мы, конечно, не будем возвращаться в город, потому что там фестиваль. Мясник так же пьян, как и все остальные... да и другую лошадь мы сейчас там не купим. Поехали дальше, но, если еще раз случится такой припадок, я просто зарежу это рыжее недоразумение!

– Хорошо, – соглашаюсь. – Слышал? И я больше за тебя заступаться не буду! – грожу коню пальцем.

Скотина щелкнула зубами рядом с моей рукой, и когда я резко отдернула конечность от кусачей пасти, Черт уткнулся мне в лицо мягким носом и... облизал.

– Фу! Это было ну очертеть, как приятно! – морщусь тщательно отплевываясь и вытирая лицо. – Плохой конь!

Постояв еще немного на дороге, чтобы убедиться, что Черт окончательно успокоился, я все же забралась обратно в седло. Не успела я тронуть поводья, как жеребец сам поскакал ровной рысью в нужную сторону. Когда мы проезжали мимо рыцаря, Черт ехидно заржал и показал ему свои желтые зубы, вытянув в его сторону шею.

– Это демон, а не конь, – нахмурился рыцарь, похлопав по шее свою тупую, но послушную кобылу. – Да? – спросил у нее. Но та, в отличие от Черта, даже не поняла, что ее о чем-то спрашивают, только дернула ушами, отгоняя непонятные звуки, как назойливых мух. – Вот! Вот это реакция нормальной тупой лошади! Пошла, девчока!

К счастью, Черт больше не выкидывал никаких фокусов, и до безлюдных мест мы доехали спокойно, если не считать, что Леопольд от стресса начал ужасно линять и украсил мой шарф своей серой колючей шерстью. Когда я попыталась выудить крысенка из складок ткани, он цапнул меня за палец и провалился под рубашку, где и уснул в итоге. Это был верный признак того, что оборотень очень сильно нервничает

и лучше его оставить в покое. Подобные депрессии обычно длятся целый день...

Примерно через полчаса езды домики начали редеть, а местность становилась заброшенной. Мы остановились тогда, когда из невысокой рощицы до нас донесся голос Кудеяра.

– Стойте! – крикнул нам великан.

– Что, грабить будешь? – усмехнулся рыцарь, останавливая своего коня.

– У вас нечего взять, – поморщился не понявший шутки царевич. – Слезайте, Мафусаил еще не явился. Подождем его в тени.

– А где твои вещи? – удивленно спросила я, глядя на Кудеяра. На нем была только вчерашняя одежда и изогнутый кинжал на поясе, больше ничего.

– У Мафусаила. Я подумал, что не стоит брать поклажу в городскую гостиницу, обворуют еще, – объяснил ушастый, возвращаясь под тень реденьких деревьев. Мы, взяв коней под уздцы, последовали за ним.

Привязав лошадей к веткам, мы с Дейком уселись на густую, но жесткую траву и приготовились ждать. Леопольд вылез у меня из шарфа и полез к рукам, мол, гладь меня.

– Так Мафусаил – это твой слуга? – со скуки я опять начала доставать царевича вопросами, почесывая при этом за ухом у крысенка.

– Можно и так сказать, – кивнул ушастый. – Хотя, ско-

рее, как Саша, компаньон, – добавил, ласково погладив лежащую рядом пантеру по голове. Кошка довольно замурлыкала и положила голову на колени хозяину. Ни дать ни взять, кружок любителей домашних животных.

– Откуда у тебя ручная пантера? – спросил Дейкстр.

– Отец подарил, – усмехнулся царевич. – Это, кажется, становится семейной традицией. Как и меня, отца изводили занятиями, когда он был подростком. Однажды он не выдержал и убежал из дворца, чтобы не быть царевичем. Когда же он вернулся, надеясь на то, что его выходка образумит царя и тот сократит количество занятий, его ждал сюрприз. Чтобы утешить сына, царь подарил ему котенка ягуара, вот тебе, мол, друг на всю жизнь, напарник в играх и интерес, помимо учебы. Занятий, впрочем, у отца только прибавилось. Со мной было то же самое. После того, как я в очередной раз удрал, отец устроил мне взбучку, а мать в утешение принесла котенка ягуара. Думаю, своему сыну я тоже подарю кошку, ведь он тоже однажды сбежит.

– Судя по тому, что ты вчера устроил на площади, таскали тебя не зря, – усмехнулся Дейк, срывая травинку и засовывая ее в рот. – Правда я не понимаю, почему царевич Охмараги должен уметь драться с леннаями и слевитами по их правилам.

– Это все из-за моих родителей, – охотно разъяснил Кудеяр. Начал он спокойно, но потом его голос зазвучал, как у обиженного ребенка. Похоже, собственное детство было для

царевича самой больной темой после внешности. – Они же оба из совершенно разных народов, а я должен был совместить в себе навыки и тех, и других, отсюда магия и техника сценария. Кроме того, у нас в замке частые гости их лучшие друзья – настоящая воинская элита, собравшаяся на Войне Богов. А там ведь все народы участвовали! Приезжая к нам во дворец, они начинают вспоминать былые деньки, а единственный способ сделать это – «научить» чему-то глупого царевича... Как будто мне без них мало переломов и синяков! А я разве имел право отказать им?

– Твой отец знал, что делал! – уверил его Дейк с видом бывалого вояки. – Поверь, тебе это все ох как пригодится на материке! Тангей – далеко не самая безопасная его часть, а пустыня, куда мы направляемся, не просто так зовется Долиной Смерти.

– Как-как она зовется!?! – услышав название места, куда нас на этот раз понесло, я села поближе к рыцарю и уставилась на него, ожидая ответа. – Только не говори, что там опасно!

– Там смертельно опасно, – кивнул Дейк. – Но с нашим новым другом мы переберемся через нее и пальца не поранив, – улыбнулся. – Иначе бы я ни за что не согласился туда сунуться!

– А что там такое? – Кудеяр заинтересованно обернулся к рыцарю, отвлекшись от поглаживания Сашиной головы. – Есть чудовища, победив которых, можно прославиться?

– Там почти нет растительности и воды, бывают песчаные бури, и, естественно, полно неизученных Орденом тварей, которые на протяжении столетий жили и развивались, не сталкиваясь с человеком. Обычно по пустыне ездят караванами в окружении не менее десятка наемников, но при этом все равно по пути один-два человека пропадают...

– А теперь главное: зачем мы туда идем? – перебиваю рыцаря. – Дейк, ты совсем сдурел!? Нельзя было сразу сказать, что там такое!? Ни я, ни Кудеяр не знали об этом, мы впервые в Тангее! Ладно я, но ты хоть понимаешь, что, если ты угробишь царевича-наследника, тебя найдут, воскресят, а потом убьют снова, и так несколько раз, пока от твоего духа ничего не останется!...

– Очень сомневаюсь, что в вашей пустыне найдутся твари, с которыми я не справлюсь, – остановил меня Кудеяр. На его лице появилась хищная улыбка, снова показались жуткие клыки, ничуть не уступающие Сашиным. – Я голыми руками чудовищ из сердца собственной страны, – мы с Дейком обратили внимание на его плащ. Такая огромная шкура могла принадлежать черному льву раза в четыре больше, чем те, которые живут в моем мире. – Если же я применю магию, от этой пустыни останется только пепел... потому ты можешь не беспокоиться. Дейкстр прав, со мной вам нечего бояться.

– Но ты ведь тоже иногда спишь, – напоминаю. – Знаешь, с моей фатальной везучестью мне не безопасно даже в кусты одной ходить, не то что в место с названием Долина Смерти!

– Ты можешь обходиться без происшествий, когда хочешь, так что не ной, ведьма! – отмахнулся от меня Дейк и воодушевленно продолжил: – С Арландом ты же как-то прожила несколько дней!

– Потому что там работала его задница, а она еще хуже моей! – проворчала я.

– Брось! Это же легендарное место, столько сказок я слышал о нем в детстве... Это что-то вроде мое давней мечты, пересечь эту пустыню!

– Легендарное место? – царевич наострил уши. – Значит, мне туда самое место. Рыцарь, скажи, ты знаешь, как обрабатывать шкуры тварей, которые тут водятся? Я должен обзавестись трофеями!

– То есть, стоит мне первый раз в жизни предложить что-то разумное, как все меня игнорируют!? – восклицаю, никак не понимая, в чем дело. – Дейк, ау!

– Бэйр, все уже решено, мы не станем тратить месяцы на обход пустыни. И хватит об этом, – снова заткнул меня рыцарь.

Кудеяр вдруг поднялся со своего места и начал вглядываться в небо, сильно шурясь.

– Кажется, Мафусаил скоро будет...

– Он прилетит? – удивленно спрашиваю.

– Да, – кивнул царевич, неожиданно срываясь с места. Он быстро побежал в сторону дороги. Мы с Дейком, переглянувшись, кинулись за ним.

Когда мы миновали заросли кустов, увидели достаточно необычное зрелище: Кудеяр стоял посреди тропы и усердно размахивал руками.

Посмотрев на небо, я увидела, как над деревьями мелькает нечто черное, похожее на гигантскую змею. Капал?... Я не успела толком разглядеть, что это такое, как с одного из близких к обочине деревьев на землю то ли спланировало, то ли спрыгнуло это существо. Оно двигалась очень странно, но удивительно быстро. В считанные секунды оно оказалось рядом с нами.

– Наконец-то! – воскликнул царевич, подходя к.... дракону. – Мафусаил, – представил нам своего питомца, указав на его плоскую морду. Зверь вперил в нас с Дейком подозрительный взгляд своих зеленых кошачьих глазенок.

– Ящерица!? – округлил глаза рыцарь. – Мафусаил – ящерица? Я был уверен, что это человек!

– Юыло бы странно, если бы я ездил на людях, – ответил царевич, продолжая гладить чешуйчатую спину небольшого дракона. – И это не ящерица и не дракон... Я сам не знаю, кто это. Мне его Рэми на девятнадцатый день рождения подарил. Это существо создано специально для меня, – самодовольно похвастал Кудеяр, – Мафусаил обладает разумом, умеет читать и считать, сейчас я учу его говорить. Скажи: «Слава Охмарге!»!

– Сва-а О-га-ге! – прокурлыкал дракончик, запрокинув вверх голову.

– Ха-ха! Видите? – улыбнулся Кудеяр, похлопав своего питомца по широкому лбу. – Он умница!

– Да уж... ничего так созданыще, – присвистываю, обходя Мафусаила вокруг.

На самом деле он был чем-то похож на гигантского черного аксолотля-переростка. Узкое тело матово-черного ящера, если не считать хвост, было примерно шесть метров в длину и два в ширину. Всего насчитывалось три пары ящериных лап, трехметровый хвост с большой перепончатой кисточкой и два крыла, которые в сложенном состоянии плотно прилегали к телу и становились почти незаметными. Голова дракончика была особенно забавна. Широкая, плоская, с длинными закругленными ушами и отростками на щеках, как у аксолотля. Большие, где-то с крупное яблоко зеленые глаза с узкими зрачками сильно напоминали кошачьи, от чего животное казалось милым и безобидным... пока не открывало широкий рот с двумя рядами острых акульих зубов.

Почти все тело ящера было в ремешках необычного седла, которое располагалось между первой и второй парой ног. Помимо седла на ремешки крепились несколько продолговатых мешков с вещами царевича и, как я поняла, домик-нора для Саши.

– Ух-ты! – воскликнул попугай у меня на плече. – Какой зверь!

Увидев странную птицу, Мафусаил насторожился, широко раскрыл свои зеленые глаза и расправил странные уши.

Леопольд по своей неизменной привычке тут же превратился в такого же. Он был серебристый с темно-бордовыми узорами вдоль боков и прежними изумрудными глазами.

Радостно курлыкнув, оборотень побежал знакомиться с новым другом, едва не спотыкаясь на коротеньких косолапых лапках. Мафусаил при виде сородича так удивился, что даже открыл рот, но потом, когда Леопольд встал поближе, черный его рассмотрел, понюхал и признал за своего. Вскоре оба ящера радостно носились друг за другом кругами и весело курлыкали.

– Это нормально? – на всякий случай спросил ошалевший от такого зрелища Кудеяр.

– Вполне, – кивнул Дейк.

– Сколько же у него ипостасей? Я видел человека, барса, крысу и теперь вот, существо, название которого даже не знаю!

– Он не простой оборотень. Может принимать обличие все живого, что увидит, – объясняю. – Половину жизни он прожил зверем. Мы с Дейком сейчас вывезли его из дома и пытаемся приучить жить нормально, но вот, как видишь, кое-чего у него не забрать и не запретить. Частью души, кажется, он навсегда останется беззаботным животным, – грустно вздыхаю.

– Даже так... Что ж, любопытно, – качнул головой царевич. – Мафусаил! Иди сюда!

Ящер, услышав зов, остановил игру и потрусил к хозяину.

– Поехали, нечего задерживаться, – сказал Кудеяр, забираясь в странное седло. – Саша! – позвал пантеру. Та тут же выбежала из кустов и забралась на спину дракончику, в свою небольшую нору.

– Ар!... – пророкотал Леопольд, подбегая ко мне. Он странно зашевелил пастью, как будто у него к небу прицепилась какая-то пицца и он никак не может ее снять. Совладав, наконец, со ртом, Леопольд продолжил. – Я так побегаю пока! – его голос был неузнаваем и очень забавен. Как в мультиках.

– Хорошо, – киваю, возвращаясь в рощу за Чертом.

Сев кто на кого, мы двинулись дальше по дороге, навстречу этой Долине Смерти.

По пути со мной не разговаривали, Дейкстр по просьбе Кудеяра рассказывал ему о легендарных монстрах пустыни, причем две трети того, что он говорил, заведомо было приукрашенной ложью. Еще Мафусаил с Леопольдом довольно перемурлыкивали на какие-то свои темы. Время от времени эти двое вновь принимались играть, тогда Кудеяру и Саше приходилось не сладко, так как их начинало качать и трясти во все стороны. Ушастый прикрикивал на своего ящера и тот успокаивался, но через какое-то время все повторялось, и так до тех пор, пока Леопольду не надоело бегать и он не вернулся на свое законное место – в мой шарф.

Когда дело пошло к сумеркам, мы ехали вдоль бесконечного на вид обрыва. Останавливаться было негде, потому мы

продолжали путь до тех пор, пока совсем не стемнело. Тогда мы, наконец, вышли на более ровную холмистую местность, на которой можно было найти не только более-менее достойное место ночлега, но и высохшие кусты как раз для костра.

На ночь мы расположились под высоким холмом, укрывающим от сильного в этих местах ветра.

Отправив Леопольда собирать ветки, а Сашу на охоту, мы с Дейком принялись расчищать местность от ветоши и среднего размера камней, разбивать палатки.

Леопольд мастерски разделал четыре тушки каких-то мохнатых зверьков и натер их приправами, купленными Дейком еще утром. Кудеяр заморожено наблюдал за процессом готовки, а потом вдруг встал и принялся рыться в сумка на спине Мафусаила. Оттуда была выужена какая-то фляга. Царевич откупорил ее, закатил глаза от удовольствия, вдохнув запах, а потом протянул флягу Леопольду.

– Смажь этим мясо, будет вкусно, – пояснил Кудеяр оборотню, не понимающему, чего от него хотят.

– Хм, – задумчиво промышчал Леопольд, нюхая жидкость. – Что это такое? Ни в одной книге не встречал подобного, а уж я-то знаю все возможные приправы!

– Это из Охмараги, ты и не мог ничего о ней слышать, – кивнул царевич. – Мать подарила, сказала, что меня будет первое время рвать от вашей никчемной еды, и я должен добавлять в пищу это. Вам она понравится.

– Пахнет хорошо, – согласился Леопольд и вылил немного

желтоватой жидкости с разными листочками и маленькими красными ягодками внутри на руки. Обильно обмазав все тушки, оборотень положил их в котелок, куда перед этим добавил немного масла. Коснувшись раскаленных стенок, мясо тут же запузырилось и покрылось желтоватой корочкой. Видимо, это как раз от приправы Кудеяра.

Довольно поглядев на готовящийся ужин, Леопольд превратился в крысенка и начал тщательно умываться. Когда от приправы и крови не осталось и следа, оборотень вновь стал человеком, только уже чистым.

– А ты когда-нибудь моешься? – полюбопытствовал царевич, внимательно пронаблюдав весь процессом. – Или только вылизываешься?

– В зависимости от ситуации, – объяснил Леопольд. Усевшись возле меня, он принялся переплетать растрепавшуюся за день косу. – Сейчас воды нигде нет, так что и выбора у меня тоже нет.

– Ясно, – кивнул царевич. – Ты странное создание. По твоей ауре тебя абсолютно не отличить от обычного животного, она меняется вместе с телом и в ней не появляется ничего, что говорило бы о наличии других ипостасей... Это удивительно! Что ты с собой сделал, чтобы быть таким?

– Родился, – хмыкнул оборотень. – Мой отец был проклят.

– Интересно, – кивнул Кудеяр, а потом повернулся ко мне: – Ну а ты, ведьма? Что с твоей рукой? Ты так ничего и не рассказала мне!

– И не буду, – удивленно смотрю на царевича. – Это не твое дело.

– Эй, хватит пререкаться, ужин готов! – объявил рыцарь, протыкая одну из тушек тонкой острой палочкой.

Эти слова подействовали, как заклинание, мы умолкли и с жадностью уставились на куски ароматного мяса. Разделив все это великолепии между нами и питомцами Кудеяра, мы принялись за еду, предварительно поставив на огонь чайник с травами.

– Мясо действительно получилось потрясающее! – похвалил Дейк то ли стряпню Леопольда, то ли приправу царевича.

– Я же говорил, – сказал Кудеяр, откусывая от одного из кусков.

После еды, когда голодный желудок каждого наполнился, мы умиротворенно развалились около костра с кружками псевдочая. Даже вечно угрюмый царевич, кажется, был доволен. Он лег на землю и блаженно замурлыкал, так, что земля начала вибрировать. К нему присоединилась пантера, улегшаяся ему на грудь, и оба они стали сотрясать воздух своим громоподобным «муррр».

Небо постепенно чернело, вскоре все, что находилось дальше от костра, ушло в темноту. Вокруг стало холоднее, промозглые ветра с уходом солнца стали сильнее, словно почувствовав свою силу. Среди этого свиста мы все вдруг ясно различили еще один, который вызвал холодные мурашки

страха на коже и нервную дрожь.

– Волки? – насторожился Леопольд, по-звериному поведя носом по воздуху.

– Если бы, – помрачнел Дейк, поглядев в темноту. – Не просто так бояться пустынь Тангейя. Здесь водятся твари похуже волков.

– Нам нечего бояться, – усмехнулся Кудеяр, едва сдерживая дрожь на плечах. – К моему огню они не подойдут, а если осмелятся, то у Мафусаила будет плотный ужин.

– Чего дрожишь? – спрашиваю у царевича.

– Мерзну. Я привык к теплу Охмараги, а з-здесь... здесь ужасно холодно, – объяснил он, прикладываясь к своей кружке с горячим отваром и кутаясь в меховой плащ. – Ненавижу холод.

– Да уж, – кивнул Дейк, прижимаясь боком ко мне. – Холодно. Спать лучше всем вместе, так не замерзнем.

– А мне обязательно спать человеком? – спросил Леопольд, тоже ежась.

– Да! – хором ответили мы с рыцарем.

– Ты совсем не бываешь в нормальном состоянии. Скоро на двух ногах ходить разучишься, – проворчал Дейк, подкидывая веток в костер.

– Но я же замерзну! – запротестовал оборотень.

– Укутаешься плащом, прижмешься к нам и не замерзнешь, – пресек все возражения рыцарь. – Ты хочешь стать человеком или озвереть в конец?

– В шкуре теплее, – обиженно заметил Леопольд, обнимая колени.

– Ладно, давайте спать, – вздохнул Дейк, прицеливаясь и закидывая свою кружку точно в котелок.

– Мафусаил! – позвал своего дракона Кудеяр.

Как только тот прилетел, царевич велел ему лечь прямо у подножия холма. Мафусаил лег, свернувшись широким кругом, и мы все устроились рядом с животом ящера, как за забором.

Дейк по неизменной традиции лег рядом со мной и обнял, закрыв плечом от ветра. Леопольд устроился спиной к спине с рыцарем, а Кудеяр завалился спать, прижавшись спиной ко мне и обняв свою пантеру, которая легла с самого края. Все мы укрылись с головы до пят плащами и так приготоились провести ночь.

Кроличья ферма

Сложно сказать, сколько времени я проспала, прежде чем проснуться. Кудеяр, на чей широкий меховой плащ я улеглась во сне, ни с того ни с сего вскочил, резко дернув шкуру за собой. Перевернувшись в воздухе, я больно упала на голую землю.

– Ай! – невольно вскрикнула я, хватаясь за голову. Чую, светит мне большая шишка на затылке...

Поднял меня посреди ночи, засранец!

– Что это за звуки? – пробормотал Кудеяр, поднимаясь.

– Ветер, наверное, – говорю, сев на земле. Удивительно, но ни Дейк, ни Леопольд не проснулись от моего вскрика, оба спали, как убитые.

– Нет, не ветер, – помотал головой царевич. Настороженно растопырив свои длинные уши по ветру, как локаторы. – Это... как будто дети плачут.

– Откуда здесь могут быть дети? – недоуменно спрашиваю, прислушиваясь. В отличии Кудеяра, я не различала никаких подозрительных звуков... хотя, возможно, виной тому звон в ушах после удара головой. Из-за него я и себя не очень-то хорошо слышу. – Ложись спать, тебе примерещилось.

– Тс! – шикнул на меня царевич, приподняв уши повыше. – ...Вот, опять! Звук идет оттуда, – указал куда-то впе-

ред. – Там точно кричат дети!

– А это не могут быть твари, заманивающие нас к себе своими изменчивыми голосами? Я слышала, что тут и такие водятся...

– Возможно, – неуверенно сказал Кудеяр, призадумавшись. – А если это все же дети? Судя по голосам, им лет восемь-девять... почти как моим сестрам.

– Предлагаешь пойти проверить? – спрашиваю, до последнего надеясь, что никуда идти не придется.

– Да, – твердо сказал царевич, разбив все мои надежды. – Пойдем вдвоем, незачем будить этих, – кивнул на спящих. – Я справлюсь с любой тварью, если понадобится, а ты детей успокоишь. Меня они испугаются не меньше, чем стаю волков...

– Ладно, пойдем, – вздохнув, я поднялась с земли.

Глянув на спящих и молча им позавидовав, я еще раз вздохнула и, кутаясь в плащ, последовала за длинноухим царевичем, в котором посреди ночи вдруг проснулось благородство.

Лунного света вполне хватало для того, чтобы различать крупные предметы на несколько десятков метров вокруг... но только не камни на земле, о которые я то и дело спотыкалась и в итоге отставала от Кудеяра. Растопырив свои локаторы, царевич уверенно направился в сторону слышащихся ему звуков. Он как будто заранее знал, где ему попадется камень или ямка, быстро обходил все препятствия.

– Они совсем рядом! – вдруг воскликнул царевич и перешел на бег. Я устремилась за ним, пытаясь если уж не догнать, то хотя бы не потерять Кудеяра из вида. Создавать в этом месте магические шарики определенно не стоило: мало ли, кого привлечет свет?

Мы пробежали еще около трехсот метров, а потом вдруг выяснилось, что мы двигались прямо к холму, который резко обрывался. Тренированный нелюдь мгновенно сгруппировался и спустился вниз по крутому склону без всяких затруднений. Я же, пытаясь затормозить, споткнулась у самого края, упала на землю и красиво покатилась вниз по веткам, острым камням и кочкам... Когда я добралась до основания холма, все тело напоминало избитый и изрезанный мешок с костями. Лицо и голову я, слава всем богам, все же смогла вовремя закрыть руками, потому сотрясение мозга или уродливые шрамы мне не грозили. К сожалению, о черных синяках, вывихах и даже переломах того же сказать нельзя.

Кудеяр, пронаблюдав мое падение, тяжело вздохнул.

– Как ты вообще дожила до своих лет? – удивленно спросил он, помогая мне подняться. – Ходить можешь?

– Относительно... Ой-ей-ей... рука!...

– Ну ты и чучело! Пойдем. Разберемся с детьми, потом с тобой.

Первые десять шагов я хромала, но потом привыкла к боли и смогла идти быстрее.

– И где твои дети?

– Помогите! – неожиданно я все же уловила едва различимые звуки. – Кто-нибудь!!!

– Теперь и я это слышу! – воскликнула я, пытаясь ускорить шаг. Резкая боль в коленке мне этого не позволила.

С каждой секундой крики становились все более отчетливыми, видимо, не только мы приближались к детям, но и они шли к нам. Судя по голосам, их было двое, мальчик и девочка.

Кудеяр побежал в сторону голосов. Вскоре я услышала испуганные вопли детей: царевич их все же нашел.

Когда я доковыляла до места их встречи, увидела вполне ожидаемую картину: двое ребят жались спинами к огромной скале и плакали от страха, а царевич пытался с ними поговорить.

– Откуда вы здесь?... От кого бежите?... Грррр!!! Да хватит уже орать, у меня от вашего визга уши закладывает!!!

– Кудеяр, лучше отойди, – советую царевичу.

– Кто здесь? – испуганно воскликнула девочка.

– Меня зовут Бэйр, а это Кудеяр. Мы пришли вам помочь, – объясняю спокойным голосом, подходя к ним поближе и зажигая магический шарик. – Не бойтесь, мы вас не тронем.

– Это двухголовое чудовище с рогами! – мальчик указал на царевича.

– Двухголовое?... Нет, это просто капюшон плаща в виде головы льва. И это не рога, а уши, в темноте вам просто пло-

хо видно, – с трудом опускаюсь на колени прямо перед де-
тишками. Видимо, перед нами брат и сестра, двойняшки. –
А кто вы такие, как вас зовут?

– Я Орджио, – сказал мальчик, утирая рукавом слезы.

– Я Каррет, – всхлипнула девочка.

– Там... на нас разбойники напали!...

– Где? – удивленно спрашиваю. – Здесь, в пустыне?

– Мы с родителями путешествовали в повозке, – шмыгну-
ла носом девочка. – Мы с братом, мамой и бабушкой спали,
а потом вдруг резко затормозили. Снаружи слышались го-
лоса каких-то дядей... – она замолчала, не в силах продол-
жить. Бедняжку душили слезы.

– Мама отвлекла их, а мы вылезли на улицу сквозь щель
навеса и убежали, – закончил за нее мальчик.

– Бандиты? В этой пустоши? – недоверчиво дернул уша-
ми царевич. – Да и что им можно взять у нищих беженцев?
Трудиться ради телеги и клячи?

– Это правда, дяденька! – закричала девочка. – Там наши
родители!

– Ну, я бы не стал на вашем месте говорить о родителях. В
лучшем случае у вас еще может быть жива мать, и то только
до тех пор, пока каждый бандит не изнасилует ее.

– Заткнись немедленно! – в ярости кричу на царевича.

– Ч-что сделает?... – дрожащим голосом переспросил
мальчик.

– Ничего, – успокаиваю ребят. – Он иностранец, не всегда

помнит слова, да и дурной к тому же.

– У вас, людей, что, не принято говорить детям правду? – удивился Кудеяр.

– Давно вы в бегах? – спрашиваю двойняшек, игнорируя вопрос царевича.

– Не знаем. Уже темно было, как сейчас, когда на нас напали, – тихо сказала девочка. – Вы поможете нам?...

– Сначала отведем их к остальным и вместе решим, что делать, – решил царевич. – Не вижу смысла в том, чтобы преследовать бандитов.

– Но там папа, мама и бабушка! Бабушка ходить не может! – зарыдал мальчик, его сестра тоже заплакала.

– Зачем искать трупы неизвестных нам людей и мстить за них? Это глупо, – твердо сказал царевич. – Я не хочу тратить свое время и силы на это.

Я задумалась, пытаюсь прикинуть, как правильнее поступить. С одной стороны, надо бы прикончить мерзавцев, которые напали на беззащитных, но с другой Кудеяр прав, и идти туда нет смысла, так как разбойникам просто незачем оставлять кого-то в живых, то есть никого мы уже не спасем. Тем более, детей нельзя оставить здесь, и уж точно нельзя брать с собой на расправу с преступниками.

– А с ними что делать? – киваю на двойняшек. – Не бросать же...

– Для начала стоит посмотреть, в порядке ли они, – царевич подошел ближе к детям и присел на корточки. Те испу-

ганно отступили назад, вжавшись спинами в камень. – Я вас не обижу, просто посмотрю, – попытался ласково сказать Кудеяр, что с его звучным рокочущим басом получилось, мягко говоря, не очень. Хорошо хоть улыбаться не стал.

Ушастый зажег небольшую свечку в воздухе. Ее свет упал на старые, по сто раз заштопанные вещи детей. У них даже не было обуви, пока бежали, крохи стерли себе все ноги в кровь. Увидев свои ступни при свете, дети испугались еще больше и тихо заплакали от ужаса.

– Ой... – пискнула девочка.

– Бедняжки, – жалостливо вздыхаю. – Кудеяр, ты говорил, что маг. Можешь залечить раны?

– Я не маг. Я тень-полукровка, мои силы не могут лечить, – тихо прорычал царевич, видимо, выходя из себя от моей тупости. – А вот ты можешь!

– Я не умею лечить такое! – пристыжено опускаю глаза. Что-то мне заранее подсказало, что ушастый не на шутку разозлиться...

– Кто бы сомневался в том, что ты не умеешь! Ты вообще хоть что-нибудь умеешь!?

– Нет! Ничего я не умею, доволен? С детьми что делать будем?

– Что-что... идите сюда, – проворчал он, раскрывая объятия. – Я вас понесу.

Двойняшки не слишком-то спешили приближаться к страшному нелюдю, даже наоборот, попытались отойти на

шаг назад, только было уже некуда.

– Не бойтесь его, он только выглядит страшным, а так... видите, какой у него плащ теплый? Согреться, – пытаюсь вразумить детей.

Поглядев на то, как гуляют мышцы на лице Кудеяра, я поспешила его предостеречь.

– Ради всех богов, только не смей улыбаться! Они же в обморок упадут от страха от твоих клыков!

– И что? Проще нести будет, – проворчал он, но вернул прежнее угрюмое выражение лица.

Постояв еще минуту, дети все же решились и маленькими шажками двинулись к нелюдю. Как только они подошли на достаточное расстояние, Кудеяр сгреб их в охапку, осторожно укрыл обоих плащом и встал.

– Пойдем, – велел он мне.

Я с трудом поднялась, стараясь не обращать на боль от многочисленных ушибов. Теперь, когда прошел шок, все тело ныло и двигаться стало труднее.

– Надеюсь, мне не придется еще и тебя тащить?

– Нет, я сама, – говорю, пытаюсь не стонать от боли при каждом шаге. – Нет, нет в моей жизни удачи...

Минут за пятнадцать мы добрались до лагеря. Там все всё еще спали, что самое удивительное.

– Будить будем? – шепотом спрашиваю у царевича.

– Зачем? Пусть спят. И мы поспим.

– Это что, ваши друзья? – спросила девочка сонным го-

лосом. Видимо, она успеха задремать на руках своего спасителя.

– Да, – кивнул Кудеяр, осторожно опуская детей на землю. – Пойдите здесь, я сейчас принесу бинты и мазь, обработаю вам раны, – направился к своим седельным сумкам на боках Мафусаила.

– Тебе помочь? – спрашиваю.

– Нет, сейчас и тебя ведь осматривать надо, мало ли, вдруг вывихи есть.

Порывшись в своих сумках, царевич вынул несколько мотков бинтов, среднего размера флягу и маленькую коробочку с мазью.

– Стой смирно. Будет больно, но ты терпи, – велел он мальчику, взяв за ногу.

Сначала Кудеяр полил на окровавленную ступню водой, смывая грязь, потом бережно смазал раны мазью и обмотал бинтами. Парень за все это время даже не пискнул, хотя из его глаз выкатились две крупные слезы. Заживляющая мазь причиняет боли не меньше, чем сама рана, так что выносливостью мальчика можно заслуженно восхититься. Девочка пару раз пискнула, но тоже держалась молодцом.

После таких сцен мужественности я просто не могла позволить себе даже поморщиться, когда великодушный царевич принялся ощупывать мои кости и суставы. Сама я не могла определить, чем мне легче двигать, а чем двигать я не могу вовсе: все тело уже немело от боли.

– Так, кисть... – пробормотал царевич, берясь за конечность. – Готова?

– Нет... Уй! – процедив воздух сквозь сжатые зубы, я все же смогла сдержать крик.

– Колено... как ты вообще шла?

– Медленно, – отвечаю, готовясь к вспышке боли.

– Все, можешь открыть глаза.

– Как? Ничего же не было!

– Я просто парализовал на пару секунд твою ногу.

– Спасибо... Знаешь, еще немного, и я начну думать, что ты не такой мерзавец, каким кажешься!

– Я не мерзавец, с чего ты это взяла? – удивленно спросил Кудеяр, вставая. Он расстегнул свой львиный плащ и отдал его детям. – Держите, в нем вы не замерзнете... Только не смейте пытаться удрать и забрать мой плащ с собой. Попробуете – он превратится во льва и загрызет вас!

– Ой... – дети испуганно посмотрели на шкуру.

– А теперь спать, – велел им Кудеяр, указав на место рядом с Дейком и Леопольдом. – Утром во всем разберемся.

– А мама?...

– Спать!

Дети тут же умолкли и послушно улеглись неподалеку от спящих и завернулись в плащ. Убедившись, что все в порядке, мы с Кудеяром вернулись на свои старые места.

Но как только я опустилась на жесткую землю, тут же заныли ушибы, и я поняла, что заснуть будет не так уж просто.

Ворочаться в поисках удобной позы было не лучшим выходом из положения, потому я несколько минут просто лежала, пытаюсь привыкнуть. Но нет, ничего из этого не вышло...

Вдруг Кудеяр, лежащий спиной ко мне, мелко задрожал.

– Опять мерзнешь, что ли?

– Да, – коротко ответил он. – Мерзну.

– В такой тонкой рубашке конечно мерзнешь, – хмыкаю, садясь на земле и расстегивая свой плащ. – Тебе не по росту, но все равно лучше, чем ничего, – укрываю плечи царевича.

– Хм, – только и сказал он, машинально укутавшись в теплую материю. – А ты?

– Не пропаду, – усмехаюсь, ложась на землю. – Дейк? – тихонько пихаю рыцаря. – Дейк, проснись.

– Чего тебе?... – сонно пробормотал рыцарь, не открывая глаз.

– Мне холодно.

– Надоела, – проворчал он, притягивая вплотную к себе так, чтобы было удобнее закрыть меня и собой, и плащом.

Поерзав немного, я устроилась в объятиях рыцаря достаточно удобно для того, чтобы не чувствовать больше половины ушибов. После этого мне не помешала забыться желанным сном даже борода Дейка, нещадно колющая лоб.

Поутру все было так, как и ожидалось. Выслушав печальную историю моих ночных приключений, рыцарь помрачнел, чуть не выругался, потом посмотрел на детей, вздохнул и позвал их к костру завтракать. Благо, Леопольд суетился у

котла с самого утра.

– У вас кроме родителей и бабки кто-то еще есть? – хмуро поинтересовался рыцарь у двойняшек, сидящих рядом со мной. Видимо, я им показалась самым безобидным существом во всей компании.

– У-у, – помотал головой Орджио.

– А когда мы пойдем искать маму и папу? – спросила девочка.

– Они мертвы, я еще вчера вам это сказал, – сухо напомнил Кудеяр. – Вам хочется посмотреть на их трупы? Я отведу вас, если хотите.

– Кудеяр! – крикнул на него Дейк.

– Мама с папой... умерли? – тихо спросила девочка.

– Мы не знаем точно, но найти ваших родителей сейчас почти невозможно. Мы не знаем, где они, не знаем, куда могли уйти бандиты в этой большой пустыне, – объясняю, стараясь сделать свой грубоватый голос хоть немного более ласковым. – То, что Кудеяр услышал ваши крики, уже чудо. Боюсь, второго чуда не произойдет.

– Значит, мы их больше не увидим? – спросил мальчик.

– Боюсь, нет, – вздохнула я.

– Мама всегда говорила, что однажды так случится, – грустно сказала Каррет, обнимая брата. – Вот, так случилось.

– Мы довезем вас до города или фермы, пристроим куда-нибудь на первое время, – сказал рыцарь, поспешно отведя глаза от сирот. – Большого, вы уж извините, сделать не

можем.

Дети покивали головами и прижались друг к другу теснее. Из глаз обоих опять текли слезы.

– Жизнь без родителей не так уж плохо... – начал было Леопольд, но, заметив наши взгляды, замолчал.

Позавтракав, мы закопали кострище, собрались и двинулись дальше. Детей, которые так ничего и не поели из-за своего горя, устроили у Кудеяра, так как на его питомце без труда можно провезти даже десять человек, не то что троих. У двойняшек не осталось сил даже на то, чтобы испугаться дракона, потому они молча забрались на спину к Мафусаилу и за всю дорогу ни разу не обратили на себя внимания, просто молча ехали, стараясь не свалиться. После привала, правда, Кудеяр с чего-то решил, что дети устали удерживаться на ящере и взял обоих на руки, чтобы они могли вздремнуть.

Я не могла не заметить, что царевич менялся на глазах, когда смотрел на двойняшек. В нелюде начинало проявляться что-то человеческое. Я думаю, это как-то связано с его семьей, не даром же он вчера что-то сказал о двух своих сестрах, которым тоже примерно девять лет. Скорее всего Кудеяр сильно скучает по дому и по семье, потому так странно относится к детям... все же от кого, а от него такой заботы никто не ожидал. Даже Дейк и Леопольд, вполне себе человеколюбивые представители этого мира, детей сторонились.

Примерно в семь часов вечера рыцарь, в очередной раз выудив карту из сумки, объявил всем радостную новость:

неподалеку от места, где мы находимся, есть кроличья ферма. Пусть то, что в этих пустошах вообще есть ферма, звучит дико, но зато у нас есть возможность поспать сегодня хотя бы на сене, а не на земле.

Воспрянув духом, мы двинулись по направлению к ферме, до которой добрались к сумеркам.

Как только мы подъехали к воротам, к нам обратился мужик, сидящий на вышке за забором из кольев.

– Эй! – гаркнул он. – Пошли вон отсюда со своей ящерицей, бродяги!!!

– Мы мирные путники и ищем ночлег, – миролюбиво улыбнулся Дейк, посмотрев вверх на сторожа. – У нас тут двое детей.

– У нас тут таких с детьми и калеками на неделе по два десятка наберется! – крикнул в ответ сторож.

– Пусти, добрый человек, нам бы только от зверей укрыться, да не на земле спать! – продолжил Дейк.

– Хм. Кто вы такие?

– Я – Дейкстр Донан, рыцарь ордена Черного Дракона, со мной моя жена и друг-полукровка, кроме того, двое детей, которых мы нашли в пустыне. Их родителей убили разбойники.

– Я поговорю с командиром, ждите! – крикнул мужик и исчез.

– Дейк, с каких пор мы женаты? – усмехаюсь.

– Кого они скорее пустят, по-твоему, жену рыцаря или

бродячую ведьму? К тому же, к замужней не будут приставать. На крупных фермах всегда полно мужчин и практически нет свободных женщин, так что лучше подстраховаться, – объяснил он.

– Крупная ферма? – нахмурился Кудеяр. – Но я не чувствую запахов животных.

– Наверное, вольеры находятся дальше, – пожал плечами рыцарь.

– Надеюсь, – царевич прижал уши к вискам и задумчиво посмотрел на ворота. – Хотя я отлично чувствую запах мужского пота и металла... И вот что еще странно, я, конечно, ничего не знаю о людях, но никогда бы не подумал, что вы разводите кроликов такого размера, что для них требуется высокий забор из кольев.

– Знаешь, Дейк, это правда странно, – соглашаюсь с царевичем.

– Разберемся, – вздохнул рыцарь. – Думаю, с Мафусаилом и Кудеяром нам ничего не страшно.

– Не надейся на меня так слепо, Донан, – предупредил Кудеяр. – У меня свои слабости.

– Эй, вы все еще там!? – донесся из-за стены голос сторожилы.

– Да, мы здесь, – ответил за всех рыцарь.

– Мы пустим вас только с тем условием, что ящер останется снаружи.

– Это условие будет выполнено, – сказал Кудеяр и слез с

Мафусаила, потом помог соскочить детям. – Лети, поохоться, но не слишком далеко. Завтра утром чтобы был у этих ворот.

Облизав лицо хозяина, дракончик курлыкнул нам на прощание и, взмахнув черными кожистыми крыльями, взлетел.

– Больше животных нет?

– У моей жены ручная крыса, – ответил Дейк.

– Крысу можно. Отойдите, чтобы вас не задело.

Мы послушно отошли подальше от ворот. С той стороны слышались крики мужчин, потом напряженное пыхтение и, наконец, тяжелые ворота распахнулись, оставляя за собой борозды вспаханной земли.

– Входите, – к нам встречу вышел тот самый сторожила. Вместе с ним было примерно восемь мужиков, все как на подбор крепкие мускулистые воины с глазами, не выражающими ничего, кроме враждебности. Сторож же был почему-то тощий, в длинной грязной рубахе, подпоясанной тонкой веревкой, шерстяных штанах, босиком и, ко всему прочему, в нелепой шляпе.

– Чувствовать себя как дома не советую, на особый почет не рассчитывайте, – сказал он, подойдя к нам. – Проспитесь в сарае вместе со скотиной, жрать будете то же, что и все.

– Нас устраивает, – кивнул Дейк, слезая с лошади.

– Тогда проходите, – махнул рукой сторожила. – Меня здесь зовут Сиплый, я, так это сказать, здешний сторож, дозорный и дипломат, – весело объяснил, когда мы оказались

за стенами.

Место, куда я попала, в корне отличалось от моих представлений о кроличьей ферме. Забор был не таким уж длинным, потому я думала, что площадь, ограждаемая им, тоже небольшая, – что ж, я ошиблась. Огромную территорию, другой конец которой я едва могла различить среди построек, ограждал не только забор, но и скалы, которые я умудрилась не заметить, находясь снаружи.

Само место больше походило на лагерь. Здесь было около сорока небольших деревянных домиков, несколько больших сооружений, некоторые из которых были в два этажа. Десяток сараев, одна конюшня и одно странное здание, сделанное из камня, в нем не было окон и имелась только одна дверь, почему-то железная. По всему лагерю расхаживали торопящиеся куда-то обнаженные по пояс мужчины с оружием. Копья, колы, топоры, боевые косы, огромные тесаки, ножи, кинжалы, дротики, самодельные луки и орудия, названия которых я просто не знаю... Господи, да что они делают с несчастными кроликами!?

– Кроличья ферма? – Дейк посмотрел на Сиплого, выгнув бровь. – И давно кроликов копьями убивают?

– Конечно, это не ферма, – улыбнулся сторожила тремя золотыми зубами. – Хотя когда-то была, я еще помню те времена.

– А что здесь сейчас? – спрашиваю, с любопытством вглядываясь в каменное здание.

– Твоя баба слишком много болтает, – презрительно сплюнул старик прямо мне под ноги. У меня от возмущения уже рука поднялась, но Дейк остановил меня подзатыльником. – Не ведьма ли?

– Да вот воспитываю, как могу, только она из диких, не понимает ничего, – грозно посмотрел на меня. – Штаны вон носит, на коне ездит, ноги раздвинув, ругается, пьет, трубку курит...

– Эх, дикие-то они такие, – ухмыльнулся Сиплый, поведя нас, наконец, к сараю. – С Равнин небось?

– А как же!

– Хе-хе-хе, зачем же в жены взял-то? – полюбопытствовал старик.

– Баба в пути завсегда пригодится, а эта неприхотливая, все стерпит, – просто объяснил рыцарь.

– Ну да, ну да, – покивал сиплый. – А вот он и ваш сарай.

Место ночлега оказалось вполне нормальным. Животных там не было, видимо, его использовали как раз для хранения сена.

– Скотину привяжете снаружи, а сами здесь, – объяснил старик. – Вы вообще вовремя пришли, у нас ужин вот-вот. Ха, как унюхали!

– Надеюсь, детям можно есть вашу пищу? – спросил Кудеяр, ведущий за руки двойняшек.

– Ну, коли они глотнут кактусовой настойки перед тем, как есть, то ничего им не сделается, – пожал плечами старик,

поглядев на детей.

– Л-люди! – раздраженно выругался Кудеяр, закатив глаза.

– А кто он такой? – заинтересованно спросил старик, указав пальцем с черным ногтем на нелюдя. – Чудной какой...

– Лучше не знать, – предостерегаю старика, но опять получаю подзатыльник от Дейка.

– Молчи, женщина, когда мужчины говорят!

В ответ я только пихаю Дейка в бок локтем.

– Хе-хе-хе, – опять противно захихикал старик. – С огоньком девка! Ладно, привязывайте лошадей и поведу вас в нашу столовую, а то вас там никто ждать не станет.

Мы сделали так, как сказал этот мерзкий Сиплый, и пошли за ним в столовую, которая представляла собой длинный навес, под которым находились столы, поставленные впритык друг к другу, и лавки. На столах в мятых железных блюдах лежали куски запеченного мяса какого-то животного, кое-где встречались глубокие миски, полные слизистой зелени. За столами уже сидело около сотни мужиков, все они громко ругались, хохотали и били кулаками по столешницам.

От вида этих подвыпивших обезьян мне стало как-то не по себе, и я невольно стала держаться поближе к рыцарю.

– О чем я и говорил, – шепнул он мне.

– Вон там командир, с ним сядьте. Он с тобой, рыцарь, поговорить хотел, – сказал Сиплый, подтолкнув нас к само-

му краю навеса, где сидел угрюмый мужик, лысый и с выгоревшей бородой.

Мы пошли к нему и уселись напротив. Кудеяр с детьми сел с самого края, я устроилась между ним и Дейком.

– Так вы, значит, гости, – пророкотал мужик, откусывая от куска мяса значительную часть, хрустнув при этом попавшейся костью. Он внимательно изучал нас.

– Мы, – невозмутимо кивнул Дейк. – Вы, уважаемый, хотели видеть нас?

– Да. Ешьте, не стесняйтесь, – указал на блюдо в середине стола. – Детям и женщине я велел принести воды.

Я собралась сказать, чтобы мне тоже принесли кактусовой настойки, которую я еще не пробовала, но Дейк поднял руку, и я промолчала, взглядом пообещав ему все припомнить.

– Меня зовут Жаг и я здесь, как вы уже поняли, главный, – объяснил мужчина, громко разгрызая еще одну кость, попавшую под мясом. Он специально, что ли?...

– Дейкстр Донан, – представился рыцарь.

– Кудеяр, – бросил царевич, занятый детьми. Он даже не посмотрел на главаря этой странной фермы.

– Где мы? – спросил Дейк, беря с блюда кусок мяса. Я последовала его примеру, за нами потянулись дети и, в конце концов, Кудеяр, который позеленел уже от одного вида пищи.

– Это оборонительный лагерь, – начал рассказ Жаг, сделав большой глоток из своей кружки с мутной белесой жид-

костью. – Здесь и впрямь была ферма еще каких-то десять лет назад, но потом хозяева разорились из-за местных тварей. Территорию заселили добровольцы, которых я собрал из тюрем и каторг со всего Тангея. У нас есть свое хозяйство, примерно тысяча кроликов и огород, тем и живем. Раз в год нам привозят материалы для строительства и оружие.

– А от кого вы защищаетесь в пустыне? – поинтересовался Дейк. – Границы достаточно далеко отсюда, а здесь настоящая пустошь, зверей нет, не то что людей!

– От тварей мы защищаемся, а не от людей, – усмехнулся Жаг. – Ты ведь из ордена Черного дракона, верно мне передали?

– Да, – кивнул рыцарь и показал медальон.

– Тогда ты не мог не заметить, что в последние годы от нечисти, нежити, чудовищ и прочих бед стало слишком много, – она наклонилась к рыцарю, заговорив тише. – Они стали агрессивнее, набрасываются на людей просто так, даже когда сыты! В пустыне и раньше было тяжело из-за них, теперь же... Их в разы больше, они крупнее и сильнее, кровожаднее, готовы пойти даже в огонь, лишь бы убить! Прямо за пустыней есть город, куда эти гады непременно отправятся, если мы их не сдержим. Каждую ночь, в последнее время даже днем мы выходим на охоту и сталкиваемся с отрядами монстров. Эти твари стали настолько умны, что используют орудия труда убитых! Недавно они построили мост, к которому вы, видимо, и идете.

– Что!?! – рыцарь едва не подавился кактусовой настойкой.

– Мы идем по пустыне уже второй день и на нас никто не напал, – сказал невозмутимый царевич. – Наша ночь прошла спокойно, если не считать того, что мы нашли детей, едва убежавших от бандитов, которые напали на повозку их семьи.

– Какие здесь бандиты, юноша!?! – возмущенно сплюнул под стол Жаг. – Да ты руку высунешь за ограду ночью – отцпают, и моргнуть не успеешь! Эта пустыня кишит нечистью! Ни бандитов, ни повозки, ничего бы от них не осталось в первый же час пути!

– А наше появления и живых детей как ты объяснишь? – нахмурился Кудеяр, которого издевательски обозвали юношей. И хотя ему было всего каких-то двадцать два, выглядел он определенно постарше.

– На вас они не нападали, потому что с вами был тот ящер. Он крупнее любой нечисти, обитающей здесь, – решил ветеран, обсасывая очередную кость. – А вот дети... понятия не имею, почему они остались живы. Даже предположений нет о том, как они могли выжить, как их родители могли оказаться в этой местности и как бандиты могли сюда пробраться! Это просто невозможно!

– Я бы заметил, если бы к нам кто-нибудь приблизился, – продолжил царевич. – Ни одна тварь не ускользнет от охотника-сенари, связанного с тенью и ветром.

– О, как запел! – весело протянул Жаг, ухмыльнувшись. –

Ты, видать, сынок наложницы одного из этих охмаражских ублюдков? Оно и видно, волосы у тебя чудные... Но еще б ты засек этих монстров, ушастый! Они не на земле и не на скалах, не среди деревьев! Они в пещерах и под землей, дурень! Ты шел, а на глубине трех метров под тобой вилась стая жарыгов, сходящих с ума от запаха твоей крови и биения твоего сердца! Ты понял бы, что они рядом, только тогда, когда они вылезли бы и кинулись на тебя.

– С землей я не связан, – признался царевич.

– То-то и оно, – кивнул главарь. – Мне вам врать незачем.

– Так, ты на полном серьезе говоришь мне, рыцарю Ордена, что нечисть построила мост? – спросил Дейк, придя в себя.

– Да! – воскликнул тот. – Они стащили топоры у наших убитых, нарубили деревьев за пустошью и построили мост через ущелье, чтобы люди ездили здесь, а не где-то еще, чтобы у тварей был вечный приток свежего мяса! Эти гады стали настолько умны, что додумались до этого! Они даже пропустили несколько десятков путников, чтобы весть о мосте разошлась! – уверенно заговорил Жаг.

– Кто построил мост!?! – не выдержав, крикнул Дейк. – Жарги своими зубами и лапами? Может, гигантские змеи? Пещерные черви? Голубые коровы взяли за топоры копытами!?! Что ты несешь!?!

– Я не видел тварей, которые научились держать орудия. Они не нападают на наши отряды, зато очень умело прячут-

ся! – терпеливо объяснил Жаг. – Но они точно есть, причем очень умные, засранцы. Насколько мы знаем, они не слишком ладят с остальными монстрами... да монстры вообще между собой не ладят, только внутри стай стали организованнее и потому опаснее... как будто у них приказ свыше, и они начали создавать армии, каждый вид свою! Это настоящее безумие, знаю, но я уже десять лет торчу здесь и вижу, что дело неладно! Грядет нашествие нечисти, черт возьми, а мне никто не верит, хотя я писал во все города! – в ярости Жаг ударил кулаком по столу, от чего тарелка с мясом и миска со странным салатом подпрыгнули. Успокоившись, главарь лагеря продолжил. – В общем, мост явно не люди строили, и я подозреваю, что построившие его существа – далеко не единственный новый вид нечисти. Да-да, стали появляться новые виды, не смотри на меня так, рыцарь! Настоящее расселение тварей не около городов и деревень, а именно в таких местах, как эта пустошь! Здесь они растят потомство, скрещиваются между собой, получают все новые и новые...

– До моста мы дойдем и разберемся, кто его построил, – прервал его рыцарь. – Но ты говоришь про нашествие, а это очень серьезное утверждение.

– Об этом я и собирался с тобой поговорить, Донан, – кивнул Жаг. – В Ордене не могли не заметить всего того, что происходит. Вчера я видел, как с севера летела еще одна хаарь. Взрослые особи покидают Равнины десятками! Что

это может означать, от чего они бегут и зачем? Какова бы не была причина, она ужасна, эти птицы никогда не улетают из родных краев просто так... Думаю, что именно с Равнин и пошло все это безумие. Правда, кроме пролетающих время от времени хаарь и того, что вижу почти каждую ночь, я ничего больше не могу предоставить в доказательство своих слов. Но ты сам должен был уже заметить, что твари как обезумели в последнее время! Одинокие монстры бросаются на людей без раздумий, а стайные начали размножаться даже вне сезона, теперь они нападают большими организованными отрядами!

– В первом же посольстве я доложу Ордену о твоих проблемах, – сказал рыцарь, подумав.

– Если дойдешь до этого посольства, – хмыкнул Жаг.

На этой ноте и закончился разговор, я, наконец, вспомнила о еде. Леопольд, который нервно наматывал круги вокруг моей шеи, дожидаясь кусочка со стола, быстро спустился ко мне на колени и, приняв из моих рук угощение, начал есть, да так, что за маленькими крысиными ушками трещало. Я умиленно погладила крыса по голове.

– Девушка, которая не боится крыс? – недоверчиво посмотрел на меня Жаг. – Дейкстр, где ты ее откопал?

– На Равнинах и откопал, – ответил рыцарь, тоже только что вспомнивший о еде. Говорил этот красавец с набитым ртом, так, что куски пищи летели в разные стороны. Я не выдержала и отвесила ему точно такой же подзатыльник, как

и он мне.

Жаг хохотнул, глядя на нас.

Дальше разговор пошел о бабах, причем к этому разговору с воодушевлением присоединились все, кто находился рядом. О чем еще говорить мужчинам, у которых нет женщин? Конечно же о женщинах!... Дейк, почувствовав всеобщее внимание к своей «женатой» персоне, принялся врать напрапалу, расхваливая чудесных девушек равнин, которые ни жары, ни холода, ни бедности не боятся, выносливые, хозяйственные, верные, мужу ни в чем не прекословят, помимо того неутомимые мастерицы в искусстве любви... в общем, под конец его песни на меня со звериной жадностью смотрело более десятка сальных глаз, половина обладателей которых решили, что если и женятся, то непременно на уроженке Великих Равнин. Я же вела себя так, как и следовало в такой ситуации, ни на кого не обращала внимания, невозможно ужинала и играла при этом с крысенком.

Леопольд, будучи крысой, обожал играть в догонялки, когда моя рука, двигаясь по столу с помощью пальцев, как паук, пыталась его схватить, а он прятался за разные предметы или перебегал на других людей.

Сейчас оборотень убежал за салатницу, один раз даже нырнул в нее, и за блюдо с мясом. Когда вокруг них ему бегать надоело, Леопольд решил прыгнуть на Кудеяра, но в последний момент передумал и спрятался за руку Каррет, которая сидела, опираясь щекой на кулак. За рукой у девочки была ее

тарелка с нетронутой едой, и Леопольд инстинктивно попытался что-нибудь стащить оттуда. Каррет, заметив крысу, с силой ударила ее. Несчастный оборотень обиженно запищал и побежал прятаться ко мне в шарф.

– Ты зачем его ударила? – удивленно смотрю на девочку, которая уже приняла тот же беззаботный немного сонный вид. – Он же просто играл!

– Он меня напугал, – вяло пробормотала она.

– Дейкстр, Бэйр, я отведу детей спать. Уже стемнело, к тому же они устали после долгого пути, – сказал Кудеяр, посмотрев на двойняшек, и осторожно встал с лавки. Девочку он бережно взял на руки, а мальчик просто пошел рядом с ним.

– Вы поглядите, какой заботливый! – ухмыльнулся главарь, посмотрев вслед царевичу. – Прямо мамка!

– Только ему этого не говори, – усмехнулся Дейк. – Ты бы видел, как он владеет этим нелепым телом и оружием...

– А каким оружием?

– Всем.

– Гхм. Ну да, – хмыкнул Жаг, почесав подбородок, упрямый где-то за густой бородой. Главарь лагеря не отводил взгляда от удаляющихся детей. – И все же странно, как этим крохам удалось выжить в пустыне? Неужели у нечисти развилось чувство благородства, и они решили не трогать больше женщин, детей и стариков?

– Сомневаюсь, – улыбнулся рыцарь. – Если у них у всех

цель уничтожить побольше людей, то льготы они бы устанавливать не стали.

– Тогда как же?

Леопольд сбежал по моей руке обратно на стол и побежал к оставленным детьми тарелкам. Побегав вокруг них, крыс так ничего и не тронул, зато принялся неистово пищать.

– Ты чего? – удивленно смотрю на него. – Все в порядке?

Леопольд вздыбил серую шерсть и принялся подпрыгивать на месте, продолжая говорить на крысином.

– Я не понимаю тебя!

– Ты посмотри, они даже не притронулись к еде, – заметил Дейк. Крыс тут же перестал пищать и угомонился, внимательно уставился на рыцаря. – И утром тоже ничего не поели.

– Стресс? – предполагаю. – Да и еда тут...

– После долгого пути голодный ребенок может заставить себя съесть обыкновенное кроличье мясо, – покачал головой Дейк. – Тем более, судя по одежде детей, они не трюфелями на золотых блюдах раньше питались.

– Гхм, – многозначительно кашлянул главарь. – Ребята... а вы проверяли, насколько это вообще дети?

Его слова прозвучали так жутко, что у меня по спине пробежала дрожь.

– То есть? Что значит, не дети?... – испуганно спрашиваю, уже догадываясь, что имеет ввиду этот охотник.

– То значит, что ни один монстр не станет есть пригото-

ленную пищу, тем более, пищу из нашего лагеря, ядовитую для тварей пустыни... Ладно, я не хочу на вас давить, но вы хотя бы видели эту телегу, или трупы родителей, или бандитов? – стал развивать свою идею Жаг.

– Нет, это было ночью, и потому мы не стали преследовать преступников, – отвечаю. На этот раз мне уже никто не давал подзатыльников за невежественность.

– Кудеяр с его подозрительностью наверняка проверил бы кружева детей, прежде чем так печься о них, – нахмурился Дейк. – Не мог он так глупо проколоться.

– А если они как Леопольд, меняют обличия, и их аура полностью подстраивается под образ? – предположила я.

– А как мы тогда проверим нашу догадку? – задал встречный вопрос рыцарь.

– Раз уж разговор все равно зашел обо мне... – сказал Леопольд, усевшись на столе в образе человека. Мужики, которых уже достаточно обескуражил наш с Дейком «ученый» разговор, при виде Леопольда на столе и вовсе шарахнулись от нас, как от нечистых. – Знаете, если бы я был голодным чудовищем, способным превращаться в ребенка, я бы дождался, пока останусь с тем, кто не сможет причинить мне вред из моральных соображений, наедине и быстренько разодрал бы ему горло. Так вот, к чему это я... Кажется, Кудеяр и есть тот морально-соображательный кретин, с которым эти двое остались наедине в укромном сарайчике вдали от всех!

– Так, я пойду и проверю, – решительно встаю из-за лавки.

– Я с тобой! – сказал Леопольд, обернувшись крысой и прыгнув мне в руки.

Я бегом направилась в сторону сарая, куда нас определили ночевать и где уже давно скрылся Кудеяр с детьми.

Когда я с замирающим сердцем тихонько приблизилась к стене и прислушалась, то не уловила ни единого звука изнутри, как будто там никого не было. Безумная мысль, будто дети могут оказаться упырями или чем похуже, теперь уже не казалась бреднями старого охотника.

Начав подозревать самое худшее, я, прежде чем зайти, кинула параллельно стене с входом камешек... и правильно сделала! Стоило камешку шмякнуться о землю напротив двери, его разорвала на миллионы пылинок яркая малиновая молния, вылетевшая изнутри строения.

– Кудеяр? – спрашиваю, догадавшись, кто хозяин заклинания.

– Кто ты? – спросил царевич, и не думая выходить.

– Это я, Бэйр... – удивленно отвечаю. – В чем дело?

– Яркая вспышка... яркая вспышка, черти ее дери!

– Что? О чем ты?

– Зайди в сарай, но без резких движений. Иди ровным шагом прямо ко мне, встань на расстоянии вытянутой руки и замри, тогда поговорим, – велел голосом.

Не понимая, в чем дело, я послушно исполнила поручение царевича. Он недвижно стоял посередине сарая, смотря куда-то за меня. Пряди его странных волос вились в воздухе.

– Не дергайся, – приказал он и поднял свои руки ко мне. Осторожно нащупав мое лицо, он принялся водить по нему когтистыми пальцами.

– Эй! – возмущенно кричу, когда он спустился с лица на шею, потом на плечо и, скользя пальцами по левому предплечью, коснулся груди. При этом выражение лица у него было донельзя странное, сосредоточенное, но какое-то пустое... в глазах ничто не отражалось.

– Я должен знать, что это ты. Из всех отличительных признаков помню только плотные узоры на левой руке... – пробормотал он, беря меня за руку в кожаной перчатке. – Ладно, это ты.

– Ты в своем уме!?

– В своем, – ответил царевич, отпустив меня. – Я ослеп. Я слепну на несколько часов, иногда даже дней от ярких вспышек света.

– Что?...

– Гены, – вздохнул царевич. – Тени не выносят света. Их глаза не приспособлены к вспышкам.

– Ладно, это долго и запутанно, я поняла... Что произошло?

– Не знаю. Я привел детей в сарай, уложился спать, уже собрался уходить, но Каррет позвала меня, я обернулся, увидел яркую вспышку, ослеп... пока я несколько секунд боролся со своим зрением, ничего не слышал, когда же пришел в себя, детей нигде не было. Я не понимаю, что происходит...

кажется, это были не простые дети.

– Ты не пытался выйти?

– Я что, похож на самоубийцу? – царевич скривился. – Если дети не те, за кого себя выдают, то идти на них в слепую... Тем более, здесь сотня зрячих людей, зачем мне утруждать себя?

– Значит, Жаг был все-таки прав, дети оказались не настоящими... Ты не видел их ауры?

– Слепнут не только глаза, – признался царевич. – Я останусь здесь, а ты иди, найди их и разберись, в чем дело.

– А если они зайдут?

– Никто не зайдет живым, кроме тебя. И рыцарю скажи, чтобы не подходил ко входу... Твой голос я запомнил.

Я вышла из сарая и, немея от ожидания чего-то очень плохого, побежала к Дейку, сообщать, что наши опасения подтвердились. Но рыцаря среди мужиков не нашлось, он пошел за мной и, видимо, услышав наш разговор с царевичем, уже отправился искать паршивцев.

Мужики, узнав, в чем дело, выскочили из-за столов и быстро разбрелись по лагерю в поисках. То, что в стан людей пробрались монстры, привело мужчин в настоящую ярость, они действовали, как разъяренные псы, вынюхивающие след зверя под каждой подозрительной корягой.

Похватав оружие, охотники разбрелись по всей ферме, заглядывали в каждый сарай, за каждую кучу, громко переговаривались, зажигали все больше и больше факелов...

Среди всей этой суматохи я тоже пыталась что-то сделать, где-то посмотреть, но меня отовсюду гнали, мол, не бабье дело. Мне только и оставалось что возмущаться и украдкой высматривать темное местечко, куда могли залезть дети или монстры.

Осмотревшись в очередной раз, я выбрала своей целью здание, то самое одинокое каменное строение, которое так заинтересовало меня, когда я только пришла в лагерь. Когда я приблизилась, из-за стены раздался громкий призывный клич и, как черт из табакерки, прямо на меня выскочил Дейк.

– Бэйр! – крикнул он.

– Фух! Напугал, дурак! – воскликнула я, машинально отскочив от него.

– Они там, за этим зданием... оба! – он махнул за строение.

– Почему ты их не взял?

– Ну... каждый размером с корову... со злую когтистую и клыкастую корову, – объяснил рыцарь, подойдя ко мне. – Схватить их было бы трудно.

– Что у тебя с рукой!?! – в ужасе смотрю на окровавленный рукав, который Дейк прижимал к груди.

– Один меня поранил, так что я вне игры, – печально улыбнулся он.

– Почему же они не убили тебя?... Почему мы вообще тут стоим и разговариваем!?

– Они... даже не знаю, – засомневался рыцарь. – Я нашел

именно детей, они, увидев у меня нож, все поняли и обернулись монстрами, один из которых и рассек мне руку... я закричал, и они снова превратились в детей, чтобы в случае, если кто-то прибежит на крик, они еще могли бы выкрутиться.

– В чем дело? – к нам подошло несколько мужчин, увидев руку Дейка они все поняли. – Где?

– За этим зданием... Если они еще не удрали, конечно, – сказал им рыцарь.

– Эй, все сюда, они здесь!!! – крикнул один из охотников.

Вскоре вокруг столпились все мужчины, находившиеся сейчас в лагере, у каждого из них было оружие. Охотники быстро окружили строение, но не торопились ничего предпринимать, видимо, ждали Жага. Когда главарь подошел, он первым делом обратился к нам с рыцарем.

– Они за этим зданием, – объяснил Дейк. – Я не успел хорошо их разглядеть, но, кажется, это голубые коровы.

– Голубые коровы? – удивился Жаг. – Они же не могут превращаться, только сливаться с местностью!

– Видимо, теперь могут и это, – нахмурился Дейк.

– Что ж, чудовища не должны были приходиться сюда, не должны были обманывать людей и пользоваться их добротой, – вздохнул глава охотников, потом повернулся к своим и крикнул: – Взять их!

Круг их охотников постепенно начал сжиматься, скорее двое из них выволокли из-за здания двух выбивающихся и

плачущих детей.

– Дейк, ты уверен, что они?... – спрашиваю на всякий случай. Вид двух крох, которых мужики грубо волокли по земле, вызвал во мне желание раскидать всех этих подонков и защитить плачущих двойняшек.

– Уверен, Бэйр.

– За что!?! Пустите нас!!! – вопил мальчик, захлебываясь слезами и пытаясь отцепить сильные пальцы охотника от воротника своей рубашонки, но в итоге только получил сильный удар по голове от другого мужика.

– Мои волосы! – пропищала девочка, которую из особой нежности тащили именно за них.

– Тетенька, тетенька помогите! Что они делают!?! – увидев меня, дети закричали еще громче, не переставая плакать и вырываться. Мальчик из последних сил дернулся в мою сторону, но его рывком вернули обратно.

– Какой ужас!... Почему нужно так грубо!?! – невольно вскрикиваю, прикладывая руки к губам. Наверное, если бы Дейк не держал бы меня, я бы не выдержала и вмешалась.

– Бэйр, ты не видела их настоящий облик. Они хотели сожрать всех нас и непременно так бы и сделали, если бы не Мафусаил, находящийся рядом.

Детей подтащили к главарю, он велел зажать им носы и, как только они открыли рты, сунул что-то внутрь. Дети тут же выплюнули ошметки чего-то шипящего на землю.

– Нечисть, – вынес приговор Жаг и занес топор.

– Не смотри, – велел Дейк, быстро прижав мою голову к своему плечу здоровой рукой. Раздался глухой удар, от которого я сама содрогнулась всем телом.

– Нет! Не надо!... Я не хочу! Нет!!! – забилась в истерике девочка.

Опять глухой удар, мгновенно прекративший крики. У меня на глазах сами собой выступила слезы, дыхание сбилось, как будто от бега...

– А вот теперь смотри.

Когда я открыла глаза и заставила себя посмотреть на место, где должны были быть дети, то увидела две огромные туши бледнокожих бегемотов, головы которых валялись неподалеку.

– Видимо, эти двое совсем молодые, решили работать вместе, да не все просчитали, – усмехнулся Жаг, рассматривая тела чудовищ, потом он посмотрел на рыцаря. – Вполне может быть, что они увидели эту повозку, увидели бандитов, сами всех перебили, превратились в детей и обвели вас, господин рыцарь, вокруг пальца.

– Не разумнее было бы изучить их возможности, прежде чем убить? – с сомнением проговорил Дейк, поглядев сначала на монстров, потом на Жага.

– Мы не ученые, тут не все даже считать умеют. Изучить-то оно хорошо, да вот кто тут чего сможет хотя бы записать? Я знаю тварей пустыни, знаю, как их убивать, и пока нам этих знаний хватает. Есть монстр – монстр убит, – ука-

зал на две туши. – Завтра пожарим и съедим.

После этих слов я почувствовала, что меня тошнит... кого же я ела сегодня, выходит?

– Дейк, пойдём, обработаем тебе рану... – мягко тяну рыцаря в сторону сарая.

– Идите-идите, тут женщине смотреть не на что, – ухмыльнулся Жаг.

Мы с Дейком вернулись в сарай, где нас ждал царевич. Когда мы вошли после предварительного предупреждения, ослепший Кудеяр сидел на сене, скрестив ноги и опустив голову вниз.

– И чем все кончилось? – спросил он.

– Это были голубые коровы, сейчас они мертвы, – кратко рассказал Дейк, укладывая на сено так, чтобы опираться спиной о стенку. – Бэйр, поласковее, у меня рука ранена, а не оторвана, я ее все еще чувствую!

От увиденного у меня постепенно начиналась апатия, окутывающая все вокруг кв сонный дурман. Я не нашла в себе сил даже ответить на извечные капризы рыцаря.

Все началось и кончилось слишком внезапно и слишком страшно... только что были дети, теперь – две жуткие твари. Я никак не могла понять, как это вообще возможно. Мне по-прежнему казалось, что все это – какая-то ошибка, хотя факты говорили о другом.

– Голубые коровы? – усмехнулся царевич. – Ну и название... а кто это такие?

– Огромные лысые бледно-зеленые твари с уродливыми толстыми мордами, которые питаются сырым мясом, – начал рассказывать рыцарь. – Они могут часами, днями выжидать свою жертву, слившись с окружающей местностью. Эти две, видимо, каким-то образом получили способность не просто сливаться со средой, а превращаться в ее часть.

– Опасные твари, – согласился Кудеяр. – Жаль, что я не знал об их существовании. Ведь получается, что это я виноват в том, что случилось, – произнес даже без намека на сожаление.

– Никто не виноват, – возразил Дейк, поморщившись от щиплющей кожу мази, которую я как раз накладывала на рану. – Сомневаюсь, что о способностях этих монстров было известно кому-то, кроме этих с фермы.

Рыцарь одобрительно посмотрел на перевязку, которую я сделала. Я вернулась к сумкам, чтобы убрать туда бинты.

– А что с тобой стряслось? Почему ты так странно сидишь? – поинтересовался рыцарь.

– Он ослеп из-за вспышки света, – объяснила я.

– Какой еще вспышки?

– Я слышал, у некоторых оборотней превращение сопровождается вспышками, – выдвинул свое предположение Кудеяр. – Наверное, один из них обернулся, но потом передумал, и оба они удрали от меня в обlique детей.

– А ты что, слепнешь от вспышек? – удивился Дейк.

– Да, – тяжело вздохнул Кудеяр всей своей могучей гру-

дью. От этого вздоха даже воздух в сарае взволновался.

– Наверное, это неприятно...

– Еще бы! – прорычал царевич. – Я треть жизни провел слепым! Резко подниму голову к небу днем – слепну, в полной темноте при мне зажгут свечку – слепну, даже от своих собственных заклинаний я слепну, если не успеваю закрыть глаза!... Единственный переходы из темноты в свет, который способно вытерпеть мое зрение, это восход солнца.

– А что еще? – осторожно спросила. – Может, все же расскажешь? Мало ли, что еще по пути случится...

– Нет. Вы узнали про зрение – этого достаточно, – сказал царевич, осторожно вытягивая ноги ложась на сено. – Все, я хочу спать.

– Мы тоже спать, – ответил ему Дейк, потом сполз по стенке в стог сена и голосом умирающего простонал: – Бэйр, приласкай своего несчастного мужа, ему так досталось сегодня за храбрость и героизм...

– Я смотрю, ты привыкаешь к мысли о том, что я твоя женушка, – усмехаюсь, ложась рядом с рыцарем. – Лучше не привыкай, а то ведь скоро приедем к Демонтину и наши пути разойдутся!

– Посмотрим, – пробормотал Дейк, поудобнее устраивая на моем боку свою пораненную руку.

Я пролежала без сна еще некоторое время, слушая, как снаружи шумят мужики. По отдельным возгласам я поняла, что вернулся отряд охотников с добычей. Вылазка была

удачной, никто не погиб.

Переходя от мысли к мысли, я еще раз задумалась над этими псевдодетишками.

Дейк и Кудеяр отнеслись к этому так удивительно спокойно, что я невольно чувствую себя жалостливой наседкой на их фоне. Это же были дети, мальчик и девочка, потерявшие родителей... В моей голове так ясно отпечатались два этих образа, что я никак не могла соединить двойняшек с теми уродливыми тушами, которые увидела после казни. Странно было даже подумать, что два монстра смогли так точно сыграть детей... если это и были монстры, то они были очень умные и не без зачатков души. Почему, спрашивается, они не убили слепого Кудеяра? Потому что он больше всех с ними возился, заботился о них, возможно. Для чудовищ это необычно. Может, Жаг прав, и с нечистью действительно творится что-то неладное?... Хотя что этот образец начитанности вообще может понимать в монстрах? Живя в таком месте, в любом случае рано или поздно начнешь подозревать большую разумность в большинстве тварей. Даже в камнях, которые иногда падают со скал.

Но ведь, с другой стороны, у меня у самой немало доказательств странному поведению нечисти. Домовой, бросающийся на путников, Хаарь, улетевшая с Равнин и додумавшаяся до того, чтобы использовать в своих целях девчонку, бешеный единорог, больные кентавры, взбесившийся от каких-то трав Хранитель, необычайно злое привидение по

имени Дороти... все это ненормально. Пусть я недавно в этом мире и мало что знаю о нем, но путешествуя с Дейком я все же уяснила некоторые стандарты. Так вот, то, что нам попадается, – чистая патология. И мне хочется верить, что это просто случайный набор происшествий, связанный с моей несравненной задницей, которая притягивает к себе все самые отборные неприятности...

– Бэйр? – шепотом позвал меня рыцарь, мгновенно прервав ход моих мыслей.

– Я думаю... – отвечаю ему так же тихо.

– Я тоже.

– И о чем думаешь ты?

– А ты о чем?

– Нечисть в вашем мире сходит с ума...

– Ммм... и что за мысли у тебя по этому поводу?

– Нет мыслей.

– Гениально, – тихо хмыкнул рыцарь. – А я думаю, что я не стану говорить Ордену о том, что творится в пустыне. Не стану говорить о спятившей нечисти.

– Это еще почему? – удивленно поворачиваюсь к рыцарю.

– А ты сама представь, что начнется, когда Орден наслушается местных рассказней и объявит о том, что нечисть взбесилась. Начнутся массовые истребления! Даже тех, кто в порядке, люди будут убивать из страха, – начал он, серьезно смотря мне в глаза. – Русалки, кентавры, фавны, домовые, привидения, лешие... всех их объявят бешеными чудовища-

ми и просто вырежут за какие-нибудь десять лет! Нельзя этого допустить. Война Богов началась из-за того, что когда-то давно еще жившего на земле бога укусил вредный ланк, а потом паренек вознесся и всех нелюдей объявил нечистыми...

– Ты преувеличиваешь. От того, что ты скажешь о проблемах в пустыне, никому хуже не станет, только перебьют побольше опасных тварей и помогут здешним охотникам-самоучкам. Если ты не скажешь о пустыне Ордену, то рано или поздно все равно скажет кто-то другой...

– Чем позже это случиться, тем лучше, – упрямо сказал Дейк. – Рыцари сейчас ходят особо радостные от того, что им работы прибавилось. Раньше один нетопырь в месяц – уже огромное счастье, а теперь что? Что не неделя, то дело. И через год ты или труп, или сказочно богат! Никто из моих соратников особо не печется о том, почему нечисти стало много и что с ней что-то не так... Это я, идиот, из-за тебя сердобольной вынужден вникать в каждую ситуацию, вести беседы с монстрами лицом к лицу, разбираться в их тонкой душевной организации! Только потому я и замечаю неладное. Так что если я, между прочим, уже достаточно уважаемый рыцарь, заявлю вдруг, что наблюдается повышение агрессивности у нечисти, и в доказательство приведу все свои дела, которых уже не мало, то к моим словам не только прислушаются, мне поверят и раздуют из пары фраз катастрофу!

– Ты бредишь, Дейк. Один взбесившийся единорог, стайка кентавров, да больно умная хаарь не могут быть свиде-

тельством какой-то катастрофической эпидемии...

– А пустыня?

– А что пустыня? Мужики только десять лет назад тут поселились. С чего ты взял, что местная нечисть не размножалась здесь на протяжении столетий? Тут же никто не жил, никто точно не знал, какие твари здесь водятся и какие у них возможности. Только сейчас эти охотники начали ее истреблять и заметили, что все не совсем так, как они думали. Это не катастрофа, это совпадение... ты должен помочь им.

– Ты в это веришь сама-то? Что это все совпадения?

– Дейк, вся моя жизнь после переселения души – это куча несчастных случаев и совпадений, причем самых нелепых! – коснувшись больной темы, я уже не смогла остановиться. – Я иду в лес посмотреть на единорога, а сталкиваюсь с отрядом спасения кентавров во главе с фавном, который калечит мне руку, напихивая туда какой-то дряни. Я просто падаю с лошади, а в итоге мы попали на дело Сеймуров, я... черт возьми, я вместо того, чтобы познакомиться с симпатичным парнем, случайно подцепляю демона!

– Ой, бедная моя девочка... какая у тебя жизнь сложная, какая ты несчастная, – издевательски запричитал Дейк, погладив меня по голове. – А знаешь, почему все это? Потому что надо было снять с меня клятву и отпустить на все четыре стороны и не портить, как ее... эту, карму!

– Отвали, дурак, – больно пихаю его ногой и разозлено отворачиваюсь.

– Брось, я шучу, – усмехнулся рыцарь.

– Вот увидишь, когда я вернусь домой и останешься один, начнешь встречать нормальных тупых монстров.

– Откуда ты знаешь?

– Просто знаю.

– Нет, откуда ты знаешь, что вернешься? Тебе каждый, знающий Демонтина, говорит, что он не отправит тебя обратно.

– Этого нет, не знаю... но я надеюсь, – вздыхаю. – Превья Бэйр ведь нашла путь, может, узнав об этом Истэка что-нибудь придумает? Я ведь не продержусь здесь слишком долго, погибну лет через десять от очередной случайности. Мне только и остается, что надеяться.

– Хочешь, задолжай мне быстро по-крупному, и после этого ученого еще вместе поездим, и я какое-то время буду исправлять твои эти вселенские случайности? – вдруг предложил рыцарь, и от его слов у меня внутри все сжалось.

Я давно знала, что мы друзья, а не должники, но он еще никогда не говорил, что хотел бы путешествовать вместе и после того, как мы расквитаемся. Это было важно, и я растерялась. Я просто не знала, что ему ответить.

Если Истэка не поможет мне, то что будет делать Арланд, когда мы встретимся? Возможно, колдун хотя бы даст нам верные ориентиры, какую-нибудь подсказку? А если нет, нам с инквизитором будет опасно оставаться друг с другом, и что тогда?

– Я не знаю, что будет, если Истэка не сможет мне помочь, – призналась я. – От того, что он скажет, завишу не только я, так как я могу дать ответ сейчас, когда ничего не ясно? Я подумаю, Дейк, – я встретила его взгляд со всей доступной мне серьезностью. – Хорошо?

В глазах рыцаря скользнула обида. Наверное, он и подумать не мог, что я не брошусь ему на шею со слезами радости, как только он предложит мне не расставаться.

– Это из-за белобрысого? – хмуро спросил он.

– Отчасти да, – вздохнула я, отворачиваясь. Со временем Дейк накопит на свой замок, женится и осядет на одном месте, а что я тогда буду делать, пойду бродить по свету одна, как надоевшая собачонка? Не лучше ли мне тогда раньше уйти в свободное плавание и научиться хотя бы зарабатывать на жизнь? – Отчасти нет.

Страшные ночи пустыни

– Не запятнаю кровью невинного
Ни рук, ни меча, ни совести,
Клянусь защищать от подлости
И жестокости беззащитного,
Помогать обделенным и нищим,
Оберегать от беды и неправды,
Хранить жизни убогих и слабых,
Судя врагов, забывая о личном,
Исполнять свой долг, не требовать лишнего.
И да пусть священный огонь, покуда чиста душа,
Омывает клинок, рукоять и душу меча!

Дейк с гордостью прочел клятву рыцарей Ордена и взмахнул своим двуручным мечом так, чтобы отражение пламени от костра превратились в яркий отблеск на кончике клинка. Получилось феерично, ничего не скажешь...

– Черт тебя дери! – выругался Кудеяр, закрывая глаза руками. – Без этого никак!?

– Нет! – гордо улыбнулся рыцарь, втыкая меч в землю и опираясь на него. – Ты сам просил показать, как я приношу клятву. Кстати, нас этому движению специально учат за несколько месяцев до последнего испытания. Ведь рыцарь должен работать красиво – в этом вся суть подготовки Ордена. Красивые клятвы, красивые доспехи, красивые рыцари...

Убить монстра любой наемник может, если вдруг узнает, как именно, а вот убить профессионально – это уже искусство, которому так просто не научишься, и за которое платят куда больше!

– Меч ты держишь так, что в твоём искусстве я не сомневаюсь... – насмешливо фыркнул царевич, часто моргая. – Кажется, обошлось, – пробормотал он, осматриваясь вокруг.

– На что ты намекаешь? – нахмурился Дейк. – По-твоему, я не умею держать свое оружие!?

– Именно, что не умеешь! Даже Бэйр взяла бы его получше, я уверен, – кивнул в мою сторону царевич. Я от таких похвал перебрала с затяжкой и закашлялась, чуть не выронив трубку на землю.

– Она его и поднять не сможет, – ухмыльнулся рыцарь, посмотрев в мою сторону. – А если и поднимет, то непременно уронит и отрежет себе что-нибудь.

– Не сомневаюсь. И потому я говорю, что она все равно будет держать меч лучше тебя, – невозмутимо продолжил Кудеяр, но в краешки его рта все же закралась улыбка.

– Эй, это уже оскорбление, – Дейк предупреждающе посмотрел на царевича. – Без ушей оставлю!

– Ой, я так испугался! – сказал Кудеяр, скопировав каждую нотку испуганного фальцета недалекой блондинки. Леопольд, сидевший рядом, захихикал, а я снова чуть не подавилась дымом, на этот раз от смеха.

Пудобнее развалившись на земле и кинув от скуки в ко-

стер какую-то веточку, царевич продолжил.

– Хочешь, покажу тебе, как правильно нужно держать такие мечи? – предложил он рыцарю.

– Его не стоит трогать кому-то, кроме меня, – серьезно сказал Дейк. – Он связан с моей душой и с еще какой-то «священной» энергией, так что я не знаю, чем все закончится, если ты возьмешь в руки этот меч.

– Ну мы и посмотрим. Вряд ли он мне как-то навредит...

– Ты думаешь, я о тебе волнуюсь? – усмехнулся Дейк, возвращая оружие в ножны и усаживаясь на свое место у огня. – Я о мече забочусь! Если он погаснет, мне не поздоровится, так что убери свои когтистые лапы.

– Мои сестры про таких, как ты, говорят «жадина-слонятина и зад тупой мартышки», – невозмутимо произнес царевич, валясь на спину и закладывая руки за голову. Уставившись в звездное небо, он вновь тяжело вздохнул.

– Чего ты? – спрашиваю, вынув из зубов мундштук и посмотрев на царевича.

– Скучно, – пожаловался Кудеяр. – Вроде привал пораньше сделали, чтобы отдохнуть, а я чувствую, что куда интереснее было бы ехать дальше...

– Ну, раз тебе скучно, то расскажи об этих своих сестрах. Ты постоянно вспоминаешь их, но никогда о них не рассказывал!

– А что о них рассказать? Они двойняшки, им десять лет, одну зовут Драгомира, другую Ольга... Эммм... Могу пока-

зять портреты.

– Давай! – вспыхнув любопытством, поддвигаюсь поближе к Кудеяру. Все же интересно посмотреть, какие у этого чудовища могут быть родственники, да простит меня моя совесть!

Царевич сел на земле и полез под подкладку плаща. Вскоре он достал оттуда три металлические пластинки, они были овальной формы, на каждой была сделана картинка. Удивительно, но портреты были такими, как если бы их писали маслом на холсте... интересно, как такого же вида добиваются, расписывая металл? С помощью магии, разве что.

– Ух-ты! Как такие делают? – спросил Леопольд, перегнувшись через плечо Кудеяра, чтобы лучше видеть пластинки.

– Государственная тайна, – важно ответил царевич, потом показал нам обоим первую пластинку. – Вот это – мои сестры.

– Сестры?... – с недоверием смотрю на картинку.

На пластинке были изображены две девочки, обнимающие друг друга за плечи.

Девочки улыбались.

На этом их сходства заканчивались.

У одной была сероватая кожа, тонкие изящные губы, маленький носик, раскосые изумрудные глазища. Милое овальное личико обрамляют прямые черные волосы, убранные в нетугую косу. На лбу красовался тонкий серебряный обруч,

похожий на застывший стебель вьющегося растения. Бросались в глаза огромные уши, совсем как у Кудеяра. Одета черноволосая была в странное платье и накидку, очень напоминавшие мне что-то арабское или татарское... или просто восточное... или черт знает какое. Другая же девочка... не то чтобы противоположность, но определенно другой расы. Небесно-голубая кожа, круглое лицо с широкими скулами, губы заметно больше, чем у первой, помимо того нос с едва проглядывающейся горбинкой. Брали за душу голубовато-серые глаза в опасном прищуре... такой взгляд у маленькой девочки выглядит как минимум жутко. Волосы у нее – пушистые белые перья, отстриженные по мочки ушей и разлетающиеся в разные стороны, никаких украшений на голове нет, а одета она в кусок белой ткани, прихваченный поясом.

– Ты хочешь сказать, они – родственники? – недоверчиво смотрю на Кудеяра.

– Чудеса генетики, – пожал плечами царевич. – Кстати, эти таблички нарисовала Ольга, – он указала на девочку с перистыми волосами. – У нее удивительный талант, так говорят все ее учителя, хотя и без их слов нам понятно, что Ольга очень одаренная, – рассказал он, с любовью проведя пальцем по табличке. – Правда, она, «как и каждый художник», немного не от мира сего, как говорит наша бабушка... впрочем, наша бабушка сама и подает ей пример. А вот Драгомира, – он указал на девочку с черными волосами. – Она

настоящая царица, любимица отца. Копия матери. В свои десять она уже потихоньку начинает вникать в дела государства и даже ведет несколько проектов в академии.

– Дети-гении, – хмыкнула я. – Не помню, какой я была в свои десять, но вряд ли я могла строить академии и рисовала такие портреты...

– Нам, царским отпрыскам, положено быть гениями. Я в свои десять лет мог сварить зелье, одна чайная ложка которого была способна убить взрослого виверна, – пожал плечами Кудеяр, потом показал нам вторую пластинку.

На ней была изображена скелетообразная, откровенно некрасивая женщина, или даже старуха, с темной серо-голубой кожей и болотного цвета глазами. Длинные, как будто поблекшие светло-серые перья на голове были обхвачены на лбу кожаным ремешком, одежда – мешок с прорезями для головы и рук, подпоясанный на талии веревочкой.

– Это – Ольга. Мне приятно думать, что она моя наставница... правда она сама это отрицает.

– Гхм. Носить с собой портрет наставницы? – хмыкнул Дейк, который незаметно подсел к нам.

– Я восхищаюсь ее даром... в свое время я готов был поклоняться ей, как божеству, – объяснил царевич, благоговейно вздохнув. – Она всевидица, знает все, абсолютно все в этом мире! Она мысленно задает вопрос и ей тут же приходит в голову ответ, это же изумительно! Этот великий дар забрал у нее стихию и здоровье, но зато она бесценна для

Охмараги, без нее не принимается ни одно решение... хотя когда-то, еще до моего рождения, ее считали просто безумной дурой.

– Ну, это не очень интересно, – фыркнул рыцарь. – Давай дальше.

На третьей пластинке были изображены двое. Наконец-то я увидела настоящего сенари! Широкоплечий высоченный буйвол с белыми перьями вместо волос, широкими белыми бровями, сторбленным носом, большими губами и злыми прищуренными глазами, взгляд которых даже с пластинки заставил мои колени задрожать. Рядом с ним – изящная бледнокожая женщина, с длинными ушами и изумрудными глазами, волосы у нее были седые, но до того гладкие и блестящие, что напоминали серебряный водопад. Ее красоту портил уродливый шрамом, рассекающим правую сторону лица от середины лба до самой шеи. У обоих обручи на лбах, оба в странных одеждах, похожих на те, в которых была черноволосая девочка с первой пластины.

– Это твои родители? – спросила я.

– Да, – вздохнул Кудеяр. – Хорошо вышли.

– Чем-то похожа на Тому! – заметил Дейкстр, всматриваясь в лицо царицы. – Только злее... я по губам вижу, злющая, как собака!

Царевич недовольно покосился на рыцаря, но тот как будто не заметил.

– Кстати, я забыла сказать! Я ведь знаю твоего друга, Али

ибн Дамьяра! – воскликнула я, вспомнив, откуда знаю о похождениях этой дамочки. – Он рассказал мне о том, как вы с матерью ставили на место Тангейское правительство несколько лет назад.

– Ах, да! Забавный был раб, – Кудеяр кивнул, по его лицу скользнула улыбка. – Рад, что он еще жив.

– Он ищет тебя.

– Может, и впрямь встретимся, – он пожал могучими плечами.

– А что на Охмараге с девушками? – вдруг спросил Дейк. – Никогда о них не слышал!

– Едва ли тебе светит их увидеть, Дейкстр, – усмехнулся Кудеяр.

– Рафнейрис что-то говорила про невесту, – ухмыльнулся Дейк. – И какая она? Есть ее табличка?

– Она надеется, что я погибну в путешествиях или пробуду в них лет сто хотя бы... И у нас это полностью взаимно, – он усмехнулся. – Еще бы мне таскать с собой ее табличку.

– А почему так? – полюбопытствовала я. Хотя личная жизнь царевича меня не слишком волнует, но раз говорить все равно больше не о чем, то почему бы не поболтать о любви и прочих радостях жизни?

– Она не выбирала меня, так решили мой отец и я, – охотно начал объяснять Кудеяр. – Мы на Охмараге невест редко по симпатии выбираем, чистота крови очень важная вещь. Я могу жениться только на сенари ветра или тени, но так как

тени появились совсем недавно, знатных родов среди них нет, и мы искали кого-нибудь из ветров с безупречной родословной. Эта была как раз такая и, в отличие от других претенденток, она маленькая и не будет занимать слишком много места, когда нам придется жить вместе. Собственно, потому я ее и выбрал.

– Как лошадь, – усмехнулся рыцарь. – С родословной, места много в конюшне не занимает, ест мало...

– Пф, лошадь мы с отцом подбирали бы с куда большим интересом, – улыбнулся царевич. – От нее хотя бы могла быть польза.

– Пожалуй, твоей невесте можно посочувствовать, – заметила я. – По-моему, это ужасно, жить с... эм... мужчиной, который ставит тебя ниже лошади.

– Ее дети станут наследниками, она и ее родственники теперь живут во дворце. По-моему, этого вполне достаточно, чтобы она была довольна, – пожал плечами Кудеяр.

– Не знаю, я бы... хотя что я?... Полагаю, существует множество женщин, которые ставят благополучие семьи и любовь мужа выше, чем богатство и титул, – пожимаю плечами. – Зачем ты вообще выбрал себе невесту, если жениться не собираешься и, к тому же, уехал на десяток лет в чужие земли?

– Что бы была. Ведь когда я вернусь, уже не будет времени на то, чтобы подыскивать кого-то. А так пусть ждет меня, к дворцу привыкает, в обществе осваивается... Что же до

«семейного благополучия», то я считаю, что это неважно, а «любовь мужа» в моем случае просто невозможна. Кого и за что я должен полюбить? С какой стати? В этом мире нет ни одной девушки, достойной моего могущества!

– Сказал здоровяк, боящийся солнечных зайчиков, – хмыкнула я.

– Да и красавец ты редкий, – добавил рыцарь.

– Хах, моя внешность создает немало проблем с женщинами, это точно, – усмехнулся Кудеяр. – Обычно при виде меня наложницы впадают в истерику, полночи я привожу их в чувства, говорю всякую ерунду, и только к утру они готовы принять меня...

– Наложницы? – удивленно смотрю на царевича, скривившись. – Это же мерзко! Неужели в вашей «величайшей» стране считается нормальным принуждать женщин!?

– Мы принуждаем рабынь, которых вы нам, кстати, для этого и продаете, но никогда не заставляем свободных, – напомнил Кудеяр. – Что до меня, то мне приятнее спать с бескорыстными чужестранками, чем с придворными дамами, которые в душе будут плевать от отвращения, но все равно отдадутся в надежде на статус фаворитки. Кроме того, наложницам, в отличие от сенари, я могу по-настоящему понравиться после некоторого времени. Я, в конце концов, считаюсь уродом только у сенари, по меркам остальных рас я достаточно симпатичный, просто слишком высокий.

– Эээх... – мечтательно вздохнул Дейк. – Хотел бы я жить

во дворце и иметь свой гарем!... Вот жизнь бы была, а? Тебе, ушастый, можно только позавидовать!

– У меня нет гарема, так что мне ты можешь не завидовать, – улыбнулся Кудеяр, дернув ушами. Видимо, ему было приятно, что кто-то из нас наконец-то проявил должный восторг по поводу его персоны.

– Как так? Ты же только что говорил о прекрасных наложницах, которые толпами разгуливают в твоей спальне! – воскликнул рыцарь с таким лицом, как будто только что разбили его самую сокровенную мечту.

– Гарем? На его содержание нужны траты, а я лучше эти деньги пушу на свою лабораторию... Нет, можно, конечно, и гарем, но я предпочитаю даровать свободу приевшейся девице и отправить ее обратно на материк. Больше одной мне никогда не нужно было.

При этих словах вид у Кудеяра был такой, как будто он тут вещал о своей высокой морали и невероятном аскетизме.

– Да ты само благородство... – вздохнула я.

– Так не один я делаю, это становится нормой на Охмараре, – пожал плечами царевич. – Есть, конечно, те, кто оставляет понравившихся девиц возле себя навсегда, но таких случаев не очень много.

– Да уж... тебя послушать, так вы там все белые зайчики! – заметил рыцарь.

– Не белые и не зайчики, но и не звери, какими вы нас считаете. Сенари, в отличие от людей, никогда не теряют благо-

родства и не опускаются до того, чтобы издеваться над рабами или подчиненными.

– К слову о зверях... – произношу, наблюдая за Чертом, который с хитрым видом потихоньку приближается ко мне. – Ты чего, рыжая морда, из себя строишь?

В ответ конь заржал, показав свои желтые зубы, и подошел вплотную ко мне.

– Ну чего тебе? – недовольно спрашиваю, когда он принялся обнюхивать мое лицо. – Отстань...

Черт перестал нюхать мои волосы и опустил морду к рукам. Его особенно заинтересовала трубка Арланда, которую я все же решила выкурить разочек, пока инквизитор не вернулся.

Уткнувшись левой ноздрей в чашечку, конь блаженно вдохнул, закатив глаза от удовольствия. Потом он открыл глаза, в них блеснула твердая решимость. Черт быстро схватил у меня трубку зубами и побежал.

– Эй, а ну верни! – возмущаюсь, вскакивая с земли и бросаясь за лошадью. – Стой!

Зажав трубку в зубах, он тихой рысцой отскакал подальше от меня настолько, насколько позволяла веревка, которой он был привязан к кольям, вбитым в землю.

– Что это она вскочила? – удивленно спросил царевич у Дейка.

– Ха-ха! Ее конь украл у нее трубку! – объяснил ему рыцарь, засмеявшись. – Давай, Бэйр, попробуй его поймать!

Повесели нас!

– Помог бы лучше! Вещь дорогая, он ее сейчас поцарапает и испачкает! – кричу в ответ, пытаюсь хотя бы подойти к коню.

Поскольку Черт был большим мальчиком, а, кроме того, наглым и упертым, приблизиться к нему, не то, что поймать без его желания, было невозможно: стоило мне сделать один шаг, он тут же отходил на свои два. В итоге мы сначала наматывали круги вокруг костра радиусом равным длине веревки, удерживающий лошадь, а потом я попыталась как-то схитрить, но в итоге мы с ним чуть не затоптали костер.

Все это продолжалось минут пятнадцать под мои крики, недоуменное ржание кобылы рыцаря, которая отпрыгивала от взбесившегося товарища, как от прокаженного. Аккомпаниментом нам служил громкий смех всех трех мужиков, которым, наконец, попало достойное развлечение.

Кончилось все тем, что Черт плюнул обслюнявленную трубку на землю, и, махнув хвост, как ни в чем не бывало пошел спать.

– Гррр! Кусок конины! – от несдерживаемой злости рычу и пинаю ногой землю, поднимая в воздух пыль. – Сдам тебя мяснику при первой же возможности!

Конь удивленно посмотрел на меня, а потом закрыл глаза.

– Сил моих больше нет! – ругаюсь, поднимая трубку с земли. Она, естественно, была вся в грязи. Отмывать ее от слюней, песка и от мокрой каши из пепла с табаком желательно

в теплой воде и с мылом, а такой роскоши я не найду еще три-четыре дня, а, значит, и покурить мне не удастся.

– Подумать только! – воскликнул Дейк, утерев слезы смеха. – Ты могла бегать за ним несколько часов, но он, как воспитанный мужчина, сдался тебе, как только ты начала отстаивать! Этот конь убивает меня!

– Да, зрелище действительно забавное! – согласился царевич, у которого от смеха уши сами собой растопырились и застыли в таком положении.

– Весело им... вы посмотрите, что он сотворил с трубкой! – демонстрирую им трубку, облепленную песком и мокрым пеплом с табаком. – Что мне теперь с ней делать!?

– Заверни в платок и убери в сумку, потом помоешь, – пожал плечами Кудеяр.

– О, спасибо за подсказку, ваше величество! – раздраженно отвечаю, подходя к своей сумке и доставая оттуда платок.

– А у тебя странный конь, – заметил царевич, подумав.

– Да что ты говоришь? – притворно удивляюсь, возвращаясь к костру. – А я и не заметила!

– Я не о поведении, мало ли, какие у кого мухи в голове...

Он вообще странный.

– А чего же в нем странного, помимо тяги к табаку и не по-лошадиному ехидного ржания? – усмехаюсь, прикладываясь к своей фляге. От этих прыжков через костер и игр в догоняйку у меня сильно пересохло в горле.

– Хотя бы цвет. Шерсть полностью рыжая, без каких-ли-

бо пятен... не думаю, что такие чистые окрасы вообще бывают, если это не специально выведенная масть. Но твой совершенно не похож на хорошего коня с чьей родословной работали поколения коневодов. Твой едва ли не ублюдок, не больше. Так почему же?

– Морковки много ел, – пожимаю плечами.

– Ладно, допустим, – согласился царевич. – Но у него определенные зачатки интеллекта, чувство юмора и, к тому же, абсолютно человеческая наглость! Как ты это объяснишь?

– Он взбесился, – предложил Дейк, посмотрев на спящего коня, который, в отличие от своей подруги, спал исключительно лежа. – Подхватил болезнь нечисти, о которой болтали на Крольчьей ферме!

– Ну а кружево? Бэйр, ты хоть видела кружево того, на ком ездешь?

– Нет.

– А зря, потому что там есть одна очень любопытная деталь... Плетение обыкновенное, какое и должно быть у лошади, но оно несимметричное! Проглядывается явный отросток, который может свидетельствовать только об одном... У твоего коня есть предрасположенность к магии!

– Что!?! – мы с Дейком и Леопольдом крикнули это хором.

– Поразительно! – воскликнул царевич, глядя куда-то в пустоту вокруг стоявшего у дерева Черта. Конь, словно понимал каждое слово, пристально смотрел на царевича умны-

ми, как у человека, глазами. – Это лошадь-маг! А учитывая ее поведение, можно попробовать провести параллель между магическим даром и разумом, можно предположить, что второе вытекает из первого, то есть магия способно породить разум! Напишу об этом диссертацию и мне дадут степень в тангейской акамии! Они еще пожалеют, что не взяли меня!...

Я что-то вспомнила о том, как шестнадцатилетний Кудеяр на пару с матерью разгромили Тангейские порты и поработили тысячи жителей. Наверное, потому-то его и не взяли в Тангейскую академию.

– Э, придержи лошадей, царевич, это – мой конь! И если у него есть что-то, дающее степень в магической академии, то это что-то – тоже мое! – перебиваю размечтавшегося колдуна. – Диссертация... и откуда вы в своем мире слова такие знаете?

– В нашем мире? – недоуменно посмотрел на меня Кудеяр.

– Неважно.

– Ну-ну, – произнес он, ясно дав мне понять своим выражением лица, что когда-нибудь докопается до истины. – Вообще, куда тебе степень, если ты не умеешь элементарных вещей?

– Так научи! – улыбаюсь. – Помнится, ты как раз обещал мне, что научишь накладывать и снимать магическую защиту.

– Да, начинаю припоминать это, – кивнул Кудеяр, подумав несколько секунд. – Что ж, можно начать сейчас, раз делать нам все равно нечего.

– Я не против, – пожимаю плечами и усаживаюсь поудобнее. – Давай с самого начала.

– То есть, с самого начала?

– Представим, что я абсолютно ничего не умею! С чего обычно начинают маги?

– Ну, ничего не уметь ты не можешь.

– Поверь, может, – встрял в наш разговор рыцарь. – Она умеет только действовать на нервы окружающим... в этом она виртуоз!

– Дейк! Не лезь, – угрожающе смотрю на рыцаря. – Ты не маг, так что сиди и молчи в тряпочку.

– Ладно, может, ты и правда сейчас не на таком уровне, чтобы создавать добротную магическую защиту, – решил Кудеяр. – В таком случае покажи, что ты можешь, свой максимум, так сказать.

– Эм... мой максимум?

– Зажги свечку, яви свою мощь! – издевательски посоветовал Дейк.

– Я тебя подожгу, если не замолчишь! – злобно смотрю на рыцаря.

Хотя он в чем-то прав, определить, что из усвоенного мной может сойти за тот самый максимум, непросто. Огненные шары – явно не подходит, как и фокусы с нагреванием

чего-либо вообще, в том числе и невидимая поджигаемая нить, которой я когда-то скрутила мусор в гостинице. Невидимые магический потоки, которые по плотности могут заменить твердые тела, требуют много энергии, но уж точно не умения, потому с их помощью я смогла починила фонтан в саду Сеймуров. Что еще я могу? Толкать силовым импульсом предметы, например Дейка, когда он во сне на меня наваливается и храпит в ухо, не так сложно. Из иллюзий мне удастся создавать неподвижные образы и делать невидимыми маленькие предметы, больше ничего. Единственное, что может сойти за заклинание, которое не так стыдно будет показать Кудеяру, это то самое плетение, которое я безуспешно пытаюсь создать последние две недели.

– У меня уровень новичка-самоучки, потому это, наверное, самое сложное, что я могу, – объясню, немного смутившись, но потом беру себя в руки и сосредотачиваюсь на плетении. Ну сейчас-то у меня просто не может не получиться!...

Старательно перебирая неуклюжими пальцами воздух, я старательно выплетала сложную сеть, стараясь не порвать какой-нибудь магической нити ненароком.

– Бэйр, видела бы ты свое лицо! – хихикнул Дейк, мгновенно сбив мне всю концентрацию.

Нить лопнула, потом другая, и в итоге вся энергия ушла в окружающую среду, сверкнув напоследок искрящимся фиолетовым хвостом.

– Дейк! – разозлено смотрю на рыцаря. – Из-за тебя все придется начинать заново! – швыряю в него молнию, заставив отскочить. Так-то!

– Стой, ты все делаешь неправильно, – покачал головой Кудеяр, останавливая меня, взяв за правую руку, пальцы которой уже начали снова скрести по воздуху. – Во-первых, ты посмотри, как ты держишь руки! Локти нельзя растопыривать в стороны, старайся держать их как можно ближе к телу. Затем выпрямись, спина должна быть прямой, а поза симметричной. Только в правильной, ровной, симметричной позе все потоки энергии будут беспрепятственно курсировать по твоему телу, и только тогда ты сможешь использовать свою силу как нужно! – он сам выпрямился и показал, как надо. – И еще одно, действуй двумя руками, а не одной.

– У меня левая рука не может использовать магию, – объясняю, снимая перчатку Маггорта и показывая царевичу руку. – В ней магии по плечо нет.

– Это неудобно, – задумчиво произнес Кудеяр, посмотрев на конечность с бирюзовой кожей и плотными белыми узорами. – А ты уверена, что не можешь использовать ее для магии?

– Она поглощает любую свободную энергию, особенно любит заклинания, а еще лучше древних призраков.

В доказательство я зажгла в воздухе магическую свечку правой рукой и потушила ее левой, впитав энергию обратно.

– Видишь? Направлять силу в эту руку бесполезно. Маги-

ческая энергия тут же возвращается в тело.

– Любопытно... – сев по-турецки, царевич задумчиво потер подбородок. – Что ж, есть только небольшой круг заклинаний, для изучения которых необходимы две руки, но нет ни одного, для которого в конечном итоге вообще нужны руки. С опытом тебе не нужно будет делать пассы и вообще двигаться, одной мысли будет достаточно. Смотри!

С этими словами Кудеяр выпрямился, положил руки на колени и посмотрел куда-то сквозь мой лоб. В воздухе между нами возникло то самое плетение, которое я пыталась показать сначала. Искрящиеся фиолетовые нити возникали как будто из ниоткуда, сами собой быстро переплетались и связывались в узлы. Под конец все узлы сжались в тугую веревку, которая взмыла с верх с огромной скоростью и взорвалась где-то в небе.

– Видишь? Одна только мысль! Тебе, конечно, еще рано так пробовать, но посмотреть, как можно, не помешает, – улыбнулся, как бывалая учительница начальных классов. – Так, с позой мы разобрались, сидишь правильно. Теперь пальцы. У тебя они неуклюжие, едва двигаются. У колдуна пальцы должны быть, как у музыканта, они должны жить своей жизнью, каждый должен уметь двигаться отдельно от других, иначе ничего не получится. Кроме того, тебе необходимо соблюдать размер нити и расстояния! Для каждого заклинания пальцы должны быть в разных позициях, например, когда-то указательный должен прижиматься к

среднему, а когда-то удаляться, вот так, – показал на своей руке. – Кроме того, узлы и петли. Твои пальцы путаются и потому плетение не получается. Ты не заканчиваешь узлы, рвешь нити, а петли у тебя выходят слишком маленькие. В заклинании руки – это спицы и крючки, вяжущие из клубка, клубок – это все твои внутренние силы. Мало кто может с самого начала сразу правильно «связать» заклинание, каждому нужна нить...

Сказав это, Кудеяр протянул руку к моей голове и... вырвал волос. Общение с этим парнем вообще может обходиться без боли, интересно знать?

– Смотри, например, для твоего заклинания необходимо держать кисть в такой позиции, – он переплел мой волос между пальцами так, чтобы он образовал фигуру, по которой потом пойдет плетение, то есть то, что будет в разрезе заклинания. Этот разрез будет меняться по ходу плетения, тогда и фигура из волоса изменится, пальцы должны будут плавно переплести волос в новый узор. Похоже на игру в резиночку, когда из нее делают самолетики или звездочки, натягивая на пальцы!

– Волос, как наглядная форма плетения!? Гениально!... Я бы не додумалась до такого!

– А то! По началу никто без этого не может, держать узор в голове тяжело, – усмехнулся Кудеяр, заполняя теперь уже видимую нить энергией. Его пальцы задвигались, как детали механизма, ритмично и точно свивая нужные узоры. Вскоре

заклинание было готово и отпущено в воздух так же, как и первое. – Теперь попробуй ты.

– Эм... а я не стану лысой с таким способом подготовки?

– Учись быстрее, – пожал плечами царевич. – Неплохой стимул, не так ли?

– Да уж, это точно, – улыбаюсь, вырывая еще один волос.

Намотав его на пальцы, как это делал Кудеяр, я принялась плести нужные узоры. На этот раз все получалось гораздо лучше, я увидела, где не добирала расстояния, а где наоборот, перебарщивала. В итоге у меня буквально за пять секунд получилось практически идеально заклинание, которое я с гордостью взорвала где-то под небом.

– Получилось! – восторженно выдыхаю, не веря в произошедшее. – Невероятно! Дейк, ты видел!? Я две недели над этим билась, а тут так сразу получилось!

– Bravo, – произнес рыцарь, сделав кислую мину и вяло похлопав.

– Да ну тебя! – махаю на него рукой и поворачиваюсь к Кудеяру.

– Видишь, все просто. Теперь давай что-нибудь посложнее... – предложил царевич, тоже оживившись. Похоже магия была его страстью.

– Ну все, понеслось... – проворчал рыцарь. – Я спать. А вы постарайтесь не взорвать пустыню!

– А я посижу, посмотрю, – сказал Леопольд, сев поближе к нам. – Это интересно!

– А то! Магия – самое захватывающее, что есть на свете и на изнанке, уж я-то знаю, – улыбнулся Кудеяр, на руках которого запрыгали разноцветные искры. – С ее помощью можно создавать невероятные вещи, они не под силу даже природе. Только представьте, извержения вулканов, торнадо, цунами, землетрясения, все это – огромная мощь! Но ничто из этого не способно породить даже крохотную искорку магии.

– Жаль, что я не маг, – грустно произнес оборотень.

– Кудеяр, ты говоришь прямо как учитель в школе, – замечаю, невольно улыбнувшись. – Никогда не пробовал себя в этом?

– Я преподавал магию детям несколько лет в академии для теней на Охмараге, – кивнул царевич. – Правда, тогда это был скорее домик с парой классов среди джунглей... Так, вернемся к сферам.

И понеслось! После того, как спустя пару часов я научилась создавать сферы из ветра, огня, пыли, электричества, колючек, веточек, пепла и всего того, что меня окружает, мы занялись совершенствованием моих навыков создания иллюзий. Леопольд не вынес, и все же пошел спать... он так и не увидел того чудесного кота, который дышал, мурлыкал и даже ходил из стороны в сторону, но при этом был всего-навсего моей иллюзией!

Потом мы с Кудеяром совсем разошлись, и он решил научить меня более продуктивным заклинаниям, связанным с огнем, теплом и светом. Я научилась правильной технике и

смогла создавать что-то вроде огненного лазера, способного разрезать металл и плавить песок, делать светляки различных размеров, цветов и яркости. Когда же я приступила к изучению предотвращений взрывов, которыми обычно сопровождается исчезновение более мощных огненных заклинаний, Дейк не выдержал, встал и разогнал нас с колдуном по разным сторонам лагеря, за аргумент взяв то, что уже четыре часа утра и ему, видите ли, хочется спать, а не слушать оглушительные хлопки и щелчки от моих неудачных опытов.

Засыпала я довольная, как ребенок, которому подарили множество новых игрушек. От восторга меня чуть ли не трясло, и потому уснула я только тогда, когда уже начало светать. Зато уснула очень крепко, как будто в яму провалилась.

– Бэйр, просыпайся немедленно! – прокричал мой будильник, легонько пнув меня в бок сапогом.

– Аааах... – невольно вырвавшийся стон доставил пересохшему горлу столько приятных ощущений, что из глаз брызнули слезы. – Ч-черт!...

– Вставай! – повторил Дейк, сев рядом, и принялся трясти меня за плечо.

– Воды... – хриплю, садясь на земле. Голова почему-то раскалывалась, а перед глазами все плыло. Когда перед моим носом замаячила фляга, я схватила ее дрожащими руками и, с трудом открыв крышку, отпила немного.

Вода показалась отвратительной на вкус, какой-то приторно-сладкой и немного кисловатой. Желудок сжался в су-

дороге, я почувствовала, что меня сейчас вырвет...

– Кошмар какой... Мы же вчера не напивались, в чем дело?...

– Леопольд тоже проснулся больной, беднягу уже пять минут рвет, Кудеяра не добудиться, спит, как мертвый и... Бэйр, лошадей нет!

– Не грузи меня, я сейчас, кажется, в обморок упаду... – бормочу, закрывая глаза и опуская голову на руки, чтобы немного отдохнуть и прийти в себя.

Кажется, я действительно потеряла сознание на несколько минут, но потом очнулась в той же позе. На этот раз я чувствовала себя немного лучше.

Где-то рядом уже трещал костерок, судя по запаху, Дейк готовил отвар, который должен был помочь нам с Леопольдом. С набором трав рыцарь не ошибся, один запах этого варева прочищал голову.

Открыв глаза, я поняла, что отваром занимается не рыцарь, а Леопольд. Дейк же валяется без сознания рядышком... Кажется, я отключилась не на несколько минут, а на час, и это в лучшем случае. По крайней мере, если судить по солнцу, сейчас два-три дня, и жара стоит невыносимая.

– Что случилось? – спрашиваю слабым голосом у оборотня, подползая поближе к нему. Потрогав волосы на голове, я убедилась в том, что они раскаленные. Как бы мне не схватить солнечный удар...

– Не знаю, но это вряд ли хорошо, – вздохнул Леопольд,

посмотрев на меня. Сам оборотень выглядел вполне здоровым. – У всех ужасное отравление, мне повезло, меня вырвало и на этом все закончилось, Дейк проснулся здоровым, но буквально через десять минут свалился, так вон и лежит. Кудеяр вообще не просыпается, я пытался его растолкать, кричал, даже полил ему на лицо воды, но он все равно спит, как убитый. Лошадей нет... Мафусаила тоже.

– Что за чертовщина происходит!?

– Не знаю, – покачал головой Леопольд. – Я ходил на разведку, в десяти метрах от нашего лагеря начинаются следы, по которым видно, как волокли Мафусаила и несли лошадей... хотя я не помню, чтобы у Черта или Лешего копыта были тридцать сантиметров в диаметре и к тому же раздвоенные, как у козлов. То есть там есть только следы от этих огромных копыт и линия от хвоста Мафусаила. Все.

– Хочешь сказать, кто-то не просто украл, а унес лошадей?

– Я сам не понимаю, – вздохнул Леопольд. – Гигантские козлы унесли на спинах наших коней и дракона... Это так странно, что даже я не могу в это поверить. Хотя я всему верю, вы с Дейком сами так говорите.

– Да уж, есть, чем удивляться, – соглашаюсь. – Что, думаешь, нам надо делать?

– Подлечим Дейка, попытаемся привести в чувства Кудеяра и пойдем по следам, что еще мы можем? – пожал плечами Леопольд. – Без лошадей все равно далеко не уйдем.

– Ох, как же это приятно, когда рядом полно мужиков и они продумывают все за меня, – улыбаюсь. От этой улыбки голова вновь закружилась, и я прислонилась к плечу оборотня, чтобы не упасть на землю.

– Да уж, мужик из меня тот еще... – хмыкнул он, помешав варево в котелке. – Сейчас попьешь этого и тебе станет легче.

Когда отвар был почти готов, оборотень подсыпал туда очередного порошка для того, чтобы он стал гуще.

Зачерпнув походным половником зеленоватой жижи, Леопольд заставил меня выпить все до последней капли. Я послушно все проглотила, хотя вкус был мерзкий... Впрочем, буквально через минуту мне стало гораздо лучше.

После того, как сам выпил зелья, оборотень зачерпнул новый половник, и мы пошли отпаивать Дейка.

Рыцарь лежал весь зеленый и, похоже, бредил.

– Пошла вон, нечисть проклятая! – отмахнулся от меня он, когда я села рядом.

– Давай, оживай! – говорю с улыбкой, тихонько тряся Дейка за плечо. От моих попыток разбудить его рыцарь позеленел еще больше, его глаза закатились от подступившей дурноты.

– Может, не стоит его трясти? – с сомнением спросил Леопольд. – Кажется, ему так только хуже...

– Эта скотина меня ногами пинала, когда мне было так же плохо! Сейчас я его хорошенько пну, он тоже очнется!

– Бэйр, – с укоризной посмотрел на меня оборотень.

– Ладно, – морщусь. – Я шучу...

С трудом приподняв ослабшего рыцаря и устроив его на своих коленях, я как можно более ласково похлопала его по щекам, чтобы он хотя бы не спал, когда мы будем отпаивать его лекарством.

– Выпей то, что мы тебе дадим, – велю более-менее очнувшемуся Дейку и подношу к его губам половник, придерживая при этом голову.

Почувяв не самый приятный запах, рыцарь застонал, но все же послушно пил, с видимым трудом проглатывая густую жидкость.

Когда половник опустел, Дейк открыл помутневшие глаза и несвязно попросил «нечисть» положить его обратно на землю и не мешать спокойно умирать.

– Пускай приходит в себя, пошли к Кудеяру, – вздыхаю, устроив рыцаря на земле, закрыв голову плащом от солнца.

– Пошли... – ответил Леопольд, возвращаясь к котелку, где как раз осталось немного для царевича.

Ушастый нелюдь валялся в беспамятстве на земле, подобно огромному черному льву. Грива его разлетающихся в разные стороны волос была иссиня-черной, как в спокойном состоянии, цвет смуглой кожи тоже никак не изменился. Никаких намеков на тяжелое отравление не было... только вот...

– Он же не дышит! – в ужасе крикнула я, посмотрев на неподвижную грудь царевича. – Неужели умер!?

– Он наполовину сенари ветра, они во сне дышат только

кожей, – объяснил Леопольд. – Я где-то читал об этом...

– Фууух, так он не мертв? Ты уверен?

– Нет, просто спит. Пульс у него, по крайней мере, есть, – пожал плечами Леопольд.

– Тогда надо как-то его поднять и тоже напоить твоим чудесным отваром, может, тогда он очухается?

Неуверенно сев на землю возле тела великана, я осторожно попыталась перевернуть его, но это оказалось не так-то просто. Даже голова нелюдя была тяжелой настолько, что я с трудом могла оторвать ее от земли, не говоря уже о туловище. Для меня двигать Кудеяра было то же самое, как если бы я пыталась перевернуть огромный валун, потому, когда у меня на лбу от усердия уже выступили капли пота, Леопольд вручил мне половник и сам взялся за дело.

– А ведь и не жирный вовсе, – замечаю, осмотрев полукровку. – Чего же он такой тяжеленный?

– Скелет, может?... – выдавил сквозь зубы Леопольд, с огромным трудом переворачивая царевича лицом вверх. – Теперь его надо приподнять, – грустно сказал оборотень, утерев пот с лица.

– Надо снять с него этот плащ, а то он сварится заживо, – говорю, расстегивая застежку шкуры на шее Кудеяра.

После того, как я закончила, Леопольд попытался устроить нелюдя повыше, чтобы тот не захлебнулся варевом, когда мы будем его им поить. Когда спустя десять минут оборотню все же удалось уместить туловище царевича у себя на

коленях, мы попытались привести его в сознание, чтобы он смог хотя бы глотать.

– Ваше величество, извольте очнуться! – громко говорю в самое ухо Кудеяру, пытаюсь потрясти эту громадину за плечо. – Ваше величество!

– Это бесполезно, он не просыпается, я чего только не пробовал! – вздохнул Леопольд. – Может, просто вольем отвар ему в рот, и он рефлекторно проглотит?

– Или захлебнется...

– Ну, если он захлебнется, то, может, очнется, чтобы откашляться? – предположил оборотень.

– Эх... А если мы утопим царевича Охмараги в этой жиже, ты представляешь, что будет?

– Плохо будет... – вздохнул Леопольд. – Но что-то же сделать все равно надо! Мы не можем не напоить его целебным отваром, вдруг он больше всех отравился и сейчас умирает, и только лекарство может его спасти?...

– Ооо, Лео, тебе надо было меньше читать приключенческих романов! – вздыхаю, чувствуя, как беспокойство передается и мне. – Ладно, давай попробуем его хоть так напоить...

Дрожащими от волнения руками я поднесла половник с уже остывшим варевом к губам нелюдя и... и тут я поняла, что что-то не так.

– Надо открыть ему рот... – понимаю, глядя на сомкнутые тонкие губы.

– Открывай сама, я его держу, у меня руки заняты, – сказал Леопольд, судорожно вздохнув.

– Черт... а вдруг он меня укусит? – отдергиваю руку от лица царевича. – Ты помнишь, какие у него клыки?...

– Думаю, он не станет кусаться во сне...

– А если у него это само получится?

– Попробуй, в случае чего, быстро уберешь руку, – предложил оборотень, хотя сам, как и я, трясется от волнения. Все же Кудеяр, несмотря на его очаровательный характер, представляет собой ничто иное, как огромное ужасное чудовище, к которому и приблизиться-то страшно, не то что в пасть дезть!

– Давай быстрее, а то у меня колени уже затекают! – поторопил меня Леопольд.

– Ладно, сейчас!

Собравшись с духом, я осторожно раздвинула губы царевича, потом замерла на несколько секунд, увидев пару толстых клыков. В остальном зубы были нормальные, человеческие, ровные, беленькие... и очень, очень острые.

– Ну тебе же не целоваться с ним, что ты его разглядываешь!? – возмутился Леопольд, копируя интонацию Дейка. Ну да, нашел предмет для подражания... – Мне тяжело!

– Да не кричи ты, – сердито говорю оборотню, с трудом раздвигая пальцами пасть Кудеяра.

Я осторожно прислонила половник к губам царевича и влила немного жидкости ему в рот, надеясь, что он все про-

глотит... Но нет, жидкость просто полилась обратно, так как мое «немного» заполнило весь рот нелюдя.

– Ааааааррх!

Очнувшись, Кудеяр забулькал, потом закашлялся, свалился с колен Леопольда обратно на землю. Все, что я успела влить ему в рот, было извергнуто на землю... видимо, беднягу еще и вырвало. Сам царевич, только на секунду придя в себя, перевалился на бок, подальше от зеленого пятна на земле, и вновь потерял сознание.

– Фу... – скривился Леопольд.

– Сам такой же был, – осуждающе смотрю на оборотня, потом взволнованно на тело ушастого. – Ему совсем плохо, раз он даже проснуться не может.

– Может, ему просто это лекарство не подходит? Он же сенари... их не всегда можно лечить так же, как людей.

– Ну что тут у вас? – к нам подковылял оклемавшийся Дейк. Вовремя, надо заметить, он пришел в себя.

– С Кудеяром беда, он даже не просыпается! – указывая на царевича.

– Меня больше волнует, как так получилось, что у нас стащили лошадей! Почему никто из нас не проснулся? Да и как вообще их могли украсть!? Ну ладно моя кобыла, но как Черт и Мафусаил могли позволить себя увести? Саша, черт возьми, куда смотрела?

– Она спала в своем мешке на спине Муфусаила, могла не успеть вылезти, – предположил оборотень.

– В мешке!... А мы почему спали? – сказал, будто выругался Дейк. – Ладно, это неважно, потому что нас уже обокрали... Кстати, я чувствую себя вполне сносно, вы оба как?

– Здоровые, – отвечаем хором с Леопольдом, переглянувшись между собой.

– Так, тогда мы имеем трех здоровых и одного больного, кроме того у нас три пропавшие лошади, одна из которых дракон... Сидеть здесь при таком раскладе нельзя, надо пойти на поиски наших копытных и крылатых, без них мы не успеем выбраться из пустыни до того, как у нас закончится вода.

– Но что делать с царевичем? Не можем же мы его тут бросить и уйти искать лошадей! – указываю на бесчувственное тело великана.

– Я могу превратиться в ящера, как Мафусаил, тогда мне не составит никакого труда потащить его на себе, – предложил Леопольд.

– А это мысль! – согласился Дейк. – Мы еще повесим на тебя наши сумки, которые воры почему-то не тронули.

– Ммм... да, хорошо, – кивнул Леопольд, сомневаясь. – Только умойте его кто-нибудь.

– Бэйр, умой его, – велел мне рыцарь.

– Эй, я его уже трогала, теперь сами давайте!

– Ты у нас женщина, а значит – сестра милосердия! Вперед, а я пока вещи соберу! – приказал Дейк тоном, не терпящим возражений.

Вздохнув, я пошла к своей сумке, достала оттуда последний чистый платок, намочила его водой из фляги, потом вернулась к царевичу и вытерла с его рта пару зеленоватых капель, так смущавших оборотня.

По несколько раз перепроверив, не забыли ли мы котел, нож, какую-нибудь чашку или еще что, Дейк, наконец, взвалил всю нашу поклажу, в том числе и седла с седельными сумками, на широкую спину Леопольда, и устроил между его крыльев Кудеяра. Только после этого мы двинулись в путь под палящим солнцем.

Следы, по которым нам предстояло идти, надо отдать им должное, были четкие и не прерывались. Причем по ним ясно проглядывалось, что три пары огромных раздвоенных копыт шли друг за другом, и именно с последней парой была связана неглубокая борозда на земле, которую мог оставить только хвост Мафусаила.

– Они забрали только животных, даже не подумали взять вещи... Бэйр, что ты об этом думаешь? – спросил у меня Дейк спустя, наверное, час пути.

– Я думаю... думаю... нет, я ничего не думаю, мой мозг закипает в черепушке, а тело требует бадьи с холодной водой! – отвечаю заплетающимся сухим языком. – Нет, я этого не вынесу! Если мы не найдем Черта, я умру в этой пустыне...

– Если мы не найдем лошадей, мы все умрем, – ободряюще улыбнулся рыцарь. – Так что ты будешь не одна.

– О, это совсем другое дело! – покивала я, натянуто улыбнувшись в ответ.

– И все же, тебе это не кажется странным?

– Конечно кажется. Мне все в произошедшем кажется странным... Кому вообще мог понадобиться мой конь!?

– Гигантским козлам! – радостно курлыкнул пробегающий мимо Леопольд. Ему, белой ящерице, конечно же, на жаре было хорошо. Он улыбался и счастливо топтал песок своими шестью лапками, время от времени поправляя крыльями бесчувственное тело царевича, чтобы тот не упал.

– Непременно им, – вздыхаю.

Даже незначительная болтовня отнимала много сил, и мы умолкли. Шагать в закрытых сапогах по горячей пыльной земле, под палящим солнцем, к тому же без возможности лишний раз приложиться к фляге, – верный способом узнать, какова жизнь в аду. На лошадях, конечно, не было прохладнее или приятнее, но сил определенно затрачивалось меньше. По крайней мере, не хотелось упасть в обморок и хоть на пару минут уйти от этого кошмара в забытье... Правда, такой роскоши мне не перепало за весь день пути. Я все шагала и шагала, умирая от жары и уносясь вместе с мечтами в чудесную Рашемию, где сейчас царит осень, холодный ветер и промозглая морось. Поместье Сеймуров представлялось раем, летающем в небе на черных, жирных капалах

Время до заката пролетело, как очень долгий и мучительный сон. Когда Леопольд промурлыкал о том, что какие-то

там следы вдруг оборвались и куда идти, непонятно, мы с Дейком как-то вяло покивали, переглянулись и, заметив на лицах друг друга светлое озарение, упали на землю там, где стояли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.